

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL
INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
"LUHANSK STATE UNIVERSITY NAMED AFTER VLADIMIR DAL"
LAW INSTITUTE**

ISSN 2663-3175 (Online)

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**
Сборник научных трудов № 70
**ISSUES OF LAW:
THEORY AND PRACTICE**
Collection of scientific papers № 70

Луганск
2025

УДК 340.11(477)
ББК 67.9
П78

ISSN 2663-3175

Сборник входит в базу данных .Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
(Договор №233-11/2023 от 13.11.2023)
Рекомендовано к печати Ученым советом
Юридического института
(протокол от 30.10.2025 г. №3).

Редакционная коллегия:

Д. ю. н., профессор О. Г. Чутчева (главный редактор); д. ю. н., профессор И. И. Шамшина; д. ю. н., профессор Н. А. Плахотина; д. ю. н., профессор А. И. Левченков; д. ю. н., профессор С. И. Саенко; д. ю. н., профессор В. В. Груздев; д. ю. н., профессор Н. В. Барабошова; д. ю. н., профессор Е. М. Сынкова; д. ю. н., профессор И. Ф. Хараберюш; д. ю. н., профессор Н. В. Иванюта; д. ю. н., профессор В. В. Бирюков; д. ю. н., профессор Н. Л. Шелухин; д. ю. н., профессор П. С. Пастухов.

Ответственный за выпуск — Кафанова О. В.

Статьи печатаются в авторской редакции.

П78 Проблемы права: теория и практика: Сборник научных трудов
№70. — Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2025. — 144 с.

ISSN 2663-3175

УДК 340.11(477)
ББК 67.9

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный университет имени Владимира Даля» юридический институт, 2025

© Federal state budgetary educational institution of higher education

ISSN 2663-3175

"Luhansk state university named after Vladimir Dal" law institute, 2025

От редакции

Редакция издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» рада сообщить авторам и читателям о появлении полнотекстовой онлайн версии сборника. Электронной версии издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» присвоен международный научный серийный номер ISSN 2663-3175.

Электронная версия издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» доступна на сайте: <http://dahlunjur.wix.com/topical-issues-law> в разделе «Архив». Также на сайте доступна услуга подачи электронной заявки на публикацию результатов научных исследований. Надеемся на дальнейшее сотрудничество.

С уважением, д.ю.н, проф. О.Г. Чутчева, главный редактор издания

СОДЕРЖАНИЕ

Бабич Лидия Николаевна / Babich Lidiya Nikolaevna

ИСТИНА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ / TRUTH IN CRIMINAL PROCEEDINGS 6

Грепан Алла Павловна / Grepan Alla Pavlovna

НАУЧНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИЯ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ / SCIENTIFIC RESEARCH OF THE ESSENCE AND CONTENT OF THE LEGAL MECHANISM FOR ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY 14

Жданов Сергей Александрович; Санжаров Сергей Николаевич / Zhdanov S.A. Sanzharov S.N.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА К ФОРМИРОВАНИЮ ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ МОЛОДЁЖИ В КОНТЕКСТЕ ЕАЭС / Conceptual issues of an integrative approach to the formation of legal competence of youth in the context of the EAEU - Article 25

Кальницкая Наталья Дмитриевна; Панченкова Наталья Александровна / Kalnitskaya Natalia Dmitrievna; Panchenkova Natalia Aleksandrovna

КОРРУПЦИЯ – ЯВЛЕНИЕ, ДЕФОРМИРУЮЩЕЕ ГОСУДАРСТВЕННУЮ И ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ / CORRUPTION IS A PHENOMENON THAT DEFORMS THE STATE AND LEGAL SYSTEM 34

Кафанова Ольга Владимировна / Kafanova Olga Vladimirovna

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ / CONSTITUTIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF THE BUDGET SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION ... 42

Кравцов Антон Сергеевич / Kravtsov Anton Sergeevich

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ГРАЖДАНИНА В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ / ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF A CITIZEN IN THE INFORMATION SPHERE..... 51

Любинецкий Владимир Владимирович / Lyubinetsky Vladimir Vladimirovich

Lyubinetsky Vladimir Vladimirovich

НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ / HEREDITARY LEGAL RELATIONS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION: THE CONCEPT, FEATURES AND LEGAL CONSEQUENCES 63

Медведев Юрий Львович / Medvedev Yuri Lvovich

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОРОДСКОГО И ЕВРЕЙСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НОВОРОССИЙСКИХ ГУБЕРНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX В. / Features of the legal regulation of the relationship between urban and Jewish self-government of the Novorossiysk provinces of the Russian Empire in the early twentieth century..... 71

Подгорная Ирина Владимировна; Шевляков Николай Александрович / Podgornaya Irina Vladimirovna; Shevlyakov Nikolay Fleksandrovich	
ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ В СИТУАЦИИ ВООРУЖЕННОГО КОН- ФЛИКТА / LEGAL PROTECTION OF CHILDREN IN SITUATIONS OF ARMED CONFLICT.....	84
Стрекалов Андрей Евгеньевич / Strekalov Andrey Evgenievich	
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВО К ПРЕСТУПЛЕНИЮ В ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ / LIABILITY FOR INCITEMENT TO CRIME IN FOREIGN CRIMINAL LAW.....	97
Чебоксаров Богдан Андреевич / Cheboksarov Bogdan Andreevich	
ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В СФЕРЕ ТРУДА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР / THE LEGAL STATUS OF PERSONS WITH DISABILITIES AT WORK: A HISTORICAL OVERVIEW.....	108
Шамишина Ирина Ивановна; Юрченко Антонина Андреевна / Shamshina Irina Ivanovna; Yurchenko Antonina Andreyevna	
ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПРАВ РАБОТОДАТЕЛЯ В СОДЕР- ЖАНИИ ЕГО ТРУДОПРАВОВОГО СТАТУСА / LEGAL ANALYSIS OF THE BASIC RIGHTS OF THE EMPLOYER IN THE CONTENT OF HIS LABOR STATUS.....	121
Шаповалова Елена Николаевна; Тхор Елена Сергеевна / Shapovalova Elena Nikolaevna; Tkhor Elena Sergeevna	
ЭКСПЕРТИЗА БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ / Expert assessment of accounts receivable and payable.....	131
Порядок направления, рецензирования и опубликования статей /	140

Бабич Лидия Николаевна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры прокурорско-
следственной деятельности
Института гражданской защиты
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени В.Даля»
e-mail: marta.kaf@mail.ru

ИСТИНА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Статья посвящена исследованию вопроса о том, каким образом в уголовном судопроизводстве возможна проверка истинности знаний об обстоятельствах прошлых событий. На основании анализа философских и юридических источников отстаивается мысль о том, что основным критерием достоверности получаемых в уголовном производстве знаний является практика, наряду с которой целесообразно использование других, вспомогательных – неэмпирических средств проверки истинности полученного знания.

Ключевые слова: уголовное производство, уголовно-процессуальное познание, критерий истины.

Не смотря на отсутствие как в философской науке, так и в науке уголовного - процессуального права единого подхода к пониманию критерия истины, большинство правоведов сходится во мнении о том, что основным критерием истины является практика, «...потому что ничего другого для суждения об истине в распоряжении человека, - по словам О.В. Смирнова, - нет» [1, с.65].

Практика как критерий истины, достаточно сложная для понимания категория. Когда речь идет о непосредственной проверке научной гипотезы исследовательским (экспериментальным) путем, тут все ясно: проверенная путем многократных практических экспериментов теория считается истинной. Даже те представления, про предметы и явления, которые невозможно проверить на практике, в период их формирования, могут быть подтверждены или опровергнуты в исторической перспективе. Эксперимент не единственный инструмент проверки соответствия нашего знания объективной реальности, а сущность практики не исчерпывается непосредственными формами ее проявления. Действительно, нельзя в полной мере проверить истинность гипотезы, которую в криминалистике называют версией, исследовательским путем. Однако необходимо понимать, что практика в качестве критерия истины «работает» не только на своей чувственной наготе - как предметная физическая деятельность, в частности в эксперименте. Она выступает и в опосредован-

ной форме – как логика, закаленная в горниле практики. Другими словами логика - это опосредованная практика. Степень совершенства человеческого мышления определяется мерой соответствия его содержанию объективной реальности. Наш разум дисциплинируется логикой вещей, воспроизведенной в логике практических дней и всей системе духовной культуры. Логичность мысли при достоверности исходных положений является определенной степенью гарантией не только ее правильности, а и истинности [2, с.430]. В борьбе с преступностью, и особенно при доказывании, критерии практики нельзя понять упрощенно, как какую - то оценочную категорию или меру истины, с которыми сопоставляются полученные фактические данные, доказательства (порознь или в совокупности). В сфере судопроизводства критерии истинности в основном выступают опосредованно, как обобщенная историческая практика, которая подтверждает адекватность мышления вообще, а не отдельные мысли данного субъекта [3, с.89].

Отдельные формы практики в разных сферах познавательной деятельности проявляются разнообразным образом. С этим связано соотношение непосредственной и опосредованной проверки истинности знания. К первой из них (непосредственной) В.С. Соркин относит практические действия: следственные, судебные и другие процессуальные действия, направленные на собирание и исследование доказательств, с помощью которых проверяется истинность выводов по уголовному делу; ко второй (опосредованной) – предыдущую общественно - историческую практику, выраженную в науках уголовного процесса, криминалистики, в профессиональном и общественном жизненном опыте [4, с.54]. В неразрывно диалектической связи эти две формы практики, дополняя одна другую, обеспечивают в конечном счете объективную истинность полученных знаний.

На судебных стадиях уголовного процесса называют такие формы практики, как: специализация судей; практика участия народных или присяжных заседателей в судебном рассмотрении уголовных дел; практика непосредственного восприятия, анализа и оценки результатов следственных действий, совершенных на досудебных стадиях; использование материализованной общественно - исторической практики с помощью языково - понятийной системы, фигур логики, иерархии моральных ценностей и т.д. [5, с.21].

Несмотря на критическое отношение Д.А. Мезинова к применению в уголовном процессе практики как критерия истины, с ученым нельзя не согласиться, когда он отбрасывает в качестве мерила истинности полученных знаний внутреннее убеждение суда в достоверности установленных на основании предоставленных сторонами доказательств обстоятельств уголовного производства [6, с.85], как справедливо отмечает О.А. Егерев «...одно и

тоже знание, обоснованное одними и теми же доказательствами, у некоторых субъектов оценивания может вызывать внутреннее убеждение в его ложности» [7, с.24]. Внутреннее убеждение следователя, прокурора, судьи формируется знанием совокупности общественно - исторической практики и его личным опытом, который включает наличие определенных способностей, знаний, навыков, профессионального мастерства.

Обзор литературных источников показывает, что большинство сторонников диалектико - материалистического подхода к решению проблемы истины в уголовном процессе указывают на практику, как на «основной», «главный», «передовой», «решающий» критерий истины, а значит есть и другие инструменты проверки достоверности полученного в результате судебного доказывания знания.

Интересными по этому поводу являются рассуждения О.М. Гагинского, который на равне с практикой, верификацией, фальсификацией указывает на те критерии истины, которые в какой - то момент стали отождествляться с самой истиной: непротиворечивость, корысть, качественность и выразительность, конвенциональность. «Внутренняя логика развития этого процесса, - на его взгляд, - такая: 1) устанавливается, что истина и мысль, которая отвечает реальности, после чего 2) встает вопрос о том, как узнать, что отвечает реальности, а что нет; для его решения 3) привлекается определенное мерило, или критерий, который выступает гарантом связи мысли и реальности, после чего 4) начинаются споры о том, что такое критерий, и, наконец, 5) самые важные критерии отождествляются с истиной - так появляются корегентная, прагматическая и некоторые другие концепции истины» [8, с.130].

В уголовном процессе практика функционирует и как источник исходного материала, который двигает процесс познания от проблемы к гипотезе и от нее к истине, и как критерий проверки достоверности выводов следствия и суда в уголовном судопроизводстве. Сначала на основании начальной криминалистически значимой информации и проверенных практикой научно обоснованных методик расследования отдельных видов преступлений, исходя из собственного опыта и знаний судебно - следственной практики, субъекты доказывания выдвигают версии, определяют перспективные розыскные задачи, разрабатывают план расследования. После этого мыслительная модель воплощается в практическую деятельность по осуществлению конкретных следственных и оперативно - розыскных действий, проведение которых так же предусматривает множественное применение на практике тактических приемов.

Таким образом, практика в уголовно - процессуальном познании перманентно применяется от начала расследования до проверки и предварительной оценки судом достоверности, допустимости и достаточности доказательств для

разрешения дела. Для этого суд не в меньшей мере должен владеть знаниями криминалистической методике, техники и тактики, для того, чтобы исходя из анализа имеющейся ситуации, предварительно оценить правильность процесса расследования, которая является вспомогательным критерием достоверности его результатов. О.М. Гагинский утверждает о недопустимости высказывания «критерии истины», которое должно уступить выражению «критерии истинности высказывания», «так как истина по определению и никаким критериям невозможно сделать его истиной больше или меньше» [8, с.134]. Такой подход к пониманию критерия достоверности представляется весьма правдивым, и, думается, мог бы стать полезным для усовершенствования категорично - понятийного аппарата теории доказывания. Если рассматривать процессуальное решение, допустим приговор, как итоговое суждение относительно обстоятельств исследуемого события, полностью корректно, наверное, было бы говорить о той же практике как критерия истинности приведенных в нем выводов. Термин «критерии истинности» оттенял бы специфику судебного познания подобно тому, как «... термин «материальная истина» служит для познания объективной истины...» [9, с.310] в противовес истине формальной. Если знание может результативно решать новые научные проблемы, тогда оно истинно. Этот критерий отсекает банальные идеи, которые не дают прироста научным знаниям. В некоторых случаях для предположения степени истинности прибегают к оценке простоты и красоты теоретических строений. Они помогают установить преимущество, когда есть выбор конкурирующих гипотез. И из гипотезы, которая при пояснении обходится наименьшим числом положений не прибегает к проверенным допущениям, субъективно оценивается более как истина [10, с.86].

Как несомненные (достижения) философской мысли оценивает главные средства проблематизации истины А.М. Мушич - Громыко. Среди которых теория корреспонденции, или соответствия знания действительности; когерентной теории, или взаимосвязи, согласованности элементов знания, истинность на основе системности знания, его единства; прагматическая теория истины, которая строится на признании методологично - инструментального и этического значения этой категории. Эти концепции, по мнению автора, должны рассматриваться во взаимодействии, поскольку они носят взаимодополняемый характер, по сути, не отрицая одна другую, а выражая разные аспекты истинного знания. Каждая из них достойна конструктивной критики, что не предусматривает игнорирование позитивных результатов этой теории. Очевидно, что знание может быть связано с реальностью, должно коррелировать с другими знаниями, так как оно системно и взаимосвязано. Прагматический подход, в свою очередь, если его не упрощать и не вульгаризировать, фиксирует

социальную значимость, признание обществом, коммуникативность истины. Соответственно каждый из подходов предлагает свой критерий истинности, которые при всей их неравноценности должны рассматриваться в единстве и взаимодействии, то есть в совокупности эмпирических, предметно - практических и внеэмпирических (логических, методологических, социально - культурных и т.д.) критериев [11, с.64]. Исходя из этого, бесосновательным выглядит суждение о том, что сложный характер истины обуславливает необходимость понимать истину в некотором единстве ее критериев, или даже концепций [12, с.25]. Думается, что и теория уголовно - процессуального доказывания, не смотря на ее диалектико - материалистические корни, может и должна использовать рациональные средства и приемы установления истины, разработанные в рамках других философских концепций. Поэтому можно согласиться с высказыванием Е.О. Карякина о том, что юриспруденция должна методологично опираться не только на классическое понимание истины, а и принимать во внимание «нетрадиционные» философские концепции истины [13 с.17].

Подводя итог, можно прийти к выводу, что критерием достоверности знания является практика. «Если мы не можем выискать ни одного исключения из имеющегося в нашем распоряжении опыта, наш вывод должен считаться достоверным» [1, с.214]. В то же время, практика - основное, но не единственное мерило истинности знания. Когерентность, прагматизм, конвенционализм, рационализм, сенсуализм, эвристичность в силу существенной части присущего им субъективизма не такие надежные, как крайне важные способы проверки достоверности наших суждений о исследуемом явлении. И не смотря на то, что сами по себе они «... не позволяют безошибочно проводить между истиной и обманом, они все же являются важным вспомогательным средствами, которые устраняют хотя бы часть ошибочных предположений» [8, с.130]. В уголовном процессе эти инструменты особенно полезны на первичном этапе производства при выдвижении версий, планировании, определении приоритетных направлений расследования. Не разумным было бы отказываться от использования обозначены средств и в познавательной деятельности суда, особенно в ситуации выбора, когда есть альтернативные варианты версий, решений, действий и т.д.. Простота, качество, очевидность, общепризнанность и другие неэмпирические «маяки» истины должны быть включены в механизм оценки судом собранных по делу фактических данных и истинности доводов и возражений участников судебного производства.

Литература

1. Смирнов А.В. Уголовный процесс: Учебник / А.В. Смирнов. – М.: КРОКУС, 2008. – 407 с.

2. Спиркин А.Г. *Философия: Учебник* / А.Г. Спиркин. – М.: Гардирики, 2006. – 736 с.
3. Аверьянова Т.В. *Криминалистика: Учебник для вузов* / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин. – М.: НОРМА, 2000. – 990 с.
4. Соркин В.С. *Особенности процессуального доказывания в уголовном судопроизводстве: Монография* / В.С. Соркин. – Гродно: ГрГУ, 2002. – 95 с.
5. Васильев Л.М. *Практика как критерий истины в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09* / Л.М. Васильева. – Краснодар, 1997. – 31 с.
6. Мезинов Л.А. *Необходимо ли закрепление понятия «объективная истина» в уголовно-процессуальном законе?* // Д.А. Мезинов / *Вестник Томского государственного университета. Право.* – 2013. – №2(8). – С.82-94.
7. Егерева О.А. *Истина как один из критериев эффективности уголовного судопроизводства: методологический аспект* / О.А. Егерева. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. – 174 с.
8. Гагинский А.М. *Критерий, знание, истина* / А.М. Гагинский // *Эпистемология и философия науки.* – 2012. – №3(37). – С.129-140.
9. Строгович С.М. *Курс советского уголовного процесса* / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1966. – 472 с.
10. Губанов Н.И. *Истина и ее критерии* / Н.И. Губанов // *Вестник Томского государственного университета.* – 2014. – №10. – С.84-92.
11. Мушич-Громыко А.В. *Основные концепции истины в социальной эпистемологии* / А.В. Мушич-Громыко // *Вестник Бурятского университета.* – 2008. – №14. – С.61-63.
12. Ухов А.Е. *Проблематизация истины в классической и неклассической эпистемологии: системность и вопрос о соотношении знаний и действительности: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01* / А.Е. Ухов. – Иваново, 2015. – 167 с.
13. Карякин Е.А. *Формирование истинности приговора в состязательном судебном производстве: вопросы теории и практики* / Под ред. А.П. Гуськовой. – М.: «Юрлитинформ», 2007. – 224 с.

Babich Lidiya Nikolaevna

Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of

Prosecutor-Investigative Activities

Institute of Civil Defense

Lugansk Vladimir Dahl State University

e-mail: marta.kaf@mail.ru

TRUTH IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article is devoted to the study of the question of how in criminal proceedings it is possible to verify the truth of knowledge about the circumstances of past events. Based on the analysis of philosophical and legal sources, the idea is defended that the main criterion for the reliability of knowledge obtained in criminal proceedings is practice, along with which it is advisable to use other, auxiliary - non-empirical means of verifying the truth of the knowledge received.

Keywords: criminal proceedings, criminal procedural knowledge, criterion of truth.

Literatura

1. Smirnov A.V. Ugolovnyy protsess: Uchebnik / A.V. Smirnov. – M.: KROKUS, 2008. – 407 s.

2. Spirkin A.G. Filosofiya: Uchebnik / A.G. Spirkin. – M.: Gardiriki, 2006. – 736 s.

3. Aver'yanova T.V. Kriminalistika: Uchebnik dlya vuzov / T.V. Aver'yanova, R.S. Belkin. – M.: NORMA, 2000. – 990 s.

4. Sorkin V.S. Osobennosti protsessual'nogo dokazyvaniya v ugolovnom sudoproizvodstve: Monografiya / V.S. Sorkin. – Grodno: GrGU, 2002.- 95 s.

5. Vasil'yev L.M. Praktika kak kriteriy istiny v ugolovnom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... do.t/ jurid.nauk: 12.00.09 / L.M. Vasil'yeva. – Krasnodar, 1997. – 31 s.

6. Mezinov L.A. Neobkhodimo li zakrepleniye ponyatiya «ob'yektivnaya istina» v ugolovno-protsessual'nom zakone ? // D.A. Mezinov / Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. - 2013. – №2(8). – S.82-94.

7. Yegereva O.A. Istina kak odin iz kriteriyev effektivnosti ugolovnogo sudoproizvodstva: metodologicheskij aspekt / O.A. Yegereva. – Irkutsk: Izd-vo BGUEP, 2014. – 174 s.

8. Gaginskiy A.M. Kriteriy, znaniye, istina / A.M. Gaginskiy // Epistimologiya i filosofiya nauki. – 2012. - №3(37). – S.129-140.

9. Strogovich S.M. Kurs sovetskogo ugolovnogo protsessa / M.S. Strogovich. – M.: Nauka, 1966. – 472 s.

10. Gubanov N.I. Istina i yeye kriterii / N.I. Gubanov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. - №10. – S.84-92.

11. Mushich-Gromyko A.V. Osnovnyye kontseptsii istiny v sotsial'noy epistemologii / A.V. Mushich-Gromyko // Vestnik Buryatskogo universiteta. – 2008. - №14. – S.61-63.

12. Ukhov A.Ye. Problematizatsiya istiny v klassicheskoy i neklassicheskoy epistemologii: sistemnost' i vopros o sootnoshenii znaniy i deystvitel'nosti: dis. ... kand.filos.nauk: 09.00.01 / A.Ye. Ukhov. – Ivanovo, 2015. – 167 s.

13. Karyakin Ye.A. Formirovaniye istinnosti prigovora v sostyazatel'nom sudebnom proizvodstve: voprosy teorii i praktiki / Pod red. A.P. Gus'kovoy. – M.: «Yurlitinform», 2007. – 224 s.

Грепан Алла Павловна
старший преподаватель кафедры
административного и интеллектуального права
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля».
e-mail: alla_grepan@rambler.ru

НАУЧНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИЯ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В статье экологическая безопасность рассматривается как разновидность национальной безопасности страны, как состояние защищенности жизненно важных интересов и прав личности, общества и государства. Освещаются вопросы обеспечения экологической безопасности в рамках государственной экологической политики. Обращается внимание на наличие ряда проблем, снижающих эффективность обеспечения экологической безопасности, и отсутствие научно-обоснованных показателей определения такой эффективности и направлений ее повышения. Вносятся предложения относительно направлений совершенствования законотворческой работы в Луганской Народной Республике.

Ключевые слова: национальная безопасность, объекты экологической безопасности, охрана окружающей среды, правовое регулирование обеспечения экологической безопасности, экологическая безопасность.

Текущие социально-экономические и политические реалии в Луганской Народной Республике (далее – ЛНР) диктуют насущную потребность в всестороннем и упорядоченном решении задач правового обеспечения экологической безопасности. Подтверждением важности данного вопроса служат слова Президента Российской Федерации: «Сегодня разговор об экологических проблемах надо вести в наступательном и практическом ключе и выводить природоохранную работу на уровень системной, ежедневной обязанности государственной власти всех уровней» [1].

Экологическое положение в ЛНР нуждается в усовершенствовании системы управления в сфере защиты окружающей среды для блага человека, общества и государства, что позволит добиться лучших результатов. Хотя определенные действия в этом направлении уже предпринимаются, остается немало вопросов, требующих, в первую очередь, научного осмысления,

включая разработку полного комплекса мер по обеспечению экологической безопасности и, главным образом, механизма её правового регулирования.

Заметны пробелы и недоработки в правовых актах, регламентирующих данную область, а также в способах и методах правового обеспечения экологической безопасности. Существуют факторы, снижающие результативность защиты окружающей среды, и отсутствует четкая система научно обоснованных критериев для оценки этой эффективности и путей её улучшения. В связи с этим, актуальным и значимым является всестороннее изучение современного правового регулирования экологической безопасности в Российской Федерации с использованием категории «механизм», что придаст исследованию системность и комплексность.

Таким образом, есть все основания полагать, что подобное научное исследование сущности и содержания правового механизма, критериев, параметров, требований и условий определения его эффективности, а также выработка конкретных предложений по ее повышению послужит позитивной основой для правотворческой и правоприменительной деятельности управомоченных субъектов в сфере обеспечения экологической безопасности.

Вопросы обеспечения экологической безопасности в рамках государственной экологической политики, на формирование которой влияет как международный политический процесс в целом, так и глобальная экологическая политика (деятельность ООН) в частности, исследовались такими учеными, как С.А. Боголюбовым, А.К. Голиченковым, Г.Д. Кулагиной, С.Н. Русиным и другими.

Охрана окружающей среды играет важную роль в обеспечении безопасности государства и представляет собой один из важнейших аспектов этой системы. Тем не менее, единой, комплексной стратегии государственного регулирования в области экологической безопасности до настоящего времени отсутствует. В юридической сфере и теории права за последнее время было предложено и применено свыше полусотни разнообразных подходов. При этом ни один из них не был полностью сосредоточен на экологической сфере, не говоря уже о ее защите.

Многие основополагающие аспекты экологической безопасности, составляющие ее содержание и структуру, до сих пор не имеют однозначного определения в научной, доктринальной и нормативно-правовой базе. В то же время, терминология в данной области отличается многообразием и постоянно расширяется, предлагая не всегда достаточно полные и точные описания различных явлений, таких как: мировая экология, социальная экология, политическая экология, экология человека, экологическая опасность, экологический

риск, экологический терроризм, экологическая информация, экологическая прозрачность и многие другие.

Исследования и научные дискуссии о содержании термина «обеспечение экологической безопасности», его соотношении с терминами «охрана окружающей среды», «экологическая безопасность» и «национальная (государственная) безопасность» ведутся с момента введения его в оборот, и в современной юридической науке, по мнению признанного эксперта в области экологического и природоресурсного права, профессора М. М. Бринчука, остается нерешенной проблема четкого определения понятия «экологическая безопасность». Он отмечает, что в нормативных документах и научных работах отсутствует согласованное понимание этого термина, что приводит к его неоднозначности и различным интерпретациям [2, с. 32].

С этой точкой зрения согласен и С. А. Боголюбов, выдающийся ученый и заслуженный деятель науки России, который отмечает, что, хотя данное понятие и зафиксировано в законодательстве, его применение в различных нормативных документах, включая экологические и другие отрасли права, а также в учебных и научных трудах, не утихает научных споров о трактовке экологической безопасности [3, с. 46].

В настоящее время нередко можно наблюдать тенденцию, при которой «обеспечение экологической безопасности» фактически отождествляется с охраной окружающей среды, рациональным использованием природных ресурсов и защитой экологических прав. Это связано с тем, что все эти направления деятельности направлены на сохранение или восстановление экологически здоровой среды. Ведь состояние природы, благоприятное или нет, является показателем уровня экологической защищенности [4, с. 106].

Голиченков А.К. определяет экологическую безопасность человека и других объектов (общества, государства) как состояние защищенности социальных, экономических, экологических прав и законных интересов граждан, материальных, культурных и иных ценностей общества и государства; экономических и иных интересов предприятий, организаций, учреждений и предпринимателей от вредного воздействия неблагоприятных факторов окружающей природной среды, вызванных антропогенным воздействием на нее, а также от последствий экологических аварий и катастроф [5, с. 426]. К сожалению, эта позиция не нашла развития ни в теоретических исследованиях, ни в практике государственного управления.

Упомянутая ранее нечеткость в определениях провоцирует путаницу и замену одних терминов другими, что приводит к размыванию сути мероприятий по защите окружающей среды и усложняет определение роли экологической безопасности в законодательстве и государственной практике. Различные

толкования взаимосвязи между «охраной природы» и «обеспечением экологической безопасности» также связаны с Федеральным законом «Об охране окружающей среды» [6], который трактует экологическую безопасность как состояние защищенности как самой природы, так и жизненно важных интересов людей от потенциального вреда, причиняемого хозяйственной деятельностью, стихийными бедствиями и техногенными авариями, а также от их последствий.

В рассматриваемом законе акцент сделан на законодательстве о безопасности, а не об охране природы. Экологическая безопасность трактуется как «состояние защищенности», что определяет комплексный, междисциплинарный характер ее обеспечения [6, ст.1]. Таким образом, экологическая безопасность представляется скорее как область деятельности, направленная на поддержание национальной безопасности, нежели на защиту окружающей среды в чистом виде. Эта формулировка порождает как минимум две существенные нестыковки, которые привели к разнообразию интерпретаций этих понятий как в научном сообществе, так и среди государственных структур.

Существуют определенные неточности в формулировках. Во-первых, в качестве цели обеспечения экологической безопасности указана природная среда, что представляется неуместным, если экологическая безопасность рассматривается как часть национальной. Во-вторых, в определении не учтены экологические интересы общества и государства, упомянут лишь человек как объект защиты. Следовательно, экологическую безопасность нельзя сводить исключительно к мероприятиям по охране природы, поскольку без учета интересов общества и государства она не может в полной мере соответствовать другим видам безопасности. Экологическая безопасность – это состояние, при котором человек, общество и государство находятся в безопасности от экологических рисков. А обеспечение экологической безопасности – это комплекс мер, направленных на их предотвращение.

Ключевыми направлениями природоохранной работы выступают: поддержание и обновление природных экосистем; бережное использование и восполнение ресурсов природы; минимизация и устранение ущерба, наносимого окружающей среде производственной и другой человеческой деятельностью [6, ст. 1].

Основной целью в сфере экологической безопасности является защита интересов человека, общества и государства от потенциально опасного влияния природы [7].

Важно отметить, что под этим влиянием понимается воздействие окружающей среды, которая изменилась в худшую сторону из-за человеческой деятельности, стихийных бедствий или аварий, а также их последствий. Следовательно, в зоне внимания мер по обеспечению экологической безопасности

находятся люди и их необходимость в здоровой окружающей среде, а также, опосредованно, общество и государство.

Система обеспечения экологической безопасности должна быть адекватной уровню технического и экономического развития, отвечать современным вызовам и угрозам. Кроме того, и само законодательное определение экологической безопасности должно в полной мере соответствовать всем рискам и требованиям, которые ставит перед органами государственной власти современная ситуация состояния окружающей среды. Само «обеспечение экологической безопасности», наряду с рациональным природопользованием и охраной окружающей среды всё чаще образует в современных учебниках общее содержание предмета экологического права как самостоятельной отрасли права [8, с. 19].

Экологическая безопасность – сложное социальное явление, сущность которого трактуется неоднозначно, что требует законодательного закрепления, и дальнейшей правовой регламентации.

Правовые предписания, касающиеся обеспечения экологической безопасности, содержатся в различных нормативно-правовых актах. Обеспечение экологической безопасности охватывает защиту населения и территорий не только от чрезвычайных экологических ситуаций, бедствий, катастроф, но и от негативного воздействия на них загрязнения окружающей среды, изменений климата и т.д.

В настоящее время не существует такого вида деятельности, нормативно-правовое регулирование которой не затронуло бы обеспечение требований экологической безопасности. Помимо этого, в законотворческом процессе наблюдается экологизация отраслей законодательства (уголовного, гражданского и др.), связанных с введением правил, требований, нормативов, стандартов экологической безопасности.

Невзирая на мировое непризнание, жесткий негативный информационный прессинг со стороны Украины и многих международных СМИ, а также экономическую блокаду и прямую активную вооруженную агрессию со стороны Украины, в ЛНР не были забыты вопросы охраны окружающей среды. В условиях проводимых Украиной военных действий и блокады Донбасса, в Республике создана что называется «с нуля» система охраны окружающей среды, приняты правовые основы обеспечения экологической безопасности.

25 ноября 2014 года согласно Указу Главы ЛНР была организована работа Министерства природных ресурсов и экологической безопасности - одно из первых среди Министерств ЛНР в установленном порядке разработавшее и подавшее ряд наиболее важных законопроектов. Прежде всего, была создана нормативная правовая основа природоохранной деятельности – Закон «Об охране окружающей среды», Закон «Об отходах производства и потребле-

ния», Закон «Об экологической экспертизе». Принятие этих законов позволило регулировать деятельность предприятий, организаций и учреждений ЛНР с учетом природоохранных требований.

Впервые понятие «экологическая безопасность» употреблено в ст. 85 Закона РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды» в перечне объектов экологических преступлений наряду с экологическим правопорядком, окружающей средой и здоровьем человека.

Социальное и правовое значение, а также широкое применение в правовой науке и законодательстве данное понятие приобрело в связи с аварией на Чернобыльской АЭС и обнародованием информации о других авариях (например, на производственное объединение «Маяк») либо катастрофических последствиях испытаний ядерного оружия и т.п. Правовое регулирование экологической безопасности тесно связано с возникновением института (раздела) экологического права, получившего название «право чрезвычайных ситуаций». Обеспечение экологической безопасности охватывает защиту населения и территорий не только от чрезвычайных экологических ситуаций, бедствий, катастроф, но и от негативного воздействия на них загрязнения окружающей среды, изменений климата и т.п.

Так, чрезвычайные ситуации экологического характера вызываются воздействием измененной в результате деятельности человека окружающей среды, состояния почв, недр, ландшафта и проявляются в просадках, оползнях, обвалах, массовой гибели рыбы, переполнении хранилищ промышленными и бытовыми отходами и др.

Биогенные и зоогенные чрезвычайные ситуации – это эпидемии, пандемии, инфекционные заболевания экзотическими или невыясненной этиологии болезнями, массовые отравления водой, продуктами питания, массовое появление животных – разносчиков опасных инфекций и т.п.

Правовые основы защиты населения и территорий в чрезвычайных ситуациях – это совокупность норм и правил, устанавливаемых законодательно и с помощью нормативных правовых актов, регулирующих отношения в обществе в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. Основы порядка организации защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий, определены законодательными актами: Федеральным законом от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», Федеральным законом от 12.02.1998 №28-ФЗ «О гражданской обороне», Федеральным законом от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», Законом Луганской Народной Республики от

28.09.2023 № 1-І «Об Уполномоченном по правам человека в Луганской Народной Республике». Для развития этих законодательных актов и нормативных документов, в целях реализации их требований продолжают разрабатываться и приниматься нормативные правовые документы, определяющие все стороны данной проблемы.

В соответствии со статьей 4 Федерального конституционного закона от 04.10.2022 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики» законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации действуют на территории ЛНР со дня принятия в Российскую Федерацию Республики и образования в составе страны нового субъекта, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным конституционным законом [9].

Действующие правовые нормы ЛНР продолжают применяться на территории Республики до завершения переходного этапа либо до момента принятия соответствующих актов законодательства Российской Федерации или ЛНР. В связи с этим, гражданская защита реализуется с учетом специфики, установленной российским законодательством, и осуществляется уполномоченными субъектами, отвечающими за безопасность населения, территорий, природных ресурсов и собственности.

Предупреждение о происшествии аварийной ситуации осуществляется следующими структурами и организациями:

На межрегиональном уровне – центры управления в кризисных ситуациях, входящие в состав территориальных подразделений федерального органа власти, отвечающего за задачи по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

На региональном уровне – аналогичные центры управления в территориальных органах федеральных ведомств, а также организации (подразделения) федеральных органов власти и исполнительных органов субъектов РФ.

На муниципальном уровне – объединенные дежурно-диспетчерские службы муниципальных образований, находящиеся в подчинении органов местного самоуправления, дежурно-диспетчерские службы оперативных служб экстренного реагирования, и другие организации (подразделения), поддерживающие работу органов местного самоуправления в сфере защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

На объектовом уровне – подразделения предприятий, отвечающие за их деятельность в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, управления силами и средствами, используемыми для предотвращения

и устранения данных ситуаций, а также обмена информацией и оповещения о чрезвычайных ситуациях.

Информирование о возникновении чрезвычайных ситуаций производится посредством:

– использования общенациональных, региональных и муниципальных автоматизированных систем централизованного оповещения о надвигающейся опасности или факте чрезвычайных ситуаций, а также специализированных, локальных и объектовых систем оповещения;

– централизованного применения сетей связи общего пользования, включая мобильную связь, ведомственные сети и сети хозяйствующих субъектов в порядке, установленном Правительством ЛНР, а также сетей общенационального, регионального и местного радиовещания и телевидения, иных технических средств передачи информации;

– автоматизации процесса передачи сигналов и сообщений о происшествии чрезвычайных ситуаций;

– работы в населенных пунктах и местах массового скопления людей звукоусиливающих устройств и электронных информационных дисплеев для предоставления информации по вопросам гражданской защиты.

Обеспечение установки звукоусиливающих устройств и электронных информационных табло возлагается на городские и районные администрации, хозяйствующие субъекты. Местоположение этих устройств и дисплеев определяется администрациями городов и районов, хозяйствующими субъектами.

Операторы и провайдеры связи, телерадиоорганизации обязаны подключить технические средства вещания к автоматизированным системам оповещения, установив необходимое оборудование для автоматизированной передачи сигналов и сообщений о возникновении чрезвычайных ситуаций.

Порядок организации оповещения о чрезвычайных ситуациях и организации связи в сфере гражданской защиты устанавливается положением, утвержденным Правительством ЛНР.

Как видим, в Республике действует единая законодательная и нормативная правовая база в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

Таким образом, государство как политический институт общества обязано создавать условия для реализации прав и свобод граждан, условия для безопасного проживания, деятельности, быть гарантом безопасности. Именно безопасность – в условиях современного постиндустриального общества – становится если не важнейшим, то одним из главных факторов нормального развития общества, способствуя свободному и беспрепятственному осуществлению общественных отношений. В современной науке насчитывается

огромное количество видов безопасности, и каждый из них – национальная, общественная, экологическая, экономическая, энергетическая, информационная – выступают неотъемлемым элементом общего уровня безопасности того или иного общества.

Литература:

1. Выступление Президента РФ на заседании Совета Безопасности по вопросу обеспечения экологической безопасности России // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president>.
2. Бринчук М. М. Обеспечение экологической безопасности как правовая категория / М.М. Бринчук // Государство и право. – 2008. – № 9. – С. 30-42.
3. Боголюбов С. А. Правотворчество в сфере экологии: монография / С. А. Боголюбов; Ин-т закон-ства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва : Эксмо, 2010. – 527 с.
4. Бринчук М.М. Роль государства в обеспечении экологической безопасности / М.М. Бринчук // Экологическая безопасность: проблемы, поиск, решения: сб. ст. М., 2001. – С. 101-116.
5. Голиченков А. К. Экологическое право России: словарь юридических терминов: учеб. пособие. 3 -е изд. доп. / А.К. Голиченков. – М.: изд. дом «Гордец», 2016. – 544 с.
6. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://rpn.gov.ru/upload/iblock/abd/bur4cxwx76yqdmrslcjd724rloaiyvvh/Federalnyy-zakon-ot-10.01.2002-N-7_FZ-_red.-ot-25.12.2023_.pdf
7. Русин С. Н. Концептуальные проблемы экологической безопасности: государственная экологическая политика (правовой аспект) / С.Н. Русин // Экологическое право. – 2010. – № 5. – С. 12-18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=33652312>
8. Экологическое право : учебник для вузов / под редакцией С. А. Боголюбова. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 318 с.
9. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ (ред. от 26.12.2024) «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Луганской Народной Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428184/bfac4de8cf5a37d7ad665fb513866ad8e0d15687/

Grepan Alla Pavlovna

*Senior lecturer at the department
of administrative and intellectual law Institute of Law
FSBEI HE «Lugansk State University
named after Vladimir Dahl».
e-mail: alla_grepan@rambler.ru*

SCIENTIFIC RESEARCH OF THE ESSENCE AND CONTENT OF THE LEGAL MECHANISM FOR ENSURING ENVIRONMENTAL SAFETY

The article considers environmental safety as a kind of national security of the country, the state of protection of vital interests and rights of the individual, society and the state itself. The issues of ensuring environmental safety within the framework of the state environmental policy are considered. It is pointed out that there are a number of problems that reduce the effectiveness of ensuring environmental safety, and the lack of scientifically sound indicators for determining such effectiveness and ways to improve it. Proposals are being made on ways to improve legislative work in the Republic.

Key words: national security, environmental safety facilities, environmental protection, legal regulation of environmental safety, environmental safety.

Literatura:

1. Vystuplenie Prezidenta RF na zasedanii Soveta Bezopasnosti po voprosu obespecheniya ekologicheskoy bezopasnosti Rossii // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president>.
2. Brinchuk M. M. Obespechenie ekologicheskoy bezopasnosti kak pravovaya kategoriya / M.M. Brinchuk // Gosudarstvo i pravo. – 2008. – № 9. – S. 30-42.
3. Bogolyubov S. A. Pravotvorchestvo v sfere ekologii: monografiya / S. A. Bogolyubov; In-t zakon-stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. – Moskva : Eksmo, 2010. – 527 s.
4. Brinchuk M.M. Rol' gosudarstva v obespechenii ekologicheskoy bezopasnosti / M.M. Brinchuk // Ekologicheskaya bezopasnost': problemy, poisk, resheniya: sb. st. M., 2001. – S. 101-116.
5. Golichenkov A. K. Ekologicheskoe pravo Rossii: slovar' yuridicheskikh terminov: ucheb. posobie. 3 -e izd. dop. / A.K. Golichenkov. – M.: izd. dom «Goroddec», 2016. – 544 s.
6. Federal'nyj zakon ot 10 yanvarya 2002 g. № 7-FZ «Ob ohrane okruzhayushchej sredy [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa : https://rpn.gov.ru/upload/iblock/abd/bur4cxwx76yqdmrslcjdv724rloaiyvH/Federalnyy-zakon-ot-10.01.2002-N-7_FZ-_red.-ot-25.12.2023_.pdf

7. Rusin S. N. Konceptual'nye problemy ekologicheskoy bezopasnosti: gosudarstvennaya ekologicheskaya politika (pravovoj aspekt) / S.N. Rusin // *Ekologicheskoe pravo*. – 2010. – № 5. – S. 12-18. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=33652312>

8. *Ekologicheskoe pravo : uchebnik dlya vuzov / pod redakciej S. A. Bogolyubova*. – 8-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Izdatel'stvo Yurajt, 2023. – 318s.

9. Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 04.10.2022 № 6-FKZ (red. ot 26.12.2024) «O prinyatii v Rossijskuyu Federaciju Luganskoj Narodnoj Respubliki i obrazovanii v sostave Rossijskoj Federacii novogo sub'ekta - Luganskoj Narodnoj Respubliki» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428184/bfac4de8cf5a37d7ad665fb513866ad8e0d15687/

Жданов Сергей Александрович

кандидат технических наук, профессор

кафедры конституционного права

и историко-правовых дисциплин

Юридического института

ФГБОУ ВО «Луганский государственный

университет имени Владимира Даля»

e-mail: zholsa11@gmail.com

Санжаров Сергей Николаевич

доктор исторических наук, профессор,

Заслуженный деятель науки и техники ЛНР,

заведующий кафедрой Конституционного права

и историко-правовых дисциплин

Юридического института ФГБОУ ВО

«Луганский государственный университет имени Владимира Даля»

E-mail: sansn58@yandex.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА К ФОРМИРОВАНИЮ ПРАВОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ МОЛОДЁЖИ В КОНТЕКСТЕ ЕАЭС

В статье исследуется проблема формирования правосознания молодежи как духовно-ценностного феномена в условиях углубления евразийской интеграции. Автор, опираясь на анализ теоретических подходов, выявляет системное противоречие между потребностью у молодежи знаний развитой интеграционной правовой культуры и неэффективностью существующих практик правового воспитания. Характеризуется специфика молодежного правосознания, отмечается его несформированный, инфантильный характер и ценностный плюрализм. В качестве решения предлагается комплексная модель, построенная на принципах сетевого взаимодействия, цифровизации, практико-ориентированности и непрерывности образования. Модель включает содержательно-методическое обновление образовательных программ, развитие цифровой среды, системную подготовку педагогов и создание координационных механизмов. Ключевым ожидаемым результатом является формирование интеграционной правовой компетентности как качественно нового уровня правовой культуры молодежи.

Ключевые слова: правосознание молодежи, правовое воспитание, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), интеграционная правовая компетент-

ность, цифровое образование, сетевое взаимодействие, система подготовки, педагогические кадры.

Правосознание, будучи духовно-ценностным феноменом, отражает правовую зрелость субъектов и выполняет функции отражения право значимых сторон действительности и психической регуляции поведения. Эти процессы детерминированы внутренним духовным опытом индивида, в связи с чем, как справедливо отмечает Н.Л. Гранат, способность к адекватному восприятию сущности права напрямую коррелирует с уровнем умственного и духовного развития личности [1]. Особый интерес в данном контексте представляет правосознание молодежи — социально-демографической группы, характеризующейся внутренней неоднородностью, активной социализацией и сложным возрастным критерием.

Актуальность проблемы обусловлена системным противоречием: объективная потребность в формировании у молодежи комплексной правовой культуры, адекватной вызовам интеграционной эпохи (включая знание наднационального права ЕАЭС и навыки правовой навигации в поликультурной среде), сталкивается с неэффективностью традиционных практик правового воспитания, остающихся ориентированными на национальную правовую систему и использующих зачастую архаичные методы.

Воспитание современной молодёжи в условиях интеграционных процессов предполагает интеграцию воспитательной работы и учебного процесса для создания более целостной и эффективной системы образования. Это связано с необходимостью формирования у учащихся не только академических знаний, но и ключевых социальных и правовых навыков на основе интегративного подхода, необходимых для успешной жизни в современном обществе.

Интегративная концепция права представляет собой тип правопонимания, основанный на представлениях о праве как единстве правовых идей, норм и отношений (действий).

Интегративный подход стремится преодолеть ограничения отдельных подходов и создать более комплексное и многогранное понимание права с учётом особенностей в разных странах на основе:

- объединения элементов механизма правового регулирования — нормативных актов, актов применения правовых норм, правовых отношений и правосознания (представлений о том, какими должны быть правовые нормы);
- двойственности восприятия принципов права — под которой одновременно понимаются и нормы-принципы, и руководящие идеи, закреплённые в законодательстве, и форма права, и стандарты, на которых основываются правовые нормы, и универсальные правовые ценности;

- системообразующего начала — идеи действия (действующего) права, которая синтезирует все существенные правовые характеристики и формы проявления права в социальном пространстве.

Такой подход не механически объединяет, а синтезирует теоретически значимые моменты, проработанные конкурирующими научными теориями. Например, интегративный подход объединяет:

- этатистский подход с акцентом на нормативные аспекты права и его функционирование в государстве;

- социологическую школу с вниманием к субъектно-деятельностному аспекту;

- юснатурализм с акцентом на право, как ценность;

- психологическую школу с вниманием к психической составляющей права.

Синтез существующих научных подходов позволяет сформулировать ряд ключевых положений, раскрывающих природу правосознания молодежи.

Системная взаимосвязь уровней правосознания молодежи является структурным компонентом общественного правосознания [2] и в то же время неотъемлемо от индивидуального правосознания каждого молодого человека. Индивидуальное правосознание — это результат социализации и усвоения групповых норм, опосредованных личным опытом [3]. Как подчеркивает И.А. Омельчук, это «интегративное стойкое личностное образование», включающее знание прав и готовность их защищать [4]. Однако его формирование активно, а не воспроизводится механически: личность сама определяет степень и характер внешнего влияния [5]. Как разновидность группового правосознания, оно обусловлено специфическими интересами, нормативными ценностями молодежной общности и ее положением в социальной структуре [6]. Среди глобальных проблем, формирующих его специфику, выделяются:

- круг значимых общественных отношений: получение образования, начало трудовой деятельности, создание семьи, воинская служба;

- проблема самоидентификации и «конфликта поколений»: Молодежь часто находится в положении объекта социализации, что порождает ощущение «второстепенности» [7]. Ценностное противоречие между мировоззрением «отцов», сформированным в советскую эпоху с приоритетом коллективных ценностей, и прагматичной ориентацией «детей» на принципы рыночной экономики приводит к «ценностно-ориентационной двойственности» [8];

- социально-экономическая зависимость: Большая часть молодежи является «иждивенцами», не участвуя напрямую в производстве и распределении, что обостряет для нее материальные проблемы [9];

- конкретно-исторический и несформированный характер. Правосознание молодежи — продукт истории и культуры, определяемый социально-экономическим положением в конкретный период [9]. Ему свойственны незавершенность, синкретизм и правовой инфантилизм — недостаточная сформированность правовых взглядов и установок [10]. Это обусловлено незавершенностью личностного формирования, влиянием незрелого правосознания сверстников, склонностью оценивать действительность через категории «хорошо/плохо», а также неумением применять правовые знания на практике [11].

Преодоление выявленных проблем требует перехода к современной образовательной парадигме, нацеленной на формирование интеграционной правовой компетентности — способности эффективно использовать правовые инструменты ЕАЭС для личного и профессионального развития. Данная модель базируется на четырех ключевых принципах: сетевое взаимодействие, цифровизация, практико-ориентированность и непрерывность образования.

Для наглядного представления системного характера предлагаемой модели и синергетического эффекта от ее реализации разработана аналитическая таблица, детализирующая механизмы, критерии эффективности, ожидаемые результаты и потенциальные риски по каждому принципу.

Таблица. Анализ эффективности ключевых принципов модели формирования интеграционной правовой компетентности молодежи

Принцип	Ключевые механизмы реализации	Критерии эффективности	Ожидаемые результаты	Риски и пути их минимизации
Сетевое взаимодействие	<ul style="list-style-type: none">• Создание Координационного совета при ЕЭК• Формирование сетевых университетов/консорциумов ВУЗов• Грантовая поддержка НКО и молодежных объединений• Стажировки в органах ЕАЭС	<ul style="list-style-type: none">• Количество заключенных соглашений о сотрудничестве• Рост совместных образовательных программ• Увеличение количества участников сетевых мероприятий	<ul style="list-style-type: none">• Синхронизация образовательных программ стран-участниц• Оптимизация ресурсов• Создание единого образовательного пространства	Риск: Бюрократические барьеры Минимизация: Создание рабочей группы с представителями всех заинтересованных сторон

Цифровизация	Мультимедийный портал «Евразия для молодежи» • МООК по праву ЕАЭС • Цифровые симуляторы и тренажеры	Посещаемость цифровых платформ • Количество завершивших онлайн-курсы • Уровень вовлеченности (лайки, репосты, комментарии)	Доступность образования независимо от места проживания • Персонализация образовательных траекторий • Снижение затрат на распространение знаний	Риск: Цифровое неравенство регионов Минимизация: Разработка lightweight-версий платформ, офлайн-точки доступа
Практико-ориентированность	• Кейс-чемпионаты и деловые игры • Проектная деятельность с реальными задачами бизнеса • Стажировки в компаниях, работающих в рамках ЕАЭС • Модели ЕЭК и Суда ЕАЭС	Количество реализованных студенческих проектов • Процент трудоустройства выпускников в компаниях ЕАЭС • Результаты участия в национальных и международных конкурсах	Формирование навыков применения знаний на практике • Повышение мотивации к обучению через решение реальных задач • Ускорение адаптации выпускников на рынке труда	Риск: Отрыв образовательного содержания от фундаментальных знаний Минимизация: Баланс в учебных планах между теоретическими модулями и практикой

Представленный анализ демонстрирует, что каждый из четырех принципов взаимодополняет другие и усиливает общий эффект. Сетевое взаимодействие создает институциональную основу для реализации остальных принципов, обеспечивая координацию ресурсов и усилий. Цифровизация выступает технологическим драйвером модели, делая образование доступным и отвечающим цифровым практикам молодежи. Практико-ориентированность обеспечивает связь обучения с реальными потребностями экономики ЕАЭС, повышая мотивацию и ценность образования. Непрерывность образования гарантирует долгосрочный эффект и адаптацию к изменениям в правовом поле ЕАЭС.

Для содержательно-методического обновления необходимо внедрение дифференцированных учебных модулей, ориентированных на реальные потребности и когнитивные стили молодежи:

- для ВУЗов: Курсы «Право ЕАЭС», «Правовые основы ведения бизнеса в ЕАЭС» с использованием кейс-чемпионатов и проектной работы.

- для системы СПО: практико-ориентированные модули, интегрированные в профессиональные дисциплины (логистика, таможенное дело).

- для школ: ознакомительные модули в курсах обществознания и географии, формирующие позитивный образ ЕАЭС через интерактивные форматы (деловые игры, квесты).

Современное образование трудно представить без развития цифровой образовательной среды — естественного хабитуса современной молодежи (т.е. специфики её коммуникации как внутри сообщества, так и за его пределами.). Для реализации современного уровня образования предлагается:

- создать централизованный мультимедийный портал «Евразия для молодежи» с интерактивными сервисами, инфографикой и пошаговыми гидами по реализации прав;

- запустить целевые программы в социальных сетях (Telegram, VK) с контентом в форматах short-video, stories и прямые эфиры с экспертами;

- разработать и разместить на открытых платформах массовые открытые онлайн-курсы (МООК) по основам права ЕАЭС.

Успех модели невозможен без создания устойчивой сетевой структуры взаимодействия и институционализации на:

- наднациональном уровне (ЕЭК): разработка и финансирование федеральных программ, создание эталонных ресурсов, учреждение грантов.

- национальном уровне (министерства): адаптация инициатив, включение модулей по праву ЕАЭС в образовательные стандарты.

- уровне образовательных организаций (учреждения высшего образования, колледжи, школы): апробация курсов, проведение исследований, организация моделей ЕАЭС.

- уровне общественных организаций: реализация неформальных проектов, волонтерских программ правового консультирования.

Институциональная платформа может быть создана в форме Координационного совета при ЕЭК и сетевых университетов/консорциумов учреждения высшего образования стран-участниц.

Педагог — ключевой агент изменений. Предлагается двухуровневая система подготовки педагогических кадров:

Путём введения в педагогические университеты модуля «Основы преподавания права интеграционных объединений»; углубленное изучение права ЕАЭС в магистратуре и аспирантуре и повышение квалификации действующих кадров: Онлайн-курсы (МООК), очные программы на базе ведущих университетов, стажировки в органах ЕАЭС и компаниях-экспортерах, летние/зимние школы с привлечением экспертов ЕЭК и Суда ЕАЭС. Содержание программ должно быть практико-ориентированным, включая освоение современных педагогических технологий (геймификация, кейс-метод, проектная деятельность).

Эффективность модели должна оцениваться при помощи мониторинга и оценки эффективности по комплексу критериев, отслеживающих динамику:

- сформированности компетентности: результатов тестирования (когнитивный компонент); данных соцопросов об интересе к ЕАЭС и готовности использовать его возможности (ценностно-мотивационный компонент); активности в проектной деятельности и кейс-чемпионатах (деятельностный компонент);
- развития инфраструктуры: количества внедренных курсов, числа педагогов, прошедших переподготовку, посещаемости цифровых ресурсов;
- практической отдачи: роста академической и трудовой мобильности, статистики обращений молодежи в органы ЕАЭС, количества молодежных стартапов, ориентированных на общий рынок.

Формирование интеграционной правовой компетентности молодежи является стратегической задачей, от решения которой зависит будущее евразийской интеграции. Предложенная модель, синтезирующая современные образовательные технологии, принципы сетевого взаимодействия и комплексный подход к подготовке кадров, позволяет перевести право ЕАЭС из области абстрактных знаний в практический инструмент жизненной и профессиональной навигации. Синергетический эффект от реализации всех принципов проявляется в качественном преобразовании правосознания молодежи - от правового инфантилизма к активной интеграционной правовой компетентности, когда знание права ЕАЭС становится реальным инструментом для профессионального и личностного роста в рамках евразийского интеграционного пространства. Это будет способствовать не только личностной реализации молодого поколения, но и укреплению правового суверенитета государств-членов и углублению интеграционных процессов в целом.

Литература

1. Гранат Н.Л. Теоретические проблемы правосознания и правового воспитания // Правоведение. – 2018. – № 4. – С. 380-385.
2. Ишкильдина Г.Р. Правосознание молодежи в современном российском обществе: дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2019. – 187 с.
3. Кузнецов Э.В. Философия права в России. – М.: Норма, 2020. – 432 с.
4. Омельчук И.А. Правосознание как интегративное личностное образование // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 468. – С. 34-39.
5. Гревцов И.Ю. Правовое воспитание как средство формирования правосознания молодежи // Юридическое образование и наука. – 2022. – № 1. – С. 70-74.
6. Потякин А.А. Групповое правосознание: теоретико-правовое исследование. – СПб.: Алетейя, 2019. – 356 с.

7. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. – М.: Голос, 2020. – 498 с.
8. Айвазян А.А., Ольховников К.М. Ценностные ориентации современной молодежи в условиях трансформации общества // Социологические исследования. – 2023. – № 2. – С. 52-60.
9. Джамалова Э.К. Правосознание молодежи в глобализирующемся мире. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2021. – 214 с.
10. Карбонье Ж. Юридическая социология / пер. с фр. – М.: Прогресс, 2018. – 352 с.
11. Иванчак А.И. Правовая социализация личности в современной России. – М.: Юрлитинформ, 2022. – 176 с.

Zhdanov S.A. Sanzharov S.N.

CONCEPTUAL ISSUES OF AN INTEGRATIVE APPROACH TO THE FORMATION OF LEGAL COMPETENCE OF YOUTH IN THE CONTEXT OF THE EAEU - ARTIELE

The article examines the problem of the formation of youth's legal awareness as a spiritual and value phenomenon in the context of deepening Eurasian integration. Based on the analysis of theoretical approaches, the author identifies a systemic contradiction between the youth's need for knowledge of a developed integrative legal culture and the ineffectiveness of existing legal education practices. The specifics of youth legal awareness are characterized, its unformed, infantile nature and value pluralism are noted. As a solution, a comprehensive model is proposed based on the principles of networking, digitalization, practice-orientation and continuity of education. The model includes the content-based and methodological updating of educational programs, the development of the digital environment, the systematic training of teachers and the creation of coordination mechanisms. The key expected result is the formation of integration legal competence as a qualitatively new level of youth legal culture.

Keywords: youth legal awareness, legal education, the Eurasian Economic Union (EAEU), integration legal competence, digital education, networking, training system, teaching staff.

Literatura

1. Granat N.L. Teoreticheskie problemy` pravosoznaniya i pravovogo vospitaniya // Pravovedenie. – 2018. – № 4. – С. 380-385.
2. Ishkil`dina G.R. Pravosoznanie molodezhi v sovremennom rossijskom obshhestve: dis. ... kand. jurid. nauk. – Ufa, 2019. – 187 s.
3. Kuznecov E`.V. Filosofiya prava v Rossii. – М.: Norma, 2020. – 432 s.

4. Omel'chuk I.A. Pravosoзнание как integrativnoe lichnostnoe obrazovanie // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2021. – № 468. – S. 34-39.
5. Grevczov I.Yu. Pravovoe vospitanie kak sredstvo formirovaniya pravosoznaniya molodezhi // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. – 2022. – № 1. – S. 70-74.
6. Potyakin A.A. Gruppovoe pravosoзнание: teoretiko-pravovoe issledovanie. – SPb.: Aletejya, 2019. – 356 s.
7. Il'inskij I.M. Molodezh' i molodezhnaya politika. – M.: Golos, 2020. – 498 s.
8. Ajvazyan A.A., Ol'xovnikov K.M. Cennostny'e orientacii sovremennoj molodezhi v usloviyax transformacii obshhestva // Sociologicheskie issledovaniya. – 2023. – № 2. – S. 52-60.
9. Dzhamalova E'.K. Pravosoзнание molodezhi v globaliziruyushhemsya mire. – Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 2021. – 214 s.
10. Karbon'e Zh. Yuridicheskaya sociologiya / per. s fr. – M.: Progress, 2018. – 352 s.
11. Ivanchak A.I. Pravovaya socializaciya lichnosti v sovremennoj Rossii. – M.: Yurlitinform, 2022. – 176 s.

Кальницкая Наталья Дмитриевна
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного права и
историко-правовых дисциплин
Юридического института,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
Панченкова Наталья Александровна
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного права и
историко-правовых дисциплин
Юридического института,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: n.calnitsckaia2011@yandex.com

КОРРУПЦИЯ – ЯВЛЕНИЕ, ДЕФОРМИРУЮЩЕЕ ГОСУДАРСТВЕННУЮ И ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ

В данной статье дается характеристика коррупции, как явления, деформирующего государственную и правовую систему. Указываются истоки и причины возникновения коррупции. Рассмотрены последствия распространения коррупции. Указаны пути искоренения коррупции.

Ключевые слова: коорупция, государственная система, государственная власть, правовая система, общество, общественное мнение, органы государственной власти.

Актуальность темы коррупции как явления, деформирующего государственную и правовую систему, обусловлена её негативным влиянием на различные сферы жизни общества. В политическом аспекте коррупция подрывает верховенство и силу законной власти, приводит к падению престижа страны на мировом рынке. В экономическом плане коррупционные преступления незаконным способом расходуют бюджетные ресурсы, растут теневая экономика и теневые доходы, государство недополучает налоговые платежи. Это снижает инвестиционную привлекательность страны и её конкурентоспособность на международном рынке. В социальном плане коррупция влияет на доверие граждан к власти, а также может оказывать воздействие на ценности общества, мораль и устои государства. Таким образом, эффективное противодействие коррупции становится одним из ключевых приоритетов государственной политики.

Коррупция сегодня встречается в каждом государстве. В современном обществе представляет собой социальное явление и обладает системными качествами. Коррупция в Российской Федерации в условиях современных рыночных отношений имеет высокий уровень и таит в себе угрозу общенационального масштаба.

Отметим, что под коррупцией традиционно понимают злоупотребление служебным положением, дачу и получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. Также к коррупции относят совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица. Определение этого понятия приведено в Федеральном законе от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1].

«Коррупция» – понятие, скорее, социальное или криминологическое, чем правовое, поэтому ее надо рассматривать не как конкретный состав преступления, а как явление [2, с. 270]. Коррупция в связи с длительностью существования, регулярностью функционирования и выполнением определенного ряда социальных функций, прежде всего, является социальной проблемой. Она стремительно разрастается и поражает новые сферы общественной жизни. В связи с формированием устойчивых социальных практик, таких как вовлечение государственных служащих в преступные сообщества и внедрение криминальных элементов в государственные структуры различного уровня, в том числе правоохранительные органы, коррупция превращается в неотъемлемую часть жизни общества. Из-за ее отрицательных последствий, вызванных данными социальными явлениями, она уже воспринимается не как одно из неизбежных составляющих цивилизации, а как глобальная угроза для национальной безопасности государства [3, с. 9 – 14].

Коррупция порождается социальными противоречиями общества и властных структур государства. Такая социальная составляющая коррупции, как распространение присвоения государственным служащим материальных благ и преимуществ в области их политической и правовой деятельности невероятно опасна для общества, так как она деморализует общество. Проблема коррупции имеет определенную социальную обстановку, которая несет разрушительную силу для моральных устоев общества.

Экономическая обстановка в государстве является основной причиной появления коррупции как социального явления.

Изначальные условия труда государственных и муниципальных служащих и недостаточная для достойного уровня жизни заработная плата не удовлетворяют их социальные потребности, что в свою очередь приводит к совершению ими преступлений коррупционной направленности, административных правонарушений, дисциплинарных правонарушений и иных запрещенных гражданско-правовых сделок, а именно взяткам и превышению своих должностных полномочий. За совершение коррупционных правонарушений граждане несут соответствующую с законодательством РФ ответственность.

В России отношение к коррупции достаточно противоречиво. Проблема заключается в том, что, несмотря на понимание всей опасности коррупции, значительная часть общества считает взятку единственным способом решить возникшие у них проблемы [4, с. 212]. Наше общество в течение времени адаптировалось к неблагоприятным условиям жизни и теперь не стремится бороться за свои права, а наоборот, предпочитает приспособливаться к любым правилам.

Развитие коррупции является причиной правового нигилизма в обществе. У населения заметно снижается чувство долга перед Родиной и государством. В обществе распадается система моральной регуляции – общепринятые и широко распространенные представления о добре и зле, о нравственном и безнравственном нивелируются.

Менталитет населения и исторические сложившиеся традиции в обществе замедляют улучшение правового сознания населения. Для формирования в обществе нетерпимости к коррупции и изменения общественного отношения к ее неприемлемости необходимо четкое понимание и соблюдение законодательства государственными служащими, а также повышение гражданской ответственности за ее проявление.

Рост уровня коррупции и ее процветание ведет к повышению социальной напряженности среди населения. Он влечет за собой политическую нестабильность в государстве, а также угрожает безопасности и успешному внешнему и внутреннему экономическому развитию страны и общества в целом.

В современных условиях государственные служащие искусно манипулируют ситуациями получения прибыли за счет превышения своих должностных полномочий. Их интересы зачастую расходятся с интересами большинства в обществе. Они обширно используют в своей коррумпированной деятельности методы принуждения. Население заинтересованно в прозрачности системы, так как основным источником коррупции является конфликт социальных противоречий при капитализации властного административного ресурса, то есть превращение власти в товар, а также возможность продажи неделируемых

исключительных прав государственной власти в частные или корпоративные структуры.

В поведении чиновников с населением прослеживается неформальный характер, что ведет к нелегитимному использованию социальных благ. Прибегая к коррупции, государственные служащие не только нарушают интересы общества, социальных групп или отдельной взятой личности, но они также оказывают влияние на внутреннюю и внешнюю политику государства и на ее государственно-правовые механизмы, воздействуют на общественные и личные взгляды населения, влияют на формирование в обществе определенных морально-нравственных установок и критериев поведения.

Коррупция в современном обществе стремительно эволюционирует, система коррупционной преступности с каждым днем становится все более изощренной, и выявлять ее становится все сложнее. Поэтому с целью противодействия коррупции необходимо не только задействовать все имеющиеся средства и способы, но также в обязательном порядке искоренить системные стимулы, поощряющие коррупцию.

Коррупция является невероятно сложным феноменом, так как представляет собой корыстный поступок в общественных отношениях, при котором гражданин, нарушая свой долг за те или иные блага, становится продажным. Феномен продажности возможен в обществе развитых товарно-денежных отношений, когда способность всех продуктов, деятельностей, отношений к обмену на нечто третье, вещное, на нечто такое, что в свою очередь может быть обменено на все без разбора, на развитие меновых стоимостей и денежных отношений – тождественна всеобщей продажности, коррупции [5, с. 20].

С целью исследования данного феномена необходима системная, целенаправленная и всесторонняя проработка вопросов о сущности коррупции, необходимо квалифицировать ее признаки и негативные последствия во всех направлениях общественной жизни, изучение причин и условий возникновения коррупции, исследование мер ее профилактики, а также выявление и анализ правовых основ обеспечения противодействия коррупции и ее проявлений [6, с. 62 – 72].

В связи с тем, что тот или иной вид продажности является социальной конструкцией, общество само определяет, что рассматривается как коррупция.

Искоренить коррупцию возможно лишь в условиях сильного правового государства, чьей задачей является служение своему народу. Данное государство обладает стабильностью, несет в себе порядок и справедливость, имеет в своей основе зрелое гражданское общество свободных и созидательных людей, которые стремятся сохранить целостность и единство своей страны и сделать ее сильной и конкурентоспособной страной в мировом сообществе.

Правовую основу противодействия коррупции составляют Конституция Российской Федерации [8], федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1] и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, а также нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты иных федеральных органов государственной власти, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов РФ и муниципальные правовые акты.

Причины и условия коррупционных преступлений возможно устранить лишь проводя предупредительные меры, включающие социально-экономические и культурно-воспитательные мероприятия общего характера, а также проведение различных акций лицами, которые уже совершили коррупционные преступления в прошлом [7, с. 106–114].

Выбор путей искоренения коррупции зависит от специфики страны: её уровня экономического благосостояния, исторических, культурных, географических и институциональных факторов. Итоги принимаемых на сегодняшний день мер по борьбе с коррупцией указывают на весьма хрупкое социальное равновесие в современном российском обществе и на то, что работа в направлении предотвращения коррупции требует принятия более жестких мер.

Можно выделить следующие пути искоренения коррупции:

- Переход к реальным и реализуемым бюджетам. Это ликвидирует ситуацию дефицита бюджетных средств, при которой расширяется сфера «личного усмотрения» при принятии решений чиновниками.
- Обеспечение реализации контрактных прав, прав собственников и акционеров. Установление прозрачности деятельности предприятий для акционеров даёт возможность предпринимателям апеллировать к закону и уменьшает шанс появления поводов использования чиновниками взяток как средства защиты своих коммерческих интересов.
- Совершенствование налогового законодательства. Это уменьшает теневую зону экономики и ограничивает возможности шантажа предпринимателей со стороны служащих налоговых органов.
- Уменьшение наличного оборота, расширение современных электронных средств расчёта, внедрение современных форм отчётности. Это облегчает контроль за движением средств и затрудняет возможности дачи взяток в наличном виде.
- Чёткое разграничение функций принятия решений, реализации решений, контроля, предоставления услуг. Многие правительственные ведомства

совмещают выполнение этих функций, что не только снижает эффективность управления, но и способствует коррупции.

- Введение персональной ответственности должностных лиц в сфере распоряжения средствами и имуществом.
- Привлечение институтов гражданского общества к борьбе с коррупцией. Это поможет повысить доверие граждан к государству и достичь поставленных целей [9, с. 113].

Таким образом, коррупция подрывает авторитет государственной власти и органов местного самоуправления, минимизирует эффективность работы должностных лиц, искажает правильное восприятие человеком конституционного строя страны. Коррупция является, прежде всего, явлением, которое порождается условиями жизни человека в обществе. Проблема коррупции является общечеловеческой проблемой, а в ее решении необходимо межгосударственное сотрудничество. Список отрицательных последствий коррупции огромен, что делает жизненно необходимым для страны борьбу с данным явлением. Необходимо отметить, что в борьбе с коррупцией необходим системный подход. Несмотря на то, что многие считают, что коррупцию нельзя искоренить до конца, поскольку она служит индикатором здоровья общества, данное направление требует продолжительных и долговременных усилий. Временные непоследовательные действия не приведут к желаемому результату по снижению кардинально высокого уровня коррупции в нашей стране. Прежде всего, необходимо всеми силами способствовать формированию нетерпимого отношения всего социума к коррупционному поведению.

Литература

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/. – Сайт «Консультант Плюс».
2. Алексеев С.В. Коррупция в переходном обществе: социологический анализ: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04 / С.В. Алексеев. – Новочеркасск, 2008. – 411 с.
3. Лобзов К.М. Коррупция как угроза национальным интересам / К.М. Лобзов, Ю.М. Смирнова // Вестник Поволжского института управления. – 2016. – № 1 (52). – С. 9–14.
4. Варбузов А.В. Коррупция в российском обществе и ее социальные последствия / А.В. Варбузов // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России: сб. статей Всерос. науч. конф. (Москва, 6 июня 2007 г.). – М.: Научный эксперт, 2007. – С. 212 – 216.

5. Осипова А.В. Основные направления борьбы с коррупцией в России / А.В. Осипова // Власть. – 2011. – № 2. – С. 19 – 21.
6. Невинский В.В. Коррупция в России: системные меры противодействия / В.В. Невинский // Журнал российского права. – 2017. – № 1 (241). – С. 62–72.
7. Цирин А.М. Предупреждение коррупции: проблемы и перспективы / А.М. Цирин // Журнал российского права. – 2016. – № 12 (240). – С. 106 – 115.
8. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ – Сайт «Консультант Плюс».
9. Сулакшин С.С. Доктрина государственной политики противодействия коррупции и теневой экономике в Российской Федерации (макет-проект): Монография / С. С. Сулакшин. – М.: Научный эксперт, 2023. – 219 с.

Kalnitskaya Natalia Dmitrievna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional law and Historical and Legal disciplines of the Law Institute, SEihpe RF «Lugansk State Vladimir Dahl University»

Panchenkova Natalia Aleksandrovna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional law and Historical and Legal disciplines of the Law Institute, SEihpe RF «Lugansk State Vladimir Dahl University»

e-mail: n.kalnitsckaia2011@yandex.com

CORRUPTION IS A PHENOMENON THAT DEFORMS THE STATE AND LEGAL SYSTEM

This article provides a description of corruption as a phenomenon that deforms the state and legal system. It identifies the origins and causes of corruption. The consequences of the spread of corruption are examined. The ways to eradicate corruption are outlined.

Keywords: corruption, state system, state power, legal system, society, public opinion, state authorities.

Literatura

1. Federal'nyj zakon «O protivodejstvii korrupcii» ot 25.12.2008 № 273-FZ (poslednyaya redakciya) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/. – Sajt «Konsul'tant Plyus».
2. Alekssev S.V. Korrupciya v perekhodnom obshchestve: sociologicheskij analiz: dis. ... d-ra sociol. nauk: 22.00.04 / S.V. Alekssev. – Novocherkassk, 2008. – 411 s.
3. Lobzov K.M. Korrupciya kak ugroza nacional'nym interesam / K.M. Lobzov, Yu.M. Smirnova // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya. – 2016. – № 1 (52). – S. 9–14.
4. Varbuzov A.V. Korrupciya v rossijskom obshchestve i ee social'nye posledstviya / A.V. Varbuzov // Gosudarstvennaya politika protivodejstviya korrupcii i tenevoj ekonomike v Rossii: sb. statej Vseros. nauch. konf. (Moskva, 6 iyunya 2007 g.). – M.: Nauchnyj ekspert, 2007. – S. 212 – 216.
5. Osipova A.V. Osnovnye napravleniya bor'by s korrupciej v Rossii / A.V. Osipova // Vlast'. – 2011. – № 2. – S. 19 – 21.
6. Nevinskij V.V. Korrupciya v Rossii: sistemnye mery protivodejstviya / V.V. Nevinskij // Zhurnal rossijskogo prava. – 2017. – № 1 (241). – S. 62–72.
7. Cirin A.M. Preduprezhdenie korrupcii: problemy i perspektivy / A.M. Cirin // Zhurnal rossijskogo prava. – 2016. – № 12 (240). – S. 106 – 115.
8. Konstituciya Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Sajt «Konsul'tant Plyus».
9. Sulakshin S.S. Doktrina gosudarstvennoj politiki protivodejstviya korrupcii i tenevoj ekonomike v Rossijskoj Federacii (maket-proekt): Monografiya / C. S. Sulakshin. – M.: Nauchnyj ekspert, 2023. – 219 s.

Статья подана 23.06.2025 г.

Кафанова Ольга Владимировна
доцент кафедры конституционного
права и историко-правовых дисциплин
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: marta.kaf@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье исследуется структура бюджетной системы Российской Федерации и особенности взаимоотношений бюджетов разных уровней. На основе проведенного анализа делается вывод о необходимости увеличения доходов региональных бюджетов путем отнесения к числу местных налога на доходы физических лиц и налога на прибыль организаций.

Ключевые слова: бюджетная система, федеральный бюджет, региональный бюджет, доходы, налоги, дотации;

Как известно, Конституция является основным законом России, где закреплены основы конституционного строя российского государства, а также права, свободы и обязанности российских граждан. Одной из важнейших обязанностей граждан, закрепленных в Конституции Российской Федерации, является обязанность каждого платить установленные законом налоги и сборы [1, ст. 57]. Важность этой обязанности заключается в том, что именно налоги, сборы и иные обязательные платежи являются основным средством формирования бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Согласно п. 1 ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации, бюджет – это форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления [2, п. 1 ст. 6]. Иначе говоря, бюджет представляет собой финансовый план государства, региона, административно-территориальной единицы, государственного органа или органа местного самоуправления за определенный период.

Поскольку Российская Федерация является федеративным государством, где вертикаль органов власти имеет многоуровневую структуру, аналогичным образом эшелонируется и бюджетная система Российской Федерации. О.А. Румянцева выделяет «три уровня бюджетной системы Российской Федерации:

· 1 уровень - федеральный и бюджет государственного внебюджетного фонда Российской Федерации. С помощью федерального бюджета осуществ-

вляется доля бюджетного перераспределения ВВП и НДС предназначенные для исполнения расходных нужд;

· 2 уровень - субъектов РФ (89 бюджетов где 21 республиканский бюджет; 55 краевых и областных бюджетов; 10 окружных бюджетов автономных округов; бюджет автономной Еврейской области; городские бюджеты Москвы и Санкт-Петербурга) и. бюджет государственного территориального внебюджетного фонда; субъекты Российской Федерации имеют собственный бюджет и бюджет территориального государственного внебюджетного фонда.

· 3 уровень - местный (30 тыс. городских; районных ; поселковых и сельских бюджетов). Данный бюджет идёт для исполнения расходных обязательств муниципального образования. Расходятся для нужд местного самоуправления» [3, с. 88].

Таким образом, любой бюджет в простейшей его форме состоит из двух основных элементов: доходы – то есть поступления в бюджет из определенных законом источников; и расходы – то есть использование бюджетных средств на предусмотренные законом нужды. В соответствии с Конституцией Российской Федерации, формирование проекта федерального бюджета, его предоставление государственной думе и контроль за его исполнением являются обязанностями Правительства РФ [1, ст. 114]. На региональном уровне формирование, утверждение и исполнение бюджета субъекта Российской Федерации осуществляются органами государственной власти субъекта Российской Федерации в соответствии с требованиями, установленными Бюджетным кодексом Российской Федерации, а также принятыми в соответствии с ними законами субъекта Российской Федерации, в соответствии с ч. 2 ст. 58 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [4, ст. 58]. Все бюджеты образуют единую бюджетную систему Российской Федерации.

Бюджетная система Российской Федерации строится на определенных принципах. В соответствии со ст. 28 Бюджетного кодекса Российской Федерации, Бюджетная система Российской Федерации основана на принципах:

- единства бюджетной системы Российской Федерации;
- разграничения доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов между бюджетами бюджетной системы РФ;
- самостоятельности бюджетов;
- равенства бюджетных прав субъектов Российской Федерации, муниципальных образований;
- полноты отражения доходов, расходов и источников финансирования дефицитов бюджетов;
- сбалансированности бюджета;

- эффективности использования бюджетных средств;
- общего (совокупного) покрытия расходов бюджетов;
- прозрачности (открытости);
- участия граждан в бюджетном процессе;
- достоверности бюджета;
- адресности и целевого характера бюджетных средств;
- подведомственности расходов бюджетов;
- единства кассы [2, ст. 28].

Каждый из вышеперечисленных принципов имеет значение в рамках бюджетной системы, однако ключевым принципом бюджетной системы Российской Федерации является принцип сбалансированности бюджетной системы. Согласно данному принципу, объем предусмотренных бюджетом расходов должен соответствовать суммарному объему доходов бюджета [2, ст. 33]. Тем не менее, реализация данного принципа на практике достигается далеко не всегда. Достаточно распространена ситуация, когда доходы бюджета не равны его расходам. В случае превышения доходов над расходами, возникает профицит бюджета, а в обратном случае – дефицит. Дефицит бюджета подлежит погашению, в связи с чем в структуре любого бюджета предусматривается также третий элемент: источники финансирования дефицита бюджета.

В соответствии с ч. 1 ст. 41 БК РФ, доходы бюджетов делятся на налоговые доходы, неналоговые доходы и безвозмездные поступления. Налоговые доходы представляют собой доходы от предусмотренных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах федеральных налогов и сборов, в том числе от налогов, предусмотренных специальными налоговыми режимами, региональных налогов, местных налогов и сборов, а также пеней и штрафов по ним [2, ст. 41].

Не будет преувеличением утверждать, что налоговые доходы представляют собой основной вид доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Подтверждение этого тезиса можно увидеть на примере отчета Министерства финансов Российской Федерации за 2024 год, согласно которого из 36 708,8 млрд. руб. доходов федерального бюджета 11 131,1 млрд. руб. составили поступления налога на добычу полезных ископаемых, а еще 16 054 275,3 совокупно составили все оборотные налоги и сборы (НДС, НДФЛ, налог на прибыль организаций, таможенные пошлины, иные налоги и сборы) [5]. Данные за 2025 год еще не изложены в открытом доступе на момент написания данной статьи, однако представляется, что от прошлогодних они не будут принципиально отличаться.

Первопричиной подобной роли налогов и сборов в формировании федерального бюджета является налоговое законодательство. В соответствии со

ст. 13 Налогового кодекса Российской Федерации, К федеральным налогам и сборам относятся:

- налог на добавленную стоимость;
- акцизы;
- налог на доходы физических лиц;
- налог на прибыль организаций;
- налог на добычу полезных ископаемых;
- водный налог;
- сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов;
- государственная пошлина;
- налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья;
- налог на сверхприбыль [6, ст. 13].

В контексте рассматриваемой темы особый интерес представляют налоги на доходы физических лиц и на прибыль организаций. Как следует из их названия, данные налоги уплачиваются в федеральный бюджет гражданами и организациями, ведущими предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность. Местом осуществления данной деятельности, что вполне логично, является тот или иной регион Российской Федерации.

В Луганской Народной Республике, согласно данным с официального сайта Правительства ЛНР, в 2024 году вели деятельность 3 756 юридических лиц и 33 541 индивидуальный предприниматель [7]. Согласно закона «О бюджете Луганской Народной Республики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов», объем налоговых доходов от поступления налогов на доходы физических лиц и прибыль организаций должен был составить 41 406 529,522 рос. руб. и 4 654 970,557 рос. руб., соответственно. При общем объеме запланированных на 2024 год налоговых доходов в 50 386 921,404 рос. руб., вполне обоснованно будет звучать вывод о ключевом значении двух этих налогов для наполнения бюджета. Более того, при общем объеме совокупных бюджетных доходов в 53 385 086,288 рос. руб. можно уверенно сказать, что они являются практически единственным источником налоговых доходов [8].

Однако два этих налога лишь уплачивают граждане и организации на территории Республики, а в бюджет ЛНР они не идут, так как относятся к федеральным налогам. В этих условиях достаточно закономерным становится тот факт, что основным источником погашения дефицита бюджета становятся безвозмездные поступления в республиканский бюджет. Согласно вышеупомянутого закона «О бюджете Луганской Народной Республики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов», бюджет ЛНР получил 48 711 235,900 рос. руб. дотаций только на выравнивание бюджетной обеспеченности, при

общем объеме дотаций в 67 251 739,200 рос. руб. И подобная картина не является уникальной только для Луганской Народной Республики.

Безусловно, объем дотаций в наш регион сегодня крайне велик ввиду необходимости реконструкции и развития жилого фонда, инфраструктуры, коммуникаций и иных сфер общественной жизни в Республике. Однако согласно Федерального закона «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» от 30.11.2024 года, 63 из 81 региона Российской Федерации являлись дотационными – то есть получали средства из федерального бюджета для покрытия дефицита собственных бюджетов [9]. Таким образом, складывается достаточно сложная система взаимодействия регионов с федеральным центром, при которой доходы от экономической деятельности на территории субъектов федерации вначале направляются в федеральный центр, а затем перераспределяются из государственного бюджета в региональные при помощи дотаций.

Несмотря на определенную логику, на практике такое положение дел достаточно сильно подрывает экономическое развитие субъектов федерации. Как справедливо замечает в своей статье М.Д. Кропко: «регион не получает в достаточной степени пользу от работы на его территории предприятий и граждан. Как бы нелогично это не выглядело, но при проведении регионом политики, направленной на опережающее экономическое развитие, серьезной экономической выгоды он не получит: большая часть налогов уйдет в федеральный центр, который, помимо этого, ещё и уменьшит дотации региону в связи с увеличением доходной части бюджета последнего» [10, с. 65]. Подобное обстоятельство представляется существенным недостатком бюджетной системы Российской Федерации, в связи с которым тормозится развитие региональных экономик и создается неравномерность экономического развития различных субъектов федерации.

Более того, в условиях, когда основная масса налогов и сборов поступает в федеральный бюджет, региональные бюджеты не только получают значительно меньший объем налоговых доходов, но и не имеют средств и стимулов для экономического развития на своей территории. При существующей системе правового регулирования бюджетной системы Российской Федерации это приведет лишь к увеличению поступлений в региональный бюджет за счет налогов на имущество организаций и, соответственно, сокращения безвозмездных поступлений из федерального бюджета. В связи с этим, стремительное экономическое развитие происходит лишь в спонсируемых из федерального бюджета местах: территориях опережающего развития, свободных экономических зонах и т.д., тогда как прочие регионы сталкиваются с оттоком капиталов

и рабочей силы, общим снижением уровня жизни и постепенным переходом к стагнации.

Подобное положение дел не только негативно сказывается на экономике Российской Федерации, но и создает социальное напряжение в регионах с более низким уровнем жизни, способное привести к всплескам нестабильности и радикализма различного толка, крайне нежелательным в условиях острой внешнеполитической нестабильности и проведения специальной военной операции.

– В то же время, создание условий, при которых региональные бюджеты получали бы доходы за счет поступления налогов на доходы физических лиц и прибыль организаций, не только создало бы стимул для экономического развития регионов и позволило бы им создавать собственные программы регионального развития, но и нарастило доходы федерального бюджета за счет увеличения поступления в него доходов от сбора налога на добавленную стоимость (который составляет основную массу налоговых доходов федерального бюджета), акцизов, государственной пошлины и налога на сверхприбыль.

Представляется логичным шагом исключение из числа федеральных налогов и сборов налога на доходы физических лиц и налога на прибыль организаций с одновременным наделением регионов правом на установление льготных налоговых ставок для предприятий, обладающих системообразующим значением на территории данного региона (например, угольная промышленность в Донецкой и Луганской Народных Республиках, сельское хозяйство в Краснодарском крае и т.п.). Данная мера не нанесет существенного вреда доходам федерального бюджета, так как его основу, как было ранее показано, составляют доходы от поступлений налога на добычу полезных ископаемых и налога на добавленную стоимость.

В то же время, внесение в законодательство предложенных изменений позволит снизить дисбаланс в бюджетной системе Российской Федерации и дать стимул регионам к экономическому развитию на доходы от собственного эффективного хозяйства, а не дотации федерального бюджета. В условиях, когда федеральный центр занят исполнением задач общегосударственной важности, регионы должны стать его надежным экономическим подспорьем, способным проявлять инициативу и применять наиболее эффективный подход за счет более полного знания региональной специфики. Тем самым будет обеспечено не только исправление недостатков бюджетной системы Российской Федерации, но и созданы условия для общего улучшения обстановки в нашем государстве.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.10.2022) [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/> – Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации.

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.07.2025) // СПС КонсультантПлюс: офиц. сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения: 01.09.2025 г.)

3. Румянцева, О. А. Бюджетная система / О. А. Румянцева // Форум молодых ученых – 2019. – № 1-3 (29). – С. 87-90.

4. Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21 декабря 2021 года (с изменениями и дополнениями на 31.07.2025) // СПС КонсультантПлюс: офиц. сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/ (дата обращения: 05.09.2025 г.)

5. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2024 год // Министерство финансов Российской Федерации: офиц. сайт. – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2025/08/main/Ispolnenie_2024.pdf (дата обращения: 05.09.2025 г.)

6. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года (с изменениями и дополнениями на 29.10.2024) // СПС КонсультантПлюс: офиц. сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 10.09.2025 г.)

7. Количество предпринимателей в республике продолжает неуклонно расти // Правительство Луганской Народной Республики: офиц. сайт. – URL: <https://sovminlnr.ru/novosti/33072-kolichestvo-predprinimateley-v-respublike-prodolzhaet-neuklonno-rasti.html> (дата обращения: 05.09.2025 г.)

8. Закон «О бюджете Луганской Народной Республики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» от 29 декабря 2023 года (с изменениями и дополнениями на 26.12.2024) // Народный Совет Луганской Народной Республики: офиц. сайт. – URL: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/21039/> (дата обращения: 06.09.2025 г.)

9. Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» от 30 ноября 2024 года // СПС КонсультантПлюс: офиц. сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491969/ (дата обращения: 15.09.2025 г.)

10. Кропко, М. Д. Дисбаланс в распределении налогов между бюджетами разных уровней / М. Д. Кропко // Актуальные проблемы права, государства и

экономики : VIII Всероссийская научная конференция, Санкт-Петербург, 22 апреля 2017 года : материалы / под ред. А. А. Сапожкова. Ч. 3. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017 – С. 64-67.

Kafanova Olga Vladimirovna
associate professor of the department
of constitutional law and historical
and legal disciplines Law Institute,
Luhansk State University of Vladimir Dahl
e-mail: marta.kaf@mail.ru

CONSTITUTIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF THE BUDGET SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the structure of the budget system of the Russian Federation and the features of the relationship between budgets of different levels. Based on the analysis, it is concluded that it is necessary to increase the revenues of regional budgets by assigning the local income tax and corporate income tax to the local budgets.

Keywords: budget system, federal budget, regional budget, revenues, taxes, subsidies;

Literatura:

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12.12.1993 (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 04.10.2022) [E`lektronny`j resurs] // Zakonodatel`stvo. – Rezhim dostupa: <http://www.constitution.ru/> – Gosudarstvennaya Duma Federal`nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii.

2. Byudzhetny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 31 iyulya 1998 goda (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 31.07.2025) // SPS Konsul`tantPlyus: ofic. sajt. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (data obrashheniya: 01.09.2025 g.)

3. Rumyanцева, О. А. Byudzhetnaya sistema / О. А. Rumyanцева // Forum molody`x ucheny`x – 2019. – № 1-3 (29). – S. 87-90.

4. Federal`ny`j zakon «Ob obshhix principax organizacii publichnoj vlasti v sub`ektax Rossijskoj Federacii» ot 21 dekabrya 2021 goda (s izmeneniyami i dopolneniyami na 31.07.2025) // SPS Konsul`tantPlyus: ofic. sajt. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404070/ (data obrashheniya: 05.09.2025 g.)

5. Ispolnenie federal`nogo byudzhetna i byudzhetov byudzhetnoj sistemy` Rossijskoj Federacii za 2024 god // Ministerstvo finansov Rossijskoj Federacii: ofic. sajt. – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2025/08/main/Ispolnenie_2024.pdf (data obrashheniya: 05.09.2025 g.)

6. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 31 iyulya 1998 goda (s izmeneniyami i dopolneniyami na 29.10.2024) // SPS Konsul'tantPlyus: oficz. sajt. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (data obrashheniya: 10.09.2025 g.)

7. Kolichestvo predprinimatelej v respublike prodolzhaet neuklonno rasti // Pravitel'stvo Luganskoj Narodnoj Respubliki: oficz. sajt. – URL: <https://sovminlr.ru/novosti/33072-kolichestvo-predprinimateley-v-respublike-prodolzhaet-neuklonno-rasti.html> (data obrashheniya: 05.09.2025 g.)

8. Zakon «O byudzhete Luganskoj Narodnoj Respubliki na 2024 god i na planovyj period 2025 i 2026 godov» ot 29 dekabrya 2023 goda (s izmeneniyami i dopolneniyami na 26.12.2024) // Narodnyj Sovet Luganskoj Narodnoj Respubliki: oficz. sajt. – URL: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/21039/> (data obrashheniya: 06.09.2025 g.)

9. Federal'nyj zakon «O federal'nom byudzhete na 2025 god i na planovyj period 2026 i 2027 godov» ot 30 noyabrya 2024 goda // SPS Konsul'tantPlyus: oficz. sajt. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_491969/ (data obrashheniya: 15.09.2025 g.)

10. Kropko, M. D. Disbalans v raspredelenie nalogov mezhdru byudzhetami raznyx urovnej / M. D. Kropko // Aktual'ny'e problemy` prava, gosudarstva i ekonomiki : VIII Vserossijskaya nauchnaya konferenciya, Sankt-Peterburg, 22 aprelya 2017 goda : materialy` / pod red. A. A. Sapozhkova. Ch. 3. — Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskij juridicheskij institut (filial) Akademii General'noj prokuratury` Rossijskoj Federacii, 2017 – S. 64-67.

Кравцов Антон Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой административного
и интеллектуального права
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: kravtsov-anton@rambler.ru

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ГРАЖДАНИНА В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

В научной статье рассматриваются теоретические основы административно-правового статуса гражданина в информационной сфере. На основе анализа отечественного законодательства и научной литературы рассматриваются понятие и структура административно-правового статуса граждан, его основные элементы, включая права, обязанности и гарантии в информационной сфере. Особое внимание уделяется развитию информационного компонента административно-правового статуса, вопросам реализации цифровых прав и форм электронного взаимодействия граждан с государственными органами. В статье также анализируются современные вызовы и предлагаются направления совершенствования правового регулирования в исследуемой области.

Ключевые слова: информационное общество, информационная сфера, цифровизация, правовой статус, административно-правовой статус гражданина, права и свободы гражданина.

На современном этапе цифровизации и других социально-экономических изменений, которые ставят под сомнение традиционные подходы к правам и свободам граждан, необходимо переосмысление существующих норм и принципов, регулирующих административные правоотношения. Также, для развития российского правового государства, когда все большее значение приобретает приоритет прав и свобод человека, совершенствование его административно-правового статуса становится все более актуальным.

В общем, «статус» в переводе с латинского означает положение, состояние кого-либо или чего-либо. В свою очередь административно-правовой статус гражданина представляет собой важный аспект правовой системы России, так как он напрямую затрагивает права и свободы каждого человека, закрепленные в Конституции Российской Федерации. Так, Конституция РФ, принятая 12 декабря 1993 года, провозглашает основополагающие принципы правового статуса граждан. Например, в соответствии с положениями ст. 2 Конституции РФ [1],

человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Это определение служит основой для формирования и развития системы административного права, которое регулирует отношения между государственными органами и гражданами, определяя их права и обязанности, а также гарантируя защиту от произвола.

Следует обозначить, что общий правовой статус личности (гражданина) является сложной, собирательной категорией, характеризующей весь комплекс связей человека с обществом и государством. Административно-правовой статус гражданина является составной частью общего правового статуса. А по своей сути данный статус – это юридическое закрепление положения гражданина в обществе, комплекс субъективных прав, юридических обязанностей, гарантий и ответственности граждан в сфере государственного управления, закрепленных административно-правовыми нормами [2, с. 105].

На взгляд отдельных исследователей, для современного правового и юридического статуса личности практически на всем постсоветском пространстве характерны такие особенности, как крайняя его неустойчивость, слабая правовая защищенность, отсутствие надежных гарантирующих механизмов, неспособность государственных властных структур эффективно обеспечить интересы гражданина, его права на жизнь, свободу, честь, достоинство, собственность, безопасность, равенство и социальную справедливость. Поэтому закрепление основополагающих прав человека в качестве характеристик правового статуса в действующее инструментальное право должно обеспечить понимание приоритетности роли права как условия становления правовой личности – носителя таких правовых ценностей сознания, которые реально обеспечили бы формирование подлинной гражданственности в ее политическом и мировоззренческо-идеологическом выражении [3, с. 24].

Общеизвестно, что общий, специальный и индивидуальный правовые статусы соотносятся как общее, особенное и единичное. Так, через данные философские категории наглядно прослеживается и устанавливается единство и различие общего, специального и индивидуального правовых статусов. Индивидуальный правовой статус есть отдельное по отношению к общему правовому статусу. То есть, он представляет собой единство общего, особенного и единичного. Поэтому нельзя рассматривать индивидуальный правовой статус вне его связей с общим и специальными правовыми статусами.

С учетом большого количества нормативных правовых актов, положения которых закрепляют права и обязанности граждан в сфере государственного управления, можно выделить три вида административно-правовых статусов граждан: 1) общий административно-правовой статус граждан – общее статусное положение гражданина в сфере государственного управления, которое

закрепляется основополагающими нормативными правовыми актами; 2) родовой (специальный) административно-правовой статус – отражает особенности правового положения отдельных категорий граждан в сфере государственного управления; 3) индивидуальный административно-правовой статус – конкретизирует (фиксирует) правовое положение индивидуального физического лица в сфере государственного управления с учетом пола, возраста, образования, профессии, семейного положения и других особенностей.

В современной юридической литературе достаточно часто утверждается, что административно-правовой статус содержит следующие элементы: принципы административно-правового статуса граждан; гражданство; административная правосубъектность граждан; права и обязанности граждан в сфере государственного управления; административная ответственность; юридические гарантии административно-правового статуса граждан [4, с. 31].

Рассмотрим кратко содержание основных элементов административно-правового статуса граждан и начнем с принципов. Так, принцип приоритета прав и свобод человека нашел свое закрепление, прежде всего, в положениях Конституции РФ. Так, в ст. 2 Конституции РФ закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Социальное равенство. Все равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ст. 19 Конституции РФ).

Гуманизм. В РФ признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ст. 17 Конституции РФ).

Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции РФ).

Народовластие. Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Носителем суверенитета и

единственным источником власти в РФ является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы (ст. 3 Конституции РФ).

Принцип законности заключается в том, что нормы административного права обязывают государственные и общественные организации, должностных лиц и граждан строго соблюдать требования законов и положений, основанных на них подзаконных актов. В Конституции РФ принцип законности в обобщенном виде можно вывести из содержания ст. 15, в которой отмечается, что органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы.

Важное значение имеет гражданство – постоянная правовая связь лица с РФ, что проявляется в их взаимных правах и обязанностях. Гражданство РФ приобретается и прекращается в соответствии с федеральным законом, является единым и равным независимо от оснований приобретения. Каждый гражданин РФ обладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией РФ. Гражданин РФ не может быть лишен своего гражданства или права изменить его (ст. 6 Конституции РФ).

Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» [5] закрепляет основные принципы гражданства РФ. Так, гражданство РФ является единым и равным независимо от оснований его приобретения. Гражданин РФ не может быть лишен гражданства Российской Федерации или права изменить его. Проживание гражданина РФ за пределами РФ не прекращает его гражданства РФ. Гражданин РФ не может быть выслан за пределы РФ или выдан иностранному государству.

Важным элементом административно-правового статуса гражданина является административная правосубъектность граждан, которая отражает способность гражданина (физического лица) быть субъектом административного права. В свою очередь, элементами данной правосубъектности выступают административная правоспособность граждан и административная дееспособность граждан.

Административная правоспособность гражданина – это способность индивида быть носителем субъективных прав и обязанностей в сфере государственного управления. Она возникает с момента рождения и прекращается со смертью лица. Административная дееспособность гражданина – это признанная государством способность своими собственными действиями реализовать

права и приобретать новые личные права, выполнять обязанности в сфере государственного управления [6]. В полном объеме она наступает с восемнадцати лет, а в отдельных случаях – с шестнадцати.

Ключевым элементом административно-правового статуса гражданина в информационной сфере являются его права и обязанности. Так, человек, его права и свободы – приоритетный субъект административного права, потому что, в структуре публичного интереса, защищаемого административным правом, обеспечение прав и свобод гражданина является основным. В целом, права граждан не могут быть реализованы без участия органов государственной власти и местного самоуправления (органов публичной власти). Иные права в сфере государственного управления развивают (обеспечивают) конституционные права.

Следует согласиться, что в настоящее время есть все основания утверждать, что информационные права человека представляют собой особую группу прав личности. В свою очередь, важнейшим средством обеспечения информационных прав человека и гражданина являются административно-правовые механизмы [7].

Право на информацию представляет собой предусмотренную законом возможность лица искать, получать, передавать, производить и распространять определенные сведения, которые представляют для него интерес. Эти сведения могут иметь различный характер и быть, например, информацией о правах, свободах и обязанностях граждан, механизме их реализации; различных положениях действующего законодательства; состоянии окружающей среды; деятельности органов исполнительной власти и др.

Содержание права на информацию, как правило, раскрывается через совокупность следующих элементов: право на доступ к документам, информационным ресурсам, информационным системам; право запрашивать информацию; право получать информацию; право фиксировать информацию с помощью технических средств; право воспроизводить информацию; право на доведение информации до определенных субъектов через ее опубликование, а также передачи ее по сети данных, средств массовой информации в режиме регулярных сообщений; право получать консультационную помощь по вопросам доступа к информации и т.п.

Следует согласиться с мнением ученых о том, что права граждан в информационной сфере достаточно динамично развиваются. Так, по месту реализации последние классифицируются на: классические информационные права; права, реализуемые в цифровой среде; права на использование сети Интернет; цифровые имущественные права. Например, к первой группе прав физических и юридических лиц в информационном праве следует относить

те, которые находят свою непосредственную реализацию в реальном мире (право на получение информации о государственной услуге, которое гражданин реализует, придя в Центр государственных услуг). Ко второй группе следует относить право на доступ к Интернету как таковому. Оно включает в себя: право на доступ к инфраструктуре; право на навыки; право на интерфейсы, контент и приложения, доступные для всех; право на равный доступ для мужчин и женщин; право на доступ на рабочем месте; право на публичный доступ и прочие [8].

Еще одним элементом административно-правового статуса являются административно-правовые гарантии прав и свобод граждан. По мнению современных ученых, все гарантии прав личности можно разделить на экономические, политические и организационно-правовые. Последние включают в себя не только правовые нормы об охране прав и интересов граждан, но и деятельности различных государственных органов по охране прав индивида. К организационно-правовым гарантиям относятся судебные и внесудебные [2].

Можно согласиться, что нет ни одного права и обязанности человека и гражданина, которое бы не было опосредовано связью с правом на информацию. А право на информацию реализуется в рамках, определенных законом, в пространстве, объединяющем буквально все виды деятельности человека и его различных ассоциаций [9].

Гражданин с момента своего рождения находится в различных формах связи с информационным пространством своего местопребывания. И в этой связи важно установить, кто призван гарантировать его право на информацию, кто обязан обеспечить защиту его интересов в рассматриваемой области. Наиболее тесные связи у гражданина возникают с органами исполнительной власти и местного самоуправления. Регистрация рождения, получение имени, получение паспорта, прописка или регистрация, прикрепление к учреждениям здравоохранения и получение полиса, решение вопросов пенсионного обеспечения и т.д. – все это действия, которые порождают определенные документы и создают блоки документированной информации, определяющие статус гражданина.

В этой связи стоит критически отнестись к определению гражданина как «отдельного лица, которое не находится в устойчивых правовых отношениях», в устойчивых организационных связях, не является членом определенного коллектива. Речь можно вести об отсутствии служебных, деловых, производственных связей, в которых гражданин обретает специальный статус и определенные права и обязанности в информационной сфере. Но было бы неточно сказать, что гражданин как субъект, не работающий и не связанный с какой-либо конкретной организацией, находится вне связи с государством.

Государство тоже организация, представляемая системой разных органов и должностных лиц. Гражданин, физическое лицо, вне зависимости от его трудовых и иных аналогичных контактов, всегда является членом социального коллектива, единицей в геополитических, административно-территориальных, культурологических, духовных структурах, деятельность которых регулируется либо морально-нравственными нормами, либо нормами законодательства. И все они связаны с потребностями этого лица в информации и являются активными приемниками информации, идущей от гражданина. Чем больше развиты различные институты демократии, тем прочнее связи гражданина с государством, государственной организацией.

Этот сюжет затрагивает давний спор в административном праве. Он связан с признанием гражданина субъектом административного права и его правомочиями как активного участника этого круга отношений. Гражданин не только «объект» опеки со стороны права, субъект, к которому обращены правопритязания в результате нарушений норм права, но равноправный субъект, иницирующий и порождающий ряд отношений, которые обязывают органы государственной власти реализовать свои властные полномочия. К сожалению, за последние годы внимание к этой стороне правоотношения в науке ослаблено. Надо рассматривать категорию индивидуальных субъектов через призму трех административных производств: административной опеки, статуса жителей территорий с особым режимом, разрешительной системы. Это дает основание говорить и об информационном статусе гражданина хотя бы в этих пределах. Но заметим, что информационная правосубъектность гражданина не связана только с экстремальными ситуациями, а является постоянной, прочной именно на основе гражданства конкретного лица или его законного пребывания на территории государства без гражданства. Информационная сфера, формирующаяся в пределах общего и специального статуса гражданина, подлежит защите со стороны государства, а свои права в сфере информации каждый может реализовать в соответствии со своим статусом и в рамках действующего законодательства [9].

Цифровые технологии дают человеку, и, прежде всего, гражданину, значительно больше возможностей для взаимодействия с государством. Внедрение в повседневную практику электронных способов получения информации, используя единый портал государственных и муниципальных услуг, единую систему идентификации и аутентификации (ЕСИА) физическое лицо обретает возможность санкционированного доступа к сведениям, содержащимся в государственных и иных информационных системах.

С помощью интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» совершеннолетние граждане могут выдвигать общественные инициативы по

вопросам социально-экономического развития страны, совершенствования государственного и муниципального управления, голосуют за них. Для этого необходимо зарегистрироваться в электронной системе оказания услуг и заполнить специальную форму. Гражданин указывает, к какому уровню власти: федеральному, региональному или местному относится его предложение.

Действующее российское законодательство подробно регламентирует право гражданина направлять в органы государственной власти и местного самоуправления, любым должностным лицам предложения, заявления и жалобы в форме электронного документа, а также запрашивать информацию в виде электронного документа о деятельности органов государственной и муниципальной власти и их должностных лицах [10].

Предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме осуществляется на базе информационных систем, включая государственные и муниципальные информационные системы, составляющие информационно-технологическую и коммуникационную инфраструктуру. Таким образом, применение информационных технологий способствует более эффективному решению проблем в сфере публичных услуг посредством повышения доверия к власти, снижения бюджетных расходов, ускорения обработки и передачи информации.

Подобные элементы электронной демократии: электронное голосование, электронные петиции, цифровизация политических партий и иных общественных формирований и тому подобные, обеспечивают сетевое взаимодействие общества и государства, оптимальную связь органов власти с гражданами. При этом сами органы управления, становясь открытыми для населения, меняют формы деятельности самого государства. Каждый гражданин оказывается непосредственным носителем государственной власти, использует свои политические права и свободы лично, без посредников. У человека появляется возможность обратиться к любому должностному лицу и выразить свое отношение к принимаемым решениям, происходящим событиям. Дальнейшее развитие демократических институтов немислимо без совершенствования элементов электронной демократии как ресурса к использованию информационных технологий для расширения объема политических прав и свобод каждого гражданина и электронного правительства как средства повышения оперативности и удобства доступа к государственным и муниципальным услугам.

Глобальная информатизация общества обуславливает появление новой системы ценностей, новых возможностей, а, следовательно, и потребностей человека, что, в свою очередь, влечет изменение действующего законодательства. Информационное общество вызывает к жизни новые права человека, наполняет новым содержанием действующие правомочия [10].

Гарантированное конституционное право на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ) дополняется возможностью гражданина направлять в суды ходатайства, заявления, жалобы, доказательства по делу в электронном виде, для чего любой документ подписывается электронной подписью и подается через сайт суда.

Современная правоприменительная практика также способствует появлению новых прав гражданина в связи с повышением социальной роли информации и развития информационных технологий. Совсем недавно законодательно закреплено, так называемое, «право на забвение», суть которого в праве субъекта персональных данных добиваться прекращения оборота тех или иных данных. Так, человек наделяется правом требовать удаления данных о себе из свободного доступа так, чтобы эти данные не были доступны третьим лицам, понуждать поисковые системы ликвидировать ссылки на персональную информацию.

Административная ответственность в информационной сфере. Так, установлена административная ответственность за изготовление и распространение продукции средств массовой информации, содержащей нецензурную брань. К мелкому хулиганству отнесено распространение в информационно-коммуникационных сетях информации, выражающейся в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность [11], и многое другое.

Эффективное и гарантированное обеспечение прав и свобод человека в информационной сфере требует постоянной правотворческой работы на основе анализа правоприменительной практики и складывающихся жизненных реалий, следствием чего должно стать не только обозначение запретов и определение ограничений, а оптимальное сочетание частных и публичных интересов.

Итак, в условиях стремительной цифровизации и трансформации социально-экономических отношений в Российской Федерации, административно-правовой статус гражданина приобретает особую значимость как ключевой элемент правового государства, ориентированного на приоритет прав и свобод человека. Повышенное внимание следует уделять развитию информационного компонента административно-правового статуса, который становится фундаментом для реализации новых цифровых прав и обязанностей гражданина в современном информационном обществе. Внедрение электронных форм взаимодействия с государственными органами, развитие институтов электронной демократии и расширение доступа к информации способствуют укреплению правовой защищенности личности и повышению эффективности государственного управления. Формирование сбалансированной системы правовых

норм, учитывающей интересы, как государства, так и личности, должно стать приоритетом дальнейших реформ административного права.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). – URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution>.

2. Афанасьев К.К. Административно-правовой статус гражданина: теоретико-правовые аспекты / К.К. Афанасьев // Проблемы права: теория и практика: Сборник научных трудов № 54. – Луганск: ЛГУ им. В. Даля, 2021. – С. 93-107.

3. Попов А.А. Правовой статус как характеристика правовой личности: понятие и феноменология / А.А. Попов // Вопросы российского и международного права. – 2016. – Том 6. – № 11А. – С. 17-26.

4. Макарейко Н.В. Административное право: краткий курс лекций / Н.В. Макарейко. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 212 с.

5. О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 28.04.2023 г. № 138-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445998.

6. Административное право: Общая часть: учебник / К.К. Афанасьев, А.С. Кравцов и др.; ГОУ ВПО ЛНР «ЛНУ им. В. Даля». – Луганск: Изд-во ГОУ ВПО ЛНР «ЛНУ им. В. Даля», 2020. – 516 с.

7. Кравцов А.С. Административно-правовое обеспечение информационных прав человека и гражданина / А.С. Кравцов // Образование и право. – 2018. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovoe-obespechenie-informatsionnyh-prav-cheloveka-i-grazhdanina>.

8. Стащенко С.П. К вопросу о классификации прав граждан в информационной сфере / С.П. Стащенко, А.В. Константинов, Н.В. Михайленко // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-klassifikatsii-prav-grazhdan-v-informatsionnoy-sfere>.

9. Алферов А.Н. Человек как явный субъект права в информационной сфере / А.Н. Алферов // Сибирский юридический вестник. – 2010. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-kak-yavnyy-subekt-prava-v-informatsionnoy-sfere>.

10. Чунихина Т.Н. Трансформация правового статуса личности в условиях цифровизации общества / Т.Н. Чунихина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-pravovogo-statusa-lichnosti-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obschestva>.

11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (последняя редакция). – URL: <https://base.garant.ru/194874>.

Kravtsov Anton Sergeevich

*candidate of legal sciences, associate professor,
head of the department administrative and intellectual law*

*Law Institute FSBEI HE «Lugansk State
Vladimir Dahl University»*

e-mail: kravtsov-anton@rambler.ru

ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF A CITIZEN IN THE INFORMATION SPHERE

The scientific article examines the theoretical foundations of the administrative and legal status of a citizen in the information sphere. Based on the analysis of domestic legislation and scientific literature, the concept and structure of the administrative and legal status of citizens, its main elements, including rights, obligations and guarantees in the information sphere are considered. Particular attention is paid to the development of the information component of the administrative and legal status, issues of implementing digital rights and forms of electronic interaction of citizens with government agencies. The article also analyzes modern challenges and suggests directions for improving legal regulation in the area under study.

Key words: information society, information sphere, digitalization, legal status, administrative and legal status of a citizen, rights and freedoms of a citizen.

Literatura

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12 dekabrya 1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 g.). – URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution>.

2. Afanas'yev K.K. Administrativno-pravovoy status grazhdanina: teoretiko-pravovyye aspekty / K.K. Afanas'yev // Problemy prava: teoriya i praktika: Sbornik nauchnykh trudov № 54. – Lugansk: LGU im. V. Dalya, 2021. – S. 93-107.

3. Popov A.A. Pravovoy status kak kharakteristika pravovoy lichnosti: ponyatiye i fenomenologiya / A.A. Popov // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2016. – Tom 6. – № 11A. – S. 17-26.

4. Makareyko N.V. Administrativnoye pravo: kratkiy kurs lektsiy / N.V. Makareyko. – 8-ye izd., pererab. i dop. – M.: Yurayt, 2014. – 212 s.

5. O grazhdanstve Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon RF ot 28.04.2023 g. № 138-FZ (poslednyaya redaktsiya) // [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445998.

6. Administrativnoye pravo: Obshchaya chast': uchebnik / K.K. Afanas'yev, A.S. Kravtsov i dr.; GOU VPO LNR «LNU im. V. Dalya». – Lugansk: Izd-vo GOU VPO LNR «LNU im. V. Dalya», 2020. – 516 s.

7. Kravtsov A.S. Administrativno-pravovoye obespecheniye informatsionnykh prav cheloveka i grazhdanina / A.S. Kravtsov // *Obrazovaniye i pravo*. – 2018. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovoe-obespechenie-informatsionnykh-prav-cheloveka-i-grazhdanina>.

8. Stashchenko S.P. K voprosu o klassifikatsii prav grazhdan v informatsionnoy sfere / S.P. Stashchenko, A.V. Konstantinov, N.V. Mikhaylenko // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. – 2023. – №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-klassifikatsii-prav-grazhdan-v-informatsionnoy-sfere>.

9. Alferov A.N. Chelovek kak yavnyy sub”yekt prava v informatsionnoy sfere / A.N. Alferov // *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik*. – 2010. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-kak-yavnyy-subekt-prava-v-informatsionnoy-sfere>.

10. Chunikhina T.N. Transformatsiya pravovogo statusa lichnosti v usloviyakh tsifrovizatsii obshchestva / T.N. Chunikhina // *Gumanitarnyye, sotsial’no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki*. – 2020. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-pravovogo-statusa-lichnosti-v-usloviyah-tsifrovizatsii-obshchestva>.

11. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 g. № 195-FZ (poslednyaya redaktsiya). – URL: <https://base.garant.ru/194874>.

*Любинецкий Владимир Владимирович
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: lyubinetskiy001@mail.ru*

НАСЛЕДСТВЕННЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В работе рассматривается сущность наследственных правоотношений, их ключевые характеристики и специфика правового регулирования. Особое внимание уделяется трансформации этих институтов под воздействием цифровых технологий, а также анализу изменений, возникающих в связи с процессом цифровизации в правовой системе Российской Федерации.

Ключевые слова: наследственное право, наследственные правоотношения, особенности, цифровизация, наследство.

Институт наследственного права в российской правовой системе прошёл длительный процесс формирования и эволюции, начиная с норм, действовавших в эпоху Древней Руси, и вплоть до современных законодательных подходов. В настоящее время вопросы наследования регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) и другими нормативными актами [1].

Как отмечают И.В. Горбачев и Э.А. Сагалаков, ключевая цель наследственного права заключается в обеспечении экономической стабильности для субъектов соответствующих правоотношений. Строгое соблюдение установленных принципов отвечает интересам всех сторон, включая тех, кто не является непосредственным участником наследственного процесса, но чьи права и обязанности могут затрагиваться в результате смерти наследодателя [2, с. 137].

Понятие наследственных правоотношений не имеет законодательного закрепления, поэтому его анализ следует проводить на основе доктринальных подходов. Н.Д. Егоров рассматривает эти правоотношения как абсолютные, связывая их возникновение с моментом смерти наследодателя и распространение на всех окружающих лиц [3, с. 70].

К.А. Граве и Б.С. Антимонов подчеркивают, что данные правоотношения напрямую зависят от воли наследников и разделяют их на две категории: те,

что возникают при открытии наследства, и те, что формируются в процессе его принятия [4, с. 50].

В.В. Гущин и Ю.А. Дмитриев отмечают, что смерть гражданина порождает сразу несколько правоотношений, включая открытие наследства, его принятие, отказ от него, исполнение завещания и обеспечение сохранности наследственного имущества [5, с. 135].

Ю.К. Толстой выделяет два ключевых этапа наследственного правоотношения [6, с. 8]:

1. Открытие наследства – момент возникновения права наследования. Если наследник отказывается от него, он выбывает из числа участников.

2. Принятие наследства – завершающий этап, продолжающийся до получения свидетельства о праве на наследство.

Данная концепция представляется наиболее точной, поскольку первый этап связан с правом на вступление в наследство, а второй – с фактическим получением имущества. Схожего мнения придерживается и Б.М. Гонгало, отмечая, что наследственное правоотношение существует с момента открытия наследства до юридического оформления его принятия. Как только наследник приобретает имущество, оно принадлежит ему с момента смерти наследодателя [7, с. 430].

Таким образом, среди учёных-цивилистов отсутствует единое понимание правовой природы наследственных правоотношений, что порождает различные подходы к их трактовке.

Так, М.В. Вронская определяет наследственные правоотношения как разновидность гражданских, относя их к категории имущественных и подчёркивая их регулирование нормами наследственного права [8, с. 301]. Однако такой подход представляется недостаточно широким, поскольку он не полностью охватывает специфику данного института.

И.Л. Корнева рассматривает наследственные правоотношения как разновидность гражданско-имущественных, определяя их как регулируемые нормами наследственного права и возникающие в связи с открытием и принятием наследства, а также иными действиями, связанными с его приобретением [9, с. 17].

М.Ю. Барщевский определяет наследственное правоотношение как общественное, возникающее между участниками гражданского оборота в связи со смертью наследодателя и относящееся к его имущественным правам и обязанностям, регулируемым нормами наследственного права [10, с. 30].

Анализ различных подходов позволяет сделать вывод, что большинство учёных связывают возникновение наследственного правоотношения с юридическим фактом смерти наследодателя. Однако, этот процесс включает целый

ряд юридически значимых обстоятельств, таких как: факт смерти лица, вступление в силу судебного решения о признании гражданина умершим, наличие у наследодателя имущества, факт нахождения наследника в живых на момент открытия наследства, а также его волеизъявление по принятию наследства в установленные сроки.

Выделяя специфику наследственного правоотношения, следует отметить несколько его ключевых особенностей. Во-первых, оно возникает в связи с фактической или юридической констатацией смерти лица. Во-вторых, основной его целью является реализация механизма универсального правопреемства. В-третьих, оно может быть как имущественным, так и личным неимущественным, например, связанным с переходом исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности [11, с. 222].

Согласно статье 1112 ГК РФ, наследственная масса включает вещи, имущественные права и обязанности, принадлежащие наследодателю на момент открытия наследства. Однако права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, личные неимущественные права и другие нематериальные блага не подлежат наследованию.

При этом статья 1226 ГК РФ определяет, что результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации обладают интеллектуальными правами, которые включают исключительное право (имущественное), а в ряде случаев также личные неимущественные права и иные правомочия, такие как право следования и право доступа. Исключительное право на объект интеллектуальной собственности относится к имущественным правам, наряду с другими элементами интеллектуальных прав.

Среди таких прав можно выделить право разрешать внесение изменений, сокращений или дополнений в произведение (п. 1 ст. 1266 ГК РФ), а также право на его обнародование, если оно не было опубликовано при жизни автора (ст. 1268 ГК РФ). Кроме того, наследодатель может указать в завещании лицо, ответственное за охрану авторства, имени автора и неприкосновенности произведения (п. 2 ст. 1267 ГК РФ) либо охрану имени и исполнения (п. 2 ст. 1316 ГК РФ), используя механизм назначения исполнителя завещания (ст. 1134 ГК РФ).

Таким образом, несмотря на формальное исключение личных неимущественных прав из состава наследства, наследники могут обладать правами на результаты интеллектуальной деятельности в случаях, прямо предусмотренных гражданским законодательством.

Субъектами наследственных правоотношений выступают наследодатель и наследник. Наследодателем признаётся исключительно физическое лицо, имущество которого после его смерти переходит к другим субъектам. При этом наследодателем может быть любой гражданин, вне зависимости от возраста

или дееспособности, поскольку основанием возникновения наследственного правоотношения является сам факт смерти, а не волеизъявление сторон. Однако возможность распоряжения имуществом на случай смерти путём составления завещания предоставлена только полностью дееспособным гражданам (ч. 2 ст. 1118 ГК РФ).

Наследниками могут выступать как физические, так и юридические лица. В рамках наследования по завещанию оно возможно для Российской Федерации, её субъектов, муниципальных образований, иностранных государств и международных организаций, тогда как наследование по закону допускается только для РФ, её субъектов и муниципальных образований. Согласно статье 1116 ГК РФ, к наследованию допускаются граждане, находящиеся в живых на момент открытия наследства, а также дети, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства.

При наличии зачатого, но ещё не родившегося наследника, раздел наследственного имущества откладывается до его появления на свет (ст. 1166 ГК РФ). В этот период приостанавливается выдача свидетельства о праве на наследство, что позволяет гарантировать защиту прав ребёнка в процессе распределения наследственной массы.

На данный момент гражданское законодательство достаточно подробно регулирует правоотношения в сфере наследования. Однако сложный и многогранный процесс цифровизации общества, являющийся для Российской Федерации относительно новым явлением, создаёт риски возникновения нормативных пробелов и правовых коллизий.

Изначально наследственное право рассматривалось как механизм, обеспечивающий экономическую стабильность граждан в условиях рыночной экономики. К. Маркс определял законы о наследовании как правовое отражение существующего экономического строя. Согласно его взглядам, наследственное право позволяет наследнику приобрести имущественные преимущества, которыми обладал наследодатель, в том числе возможность получать результаты чужого труда благодаря собственности [12, с. 383].

В рамках цифровой трансформации в России реализуется национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждённая протоколом заседания президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7. Основной целью данной инициативы является ускоренное внедрение цифровых технологий в экономической и социальной сферах.

В.В. Комарова рассматривает цифровизацию как новый формат взаимодействия между государством и гражданином, при котором обмен информацией не ограничен ни во времени, ни в пространстве [13, с. 80]. В основе данного

процесса лежит перевод объектов гражданских прав, включая материальные вещи, в цифровую среду, где они существуют в виде уникальных кодов [14, с. 61].

Федеральным законом «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ в российское право были введены цифровые права как новый объект гражданских правоотношений. В соответствии со статьёй 141.1 ГК РФ под цифровыми правами понимаются обязательственные и иные права, условия реализации которых определяются правилами информационной системы, соответствующей установленным законом требованиям. Таким образом, объекты гражданских прав, включая вещи и имущественные права, могут существовать в цифровом формате.

Как отмечает А.А. Волос, на сегодняшний день отсутствует системное понимание «цифровых» объектов наследственного правопреемства. Однако потребность в его разработке неизбежно возникнет, поскольку обладатели криптовалют, дорогостоящих аккаунтов в социальных сетях и компьютерных играх, а также иных цифровых активов постепенно становятся наследодателями, а их потенциальные наследники – участниками судебных споров. В таких ситуациях возникает вопрос: способна ли классическая теория объектов наследственного правопреемства решить возникающие правовые противоречия? [15, с. 54].

В перспективе наследственное право, как юридический институт, будет подвергаться трансформации, адаптируясь к изменяющимся условиям цифровой эпохи. Однако устойчивость этой эволюции зависит от своевременного правового регулирования, обеспечивающего защиту экономических интересов участников наследственных правоотношений и предотвращающего возникновение нормативных противоречий.

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», включающая ряд федеральных проектов, направленных на цифровизацию всех сфер общественной жизни, свидетельствует о стремлении государства к технологическому прогрессу. Реализация её задач создаст условия для глубокого внедрения цифровых технологий в экономику и социальную сферу, что в перспективе может способствовать достижению технологической независимости страны.

Таким образом, в ближайшие годы можно ожидать постепенное совершенствование механизмов правового регулирования, обеспечивающее соответствие наследственного права современным цифровым реалиям.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»
2. Горбачев И.В., Сагалаков Э.А. Генезис наследственного права в России / И.В. Горбачев, Э.А. Сагалаков // Символ науки. – 2023. – № 11-1-1. – С. 134-138.
3. Егоров Н.Д. Наследственное правоотношение / Н.Д. Егоров // Вестник ЛГУ. Право. – 1988. – № 6. – С. 121-127.
4. Советское наследственное право: Учебник / под ред. Б.С. Антимонова, К.А. Граве. – М.: Изд-во «Госюриздат», 1955. – 324 с.
5. Наследственное право и процесс: Учебник / под ред. В.В. Гущина, Ю.А. Дмитриева. – М.: Изд-во «Эксмо», 2005. – 720 с.
6. Гражданское право: Учебник / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. – М.: Изд-во «ТЕИС», 1996. – 600 с.
7. Гражданское право: Учебник / под ред. Б.М. Гонгалло. – М.: Изд-во «Статут», 2017. – 511 с.
8. Гражданское право: Учебник / под ред. М.В. Вронской. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015. – 410 с.
9. Наследственное право Российской Федерации: Учебник / под ред. И.Л. Корнеева. – М.: Изд-во «Юрайт», 2014. – 364 с.
10. Барщевский М.Ю. Правовое регулирование наследования по завещанию в СССР: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Барщевский Михаил Юрьевич. – Москва, 1984. – 176 с.
11. Пузиков Р.В., Прыткова А.А. Наследственные правоотношения: проблемы теории и практики / Р.В. Пузиков, А.А. Прыткова // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 1. – С. 221-225.
12. Доклад Генерального совета о праве наследования: собр. соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: «Политиздат». – 1960. – 433 с.
13. Комарова В.В. Формы обеспечения баланса интересов населения и публичной власти в России / В.В. Комарова // Право и государство: теория и практика. – 2015. – № 12 (132). – С. 79-81.
14. Порываева О.В. Некоторые аспекты влияния цифровизации на гражданское право / О.В. Порываева // Журнал российского права. – 2020. – № 3. – С. 60-62.
15. Волос А.А. Цифровизация общества и объекты наследственного правопреемства / А.А. Волос // Журнал Высшей школы экономики. – 2022. – № 3. – С. 51–72.

Lyubinetsky Vladimir Vladimirovich
senior lecturer departments of public law
disciplines Law Institute,
Luhansk State University of Vladimir Dahl
e-mail: lyubinetskiy001@mail.ru

HEREDITARY LEGAL RELATIONS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION: THE CONCEPT, FEATURES AND LEGAL CONSEQUENCES

The paper examines the essence of hereditary legal relations, their key characteristics and the specifics of legal regulation. Special attention is paid to the transformation of these institutions under the influence of digital technologies, as well as to the analysis of changes arising in connection with the process of digitalization in the legal system of the Russian Federation.

Keywords: inheritance law, inheritance legal relations, features, digitalization, inheritance.

Literature:

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.11.1994 N 51-FZ [E'lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ – Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus»
2. Gorbachev I.V., Sagalakov E` .A. Genezis nasledstvennogo prava v Rossii / I.V. Gorbachev, E` .A. Sagalkov // Simvol nauki. – 2023. – № 11-1-1. – S. 134-138.
3. Egorov N.D. Nasledstvennoe pravootnoshenie / N.D. Egorov // Vestnik LGU. Pravo. – 1988. – № 6. – S. 121-127.
4. Sovetskoe nasledstvennoe pravo: Uchebnik / pod red. B.S. Antimonova, K.A. Grave. – M.: Izd-vo «Gosyurizdat», 1955. – 324 s.
5. Nasledstvennoe pravo i process: Uchebnik / pod red. V.V. Gushhina, Yu.A. Dmitrieva. – M.: Izd-vo «E`ksmo», 2005. – 720 c.
6. Grazhdanskoe pravo: Uchebnik / pod red. Yu.K. Tolstogo, A.P. Sergeeva. – M.: Izd-vo «TEIS», 1996. – 600 s.
7. Grazhdanskoe pravo: Uchebnik / pod red. B.M. Gongalo. – M.: Izd-vo «Statut», 2017. – 511 s.
8. Grazhdanskoe pravo: Uchebnik / pod red. M.V. Vronskoj. – Vladivostok: Izd-vo VGUE`S, 2015. – 410 s.
9. Nasledstvennoe pravo Rossijskoj Federacii: Uchebnik / pod red. I.L. Korneva. – M.: Izd-vo «Yurajt», 2014. – 364 s.
10. Barshhevskij M.Yu. Pravovoe regulirovanie nasledovaniya po zaveshhaniyu v SSSR: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03 / Barshhevskij Mixail Yur`evich. – Moskva, 1984. – 176 c.

11. Puzikov R. V., Pry`tkova A. A. Nasledstvenny`e pravootnosheniya: problemy` teorii i praktiki / R. V. Puzikov, A. A. Pry`tkova // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2022. – № 1. – S. 221-225.

12. Doklad General`nogo soveta o prave nasledovaniya: sobr. soch. / K. Marks, F. E`ngel`s. – M.: «Politizdat». – 1960. – 433 s.

13. Komarova V. V. Formy` obespecheniya balansa interesov naseleniya i publichnoj vlasti v Rossii / V. V. Komarova // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2015. – № 12 (132). – S. 79-81.

14. Pory`vaeva O. V. Nekotory`e aspekty` vliyaniya cifrovizacii na grazhdanskoe pravo / O. V. Pory`vaeva // Zhurnal rossijskogo prava. – 2020. – № 3. – S. 60-62.

15. Volos A. A. Cifrovizaciya obshhestva i ob`ekty` nasledstvennogo pravopremstva / A. A. Volos // Zhurnal Vy`sshej shkoly` e`konomiki. – 2022. – № 3. – S. 51-72.

Медведев Юрий Львович

*кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры международного права
и права социального обеспечения
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля
yurisedlex@ya.ru*

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОРОДСКОГО И ЕВРЕЙСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НОВОРОССИЙСКИХ ГУБЕРНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX В.

Статья посвящена изучению места и роли органов городского самоуправления в государственном механизме российского государства как проводника национальной политики самодержавия.

В контексте процессов, которые осуществлялись в Российской империи в конце XIX - в начале XX столетия, автор обобщается исторический опыт правового регулирования взаимоотношений органов городского самоуправления Новороссии и еврейского населения городов, их органов корпоративного самоуправления и самоорганизации.

На основе системного анализа законодательства Российской империи конца XIX – начала XX века, многочисленных архивных источников, научной и монографической литературы разных периодов, автор приходит к выводу о проводимой самодержавцем политике по централизации системы управления страной, которая среди прочего затронула и органы городского самоуправления. Последние использовались в качестве первичной контрольной и руководящей инстанции в отношении органов самоорганизации нехристианского населения империи, к которому относились и евреи.

Недоверие власти к упомянутой части населения городов Новороссии приводило к жёсткой регламентации различных сторон её жизни, в реализации которой заметную роль играли органы городского самоуправления.

Делается вывод, что, эффективное функционирование органов самоуправления возможно в случае их легального образования, основанного на воле большинства граждан, которая подкреплена рядом социальных, политических и экономических факторов. Вместе с тем, пренебрежение интересами хотя бы части населения, выражающееся в неоправданном ограничении, а подчас и отстранении представителей отдельных этносов от участия в управлении

поселением, может привести к утрате доверия к его органам самоуправления, а в последующем и открытому противостоянию с властью, как это имело место в период первой русской революции 1905-1907 годов.

Ключевые слова: органы городского самоуправления, губернская администрация, городской голова, дума, управа, гласные, кагал, еврейская черта оседлости.

Стабильность и дальнейшее развитие Российской Федерации и её многонационального общества неразрывно связаны с соблюдением конституционных прав и свобод граждан. Важную роль в этом процессе, наряду с государственными, играют и органы местного самоуправления. Так, в соответствии с п. 7.2 ст. 16 Закона РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения муниципального, городского округа относится «разработка и осуществление мер, направленных на укрепление межнационального и межконфессионального согласия, поддержку и развитие языков и культуры народов Российской Федерации, проживающих на территории муниципального, городского округа, реализацию прав коренных малочисленных народов и других национальных меньшинств, обеспечение социальной и культурной адаптации мигрантов, профилактику межнациональных (межэтнических) конфликтов» [1].

Правоприменительная деятельность в сфере межнациональных отношений имеет определенные особенности, требует постоянного совершенствования соответствующего законодательства, отвечающего требованиям времени. Поэтому, чтобы разработать максимально действенную и эффективную нормативную базу, необходимо наряду с зарубежным, обращаться и к большому отечественному опыту. А именно - к анализу деятельности органов городского самоуправления по реализации правовых норм, которые в частности определяли статус еврейского населения в Российской империи в начале XX века. Этот вопрос вызывает особый интерес ещё и тем, что многочисленные исследователи городского самоуправления: Г. А. Джаншиев, А. Д. Градовский, В. М. Гессен, Г. И. Шрейдер, А. Г. Михайловский, А. Новиков, Д. Д. Семенов, А. Колычев, Н.Ф. Страдомский, П. А. Зайончковский, В. А. Нардова, Е. М. Кузнецова, М. П. Ерошкин, Л. В. Вяликова, А. Н. Ярмыш, В. Н. Грицак, В. П. Горбачев, А. Н. Головкин, А. Н. Марченко, С. М. Стременовский и др. либо вовсе не касались этой «деликатной» темы, либо освещали лишь некоторые её аспекты. Поэтому, задачей данной статьи стало с позиций современных методологических подходов всестороннее исследование нормативной базы, лежащей в основе проводимой царской Россией политики в отношении еврейского населения и особенностей её реализации в новороссийских городах империи.

С самого начала вхождения Левобережной Украины в состав Московского государства, а позже и Российской империи, еврейское население этих территорий сталкивалось с различными ограничениями и дискриминацией со стороны официальных властей. Причинами этих мер, затрагивающих разные стороны жизни иудеев, были религиозные и экономические факторы. Именно ими руководствовалась Екатерина II, когда в 1791 году особым перечнем ограничила местности, где евреям разрешалось записываться в городские сословия. Так были заложены основы еврейской черты оседлости. Изначально, на новых территориях, в указанную черту входили Екатеринославское наместничество и Таврическая область. В начале XX века она охватывала уже 7 губерний: Черниговскую, Полтавскую, Киевскую, Волынскую, Подольскую, Херсонскую, Екатеринославскую и Таврическую [2, с. 27]. В этих губерниях иудеям разрешалось поселяться только в городах и местечках. Почти все они были записаны горожанами и подчинялись особым финансово-податным объединениям – кагалам, а с 1844 г. – городским думам и ратушам [2, с. 27]. Помимо упомянутого выше нормативного акта, правовой статус указанной категории населения Российской империи на рубеже XIX и XX вв. определялся целым рядом и других законов. Среди них: «Закон о сословиях», «Городское положение» 1892 г., «Устав духовных дел иностранных вероисповеданий», «Устав о паспортах» и другие. Их главной задачей было создание юридической основы для осуществления эффективного и разностороннего контроля над многонациональным населением огромного государства. Его реализация, наряду с соответствующими административными учреждениями, была возложена и на органы городского самоуправления империи.

В городах, входивших в еврейскую черту оседлости, учитывая вышеизложенные факторы, доля представителей этой национальности была довольно значительной и уступала по своей численности только славянскому населению [3, с. 110]. Иудеи традиционно занимались торговлей, пошивом одежды и ювелирным делом. Среди них было много состоятельных людей, домовладельцев, то есть, тех, кто по «Городскому положению» 1892 года имел возможность не только участвовать в формировании органов самоуправления, но и занимать общественные должности. Однако, Положение содержало целый ряд ограничений для тех, кто исповедовал иные, чем православие конфессии. Так, независимо от количества избирателей, их численность должна была держаться в пределах 1/5 (20%) от состава Думы (в соответствии со ст. 35 «Городского положения» 1870 года их количество определялось в 1/3 от общего состава) [4, стб. 35]. Для евреев законодательство вводило еще более жёсткие ограничения относительно их участия в работе органов городского самоуправления: они не избирались в городские гласные как представители

других национальностей, а допускались к выполнению этих обязанностей. В каждом городском поселении управой или городским старостой велся особый список евреев, которые на основании «Городского положения» 1892 года (ст. 24, 33, 43, а также ст. 2 приложения к ст. 22), могли быть избраны в гласные или уполномоченные. Из этих лиц местным по земским и городским делам присутствием назначались гласные (уполномоченные), в количестве не более, как 1/10 (10%) от общего состава думы, или собрания. Относительно самой процедуры отбора возможных гласных, никаких официальных правил не существовало. Это позволяло присутствию действовать по собственному усмотрению. Постановления по этому вопросу были окончательными и жалобы на них не принимались [5, с. XXXI]. На практике количество гласных-евреев четко держалось в определенных законом пределах. Например, в Ковеле их было 2, что составляло 10% от общего состава думы (всего 20) [6, л. 9 об.]. В составе Луганской Думы 1908 года иудеев тоже насчитывалось 3 человека, или 10 %. Ситуация не изменилась и после очередных выборов в 1912 году [7, л. 1-3 об.]. Тем не менее, количественное доминирование славян в думах ещё не означало его финансового и имущественного преимущества. По нашему мнению, вполне возможной была материальная зависимость и наличие общих интересов, как у городского руководства, так и у некоторых гласных, представлявших зажиточную часть еврейской общины, что позволяло последней определенным образом влиять на принятые думами решения. Так, газета «Социалдемократ» в одном из своих номеров, датированном ноябрем 1904 года отмечала по этому поводу: «...выясняется, что тот или иной еврей – капиталист тем-то пользовался у городских заправил. Оказывается, что капитал имеет презрительный «еврейский» запах только до тех пор, пока он совсем маленький, а когда подрастет, то перед его золотым блеском, почтительно склоняются самые «христианнейшие» головы» [8].

Учитывая недовольство иудеев национальной политикой, проводившейся в стране, и с целью устранения возможных оппозиционных настроений в органах городского самоуправления, законодательство предусматривало для представителей этой национальности и другие дискриминационные ограничения. Так, с одной стороны, оно позволяло принимать евреев на городскую службу по свободному найму, правда только в пределах еврейской черты оседлости [9, с. 98], а с другой, воспользовавшись многочисленными оговорками, которые содержались в нём, губернская администрация на законных основаниях могла отказать еврею в утверждении в должности [10, с. 18].

Затрудняя доступ иудеев в органы самоуправления, самодержавие, вместе с тем, возлагало на последние разнообразные контрольные функции в отношении упомянутой категории населения города. Так, органы самоуправления

использовались правительством как надзорная инстанция за деятельностью религиозных общин. В соответствии со ст. 1308 «Уставов духовных дел иностранных вероисповеданий» все евреи, собиравшиеся для молитв в синагоге, составляли её общину, которая из своего круга выбирала правление: ученого для объяснения сложных вопросов богослужения и молитв, старосту и казначея [11, Ст. 1309]. Своё решение, по этому поводу, молитвенная община должна была предоставить городской управе, которая в свою очередь с собственным комментарием направляла её на утверждение в губернское правление. Оно, в случае положительного решения, сообщало на страницах губернских периодических изданий об утверждении в должности избранных лиц [12]. Тщательной проверке упомянутого органа самоуправления подвергались все документы, которые касались этого дела, а именно: повестка дня; списки прихожан, принимавших участие в выборах; заявления выборщиков о передаче своих полномочий другим лицам (если таковые были); присяжный лист, в котором фиксировался факт принятия присяги лицами, принимавшими участие в выборах; баллотировочный лист кандидатов на должность и протокол собрания [13, л. 28].

На городскую управу было возложено осуществление контроля и за финансовой деятельностью общины. Так, раз в год, упомянутый городской орган проверял приходно-расходные книги еврейской общины. В случае выявления фактов нарушения порядка сбора и использования сумм, управа должна была доложить губернскому правлению, которое и применяло соответствующие меры к виновным [11, ст. ст. 1314, 1315, 1319, 1320]. Кроме этого, в соответствии со ст. 974 приложения 2 «Законов о сословиях», городские думы вели перечень недоимок земских повинностей и других сборов, а также фиксировали сведения об общественных долгах общины [14, с. 84].

Строгий контроль охватывал и другие стороны жизни иудеев города. Как известно, для удовлетворения общественных потребностей евреев (уплата долгов, уход за немощными, благотворительность и т.д.) представители указанной национальности уплачивали особый сбор, который назывался коробочным или кружечным. Наряду с ним, для содержания казенных еврейских училищ и равинских семинарий, взимался и другой специальный налог на свечи [5, с. 115, 117]. В соответствии с «Положением о коробочном сборе с евреев, заведомых на общих основаниях городскими думами» на органы самоуправления был возложен контроль, как за взиманием указанных сборов, так и за целевым использованием полученных средств. Упомянутое выше Положение предусматривало использование органов городского самоуправления в качестве надзорно-распорядительной инстанции на всех стадиях этого процесса: от определения размера таксы по предметам коробочного сбора и составления

расходной сметы (ст. 12) до контроля за еврейскими сборщиками податей (ст. ст. 21-28) и выполнением условий контрактов откупщиками указанных платежей с охраной их прав (ст. ст. 39-41) [5, с. 118-122]. В свою очередь подобная деятельность самоуправления контролировалась губернским руководством и широко освещалась в периодических изданиях. В них, как правило, печатались объявления о проведении самоуправлением торгов на отдачу в откупное содержание коробочного с евреев сбора в том или ином городе [15]. Кроме этого, органы городского общественного управления должны были осуществлять фискальный надзор и за учреждениями, которые основывались или содержались еврейской общиной поселения. Например, больницами. При этом, подобная функция находила свое закрепление в уставах больничных учреждений, тем самым, создавая дополнительные юридические основания для осуществления подобной контрольной деятельности. Как и в приведенных выше случаях, на городскую управу полагалась проверка капиталов, прибылей, расходов, имущества больницы и т.д. [16, л. За-обр., Зб-обр.].

Ещё одно направление взаимодействия - выдача удостоверений евреям-ремесленникам на право заниматься тем или иным промыслом. Эту процедуру регламентировала «Инструкция управлениям городов в черте еврейской оседлости не имеющих ремесленных управлений». Из записи в журнале Луганской управы от 21 января 1912 года узнаем о просьбе жителя г. Славяносербская Якова Ехоновича Донде об выдаче ему такого удостоверения относительно знания ремесла электрика-установщика: «...как видно из предоставленных: удостоверения выданного Донде начальником электрического отдела заводов Гартмана, инженером электро-техником В. Г. Здановичем и свидетельства русского общества машиностроительных заводов Гартмана от 28 октября 1909 г. под № 379, он, Донде, с 21 января 1905 года по 7 марта 1907 года и с 19 марта 1907 года по 26 октября 1909 года работал на заводе Гартмана в качестве установщика в электрическом отделе, из которых в течение четырех лет под личным надзором инженера В. Г. Здановича и поэтому он, Донде, действительно знает ремесло электротехника в области установщика основательно, постановила: выдать Донде удостоверение которое он просит» [17, л. 68]. Существовали и другие, более регламентированные варианты, получения подобных свидетельств, о чем тоже содержится упоминание в журнале городской управы Луганска от 11 февраля 1912 года. Так, житель города Шимон Дэвид-Лейбович Гройсман обратился в управу с просьбой выдать ему удостоверение о знании им шорного ремесла. «На основании циркулярного предложения г. Екатеринославского губернатора от 4 марта 1911 года под № 1363 и 415 стат. о промышленности, Гройсман, по требованию городской управы сделал при Луганской городской управе обычный хомут с гужами, в виде пробной работы

его, которая работа признана владельцами шорных мастерских в г. Луганске, мешанами: Идель Иосифовичем-Лейбовичем Рабером и Гепшом Израилевичем Экслером, выполненной вполне удовлетворительно. Городская Управа, подразумеваемая, что в соответствии с инструкцией городским управлением, городов в пределе еврейской оседлости не имеющих ремесленных правлений (Соб. узак. за 1905 г. № 241), издание удостоверения просящего Гройсман относится к обязанности управы, что как видно из отзывов Рабера и Экслера пробную работу Гройсман выполнил вполне удовлетворительно, постановила: выдать Гройсману удостоверение которое он просит, в знании шорного ремесла в области белоделъца» [17, л. 37].

В круг полномочий органов городского самоуправления входил, также, и контроль за метрическими книгами иудеев. Так, в соответствии со ст. 916 «Законов о сословиях», по окончании календарного года, раввины должны были предоставить для проверки в органы городского общественного управления все метрические книги. Если во время этой процедуры выявлялись факты халатности, злоупотреблений или ошибки, органы самоуправления должны были доложить губернатору, который привлекал виновных к ответственности [18, Ст. 917].

Законодательством был предусмотрен и текущий контроль за упомянутой выше деятельностью раввинов. Метрические свидетельства, которые выдавались ими, приобретали юридическую силу только после, того как удостоверялись органами общественного управления поселения [18, Ст. 919]. В некоторых случаях им было предоставлено право самостоятельно вносить соответствующие записи в метрические книги. Так, если в свое время в них не был внесен факт смерти еврея, то для его установления и удостоверения родственники покойного должны были обращаться в органы городского самоуправления [19, с. 87]. Такой порядок распространялся не только на иудеев - жителей города, но и всего уезда [20, л. 43]. Упомянутые выше полномочия дополнялись правом осуществления общего учета представителей этой национальности думой и выдача им паспортов в случае переезда в другой город [14, с. 83]. Указанные удостоверения действовали только в тех местностях, где иудеям разрешалось жить. Евреям-купцам или приказчикам, направлявшимся по делам во внутренние губернии страны, лишь на определенный ограниченный законодательством срок, выдавались особые удостоверения с отметкой: «если владелец данного удостоверения по окончании указанного срока не вернется, то с ним обойдутся как с бродягой» [21, с. 106]. Несмотря на такие дискриминационные ограничения и всеобъемлющий контроль, еврейские общины новороссийских городов Российской империи среди прочих, выделялись своей общественной и культурной активностью. Например, в Луганске в

1912 г. издавалось две еврейские газеты, существовало литературно – художественное объединение, активно работал Союз помощи бедным евреям города, который за свои средства содержал амбулаторию, еврейские дети учились не только в трех еврейских школах, но и активно получали образование в русских школах [22, с. 20, 47, 49]. Так, среди выпускников Луганской частной гимназии Локтюшиной, окончивших гимназию в 1905-1914 годах, наряду с 53 православным лицом были и 22 иудейского вероисповедания [23, лл. 1-59]. Частную гимназию Ф. Н. Воскресенской закончили с 1908 по 1910 годы: православные – 23 человека, иудеи – 12 [24, лл.1-8]. Кроме этого, присущая этой нации взаимопомощь и сплоченность помогли иудеям выстоять и во время бурных событий 1905 – 1907 годов, которые сопровождались периодическим «решением еврейского вопроса».

Таким образом, статус еврейского населения в Российской империи в начале XX в. характеризовался многочисленными ограничениями и жестким контролем со стороны самодержавной власти. Заметную роль в этом процессе играли органы городского самоуправления. Их взаимодействие с еврейским населением было санкционировано властью и находилось под пристальным контролем местной администрации, которая, реализуя на практике концепцию «огосударствления самоуправления», использовала органы общественного управления в качестве предварительной надзорной инстанции. Наряду с этим, еврейские общины городов находили возможности для развития и сохранения своей национальной самобытности. Среди факторов, которые способствовали этому, можно назвать: сплоченность и взаимопомощь, которые были свойственны этой категории населения города; наличие широких финансовых возможностей, которые помогали представителям указанной национальности избираться в качестве гласных в органы городского самоуправления, в результате чего они получали, хоть и не значительную возможность, отстаивать интересы своей общины.

К сожалению, эти незначительные достижения нивелировались межнациональной рознью и религиозной нетерпимостью, случаи проявления которых были не редки в стране, от чего еврейское население подвергалось многочисленным экономическим, социальным и политическим гонениям. В конечном счёте, это и обусловило откровенно негативное отношение упомянутой выше национальности к существующему строю и активное участие её представителей в последующих революционных событиях.

Литература:

1. Закон РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (в редакции от 13.12.2024

г. №471-ФЗ) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=485992&ysclid=mcm2atyqlo491644433>

2. Синькевич Н. А. Правовая регламентация «национального вопроса» в законодательстве Российской империи / Н. А. Синькевич // История государства и права. – 2003. – № 5. – С. 27–31.

3. Пашина Н. П. Формирование этноструктуры Донбасса в контексте социально-экономических преобразований края пореформенного периода (1861–1900 гг.): дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.01 / Пашина Наталья Поликарповна – К., 1997. – 210 с.

4. Энциклопедический словарь. То-ва “Бр. А. и И. Гранать и К^о”: в 58 т. / [под ред. Ю. С. Гамберова и др.]. – [7-е изд.]. – б./м. : Из-во То-ва “Бр. А. и И. Гранать и К^о”, – б/г.– . –

Т. 16. – б/г. – 688 стб.

5. Городовое положение 1892 г. с изложением узаконений, на которые в нём даны указания и начал, положенных в основание означенного законодательного памятника / сост. М. В. Шимановский. – Одесса : Тип. Одесских новостей, 1892. – XXXII, 147, 3 с.

6. О замене действующей в г. Ковеле Волынской губернии, упрощённой формы общественного управления полной (2.03.1904 г. – 29.04.1905 г.). – Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киеве (далее: ЦГИАК Украины). – Ф. 442. – Оп. 657. – Д. 45. – 10 л.

7. Отчёт о деятельности Городской Думы и Управы, сведения о посещении собраний, списки, сведения о деятельности городского архитектора (1912 г.). – Государственный архив Луганской области (далее: ГАЛО). – Ф. 60. – Оп. 1. – Д. 26. – 82 л.

8. Социалдемократ. – 1904. – № 2.

9. Эгиазаров С. А. Лекции по Русскому Государственному Праву. Законодательная власть / Эгиазаров С. А. – [1 вып.]. – К. : Тип. Петра Барского, 1907. – 551 с.

10. Новиков А. Записки о городском самоуправлении / Новиков А. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1904. – 220 с.

11. Уставы духовных дел иностранных исповеданий // Свод законов Российской империи. – Изд. 1896 г. – Т. XI, ч. 1.

12. Екатеринославские губернские ведомости. – 1894. – № 141.

13. Журнал Луганской Городской Управы (1.01.1912 г. – 17.06.1912 г.). – ГАЛО. – Ф. 60. – Оп. 1. – Д. 22. – 99 л.

14. О мещанских и ремесленных управлениях. Сборник узаконений правительственных и судебных разъяснений / сост. М. И. Мыш. – [2-е изд.]. – СПб.: Тип. В. Г. Авсеенко, 1896. – 507 с.

15. Екатеринославские губернские ведомости.– 1902. – № 101.
16. Дело об утверждении уставов еврейских больниц в г. Рожищах Луцкого уезда и Клевани Ровенского уезда. (22.03.1901 г. – 24.10.1902 г.). – ЦГИАК Украины – Ф. 442. – Оп. 654. – Д. 127. – 17 л.
17. Журнал Луганской Городской Управы за 1912 г. (1.01.1912 г. – 2.06.1912 г.). – ГАЛО. – Ф. 60. – Оп. 1. – Д. 21. – 76 л.
18. Свод законов о состояниях // Свод законов Российской империи. – Изд. 1899 г. – Т. IX.
19. Сенатская Практика по городским делам 1907-1908-1909 годы. Сборник извлечений из указов Правительствующего Сената. / сост. Л. Я. Александров. – Симферополь: Тип. Ф. Т. Коршунова и Г. М. Эпеля, 1910. – 146 с.
20. Журнал Луганской Городской Управы за 1912 г. (1.01.1912 г. – 28.06.1912 г.). – ГАЛО. – Ф. 60. – Оп. 1. – Д. 20. – 91 л.
21. Хонигсман Я.С. Евреи Украины (краткий очерк истории) / Я.С. Хонигсман, А. Я. Найман. – Ч. 1. – К.: Б.тип., 1992. – 158 с.
22. Весь Луганск в кармане. Адрес-Календарь. Справочная книга на 1912 год. – Луганск : тип. Киевской 2-й артели Б. Вергунки, 1911. – 181 с.
23. Личные дела воспитанниц гимназии Локтюшиной (1905 г. – 1914 г.) – ГАЛО. – Ф. 32. – Оп. 1. – Д.1. – 59 л.
24. Личные дела воспитаниц частной гимназии Воскресенской (1908 г. – 1910 г.) – ГАЛО. – Ф. 41. – Оп. 1. – Д. 6. – 41 л.

Medvedev Yuri Lvovich

Candidate of Law, docent,

*Department of International Law and
social security rights Law Institute*

“Lugansk State University Vladimir Dahl”

e-mail: yurisedlex@ya.ru

**FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF THE RELATIONSHIP
BETWEEN URBAN AND JEWISH SELF-GOVERNMENT OF THE
NOVOROSSIYSK PROVINCES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE
EARLY TWENTIETH CENTURY.**

The article is devoted to the study of the place and role of urban self-government bodies in the state mechanism of the Russian state as a conductor of the national policy of autocracy.

In the context of the processes that took place in the Russian Empire in the late nineteenth and early twentieth centuries, the author summarizes the historical experience of the legal regulation of the relationship between the municipal author-

ities of Novorossiia and the Jewish population of cities, their bodies of corporate self-government and self-organization.

Based on a systematic analysis of the legislation of the Russian Empire in the late nineteenth and early twentieth centuries, numerous archival sources, scientific and monographic literature from different periods, the author comes to the conclusion about the policy pursued by the autocrat to centralize the country's governance system, which, among other things, affected city governments. The latter were used as the primary control and governing authority in relation to the self-organizing bodies of the non-Christian population of the empire, which included Jews. The government's distrust of the aforementioned part of the population of the cities of Novorossiia led to strict regulation of various aspects of its life, in the implementation of which the city government played a significant role. It is concluded that the effective functioning of self-government bodies is possible in the case of their legal formation, based on the will of the majority of citizens, which is supported by a number of social, political and economic factors.

At the same time, disregard for the interests of at least part of the population, expressed in unjustified restriction and sometimes exclusion of representatives of individual ethnic groups from participation in the management of the settlement, can lead to a loss of confidence in its self-governing bodies, and subsequently to open confrontation with the authorities, as was the case during the first Russian revolution of 1905-1907.

Keywords: city self-government bodies, provincial administration, mayor, дума, council, vowels, kagal, Jewish pale of settlement.

Literatura:

1. Закон РФ «Об обshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» ot 06.10.2003 g. № 131-FZ (v redakcii ot 13.12.2024 g. №471-FZ) // [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=485992&ysclid=mcm2atyqlo491644433>

2. Sin'kevich N. A. Pravovaya reglamentaciya «nacional'nogo voprosa» v zakonodatel'stve Rossijskoj imperii / N. A. Sin'kevich // Istorija gosudarstva i prava. – 2003. – № 5. – S. 27–31.

3. Pashina N. P. Formirovanie etnostruktury Donbassa v kontekste social'no-ekonomicheskikh preobrazovanij kraja poreformennogo perioda (1861-1900 gg.): dis. ... kandidata istoricheskikh nauk : 07.00.01 / Pashina Natal'ya Polikarpovna – K., 1997. – 210 s.

4. Enciklopedicheskij slovar'. To-va “Br. A. i I. Granat” i Ko”: v 58 t. / [pod red. Yu. S. Gamberova i dr.]. – [7-e izd.]. – b./m. : Iz-vo To-va “Br. A. i I. Granat” i Ko”, – b/g.– . –

T. 16. – b/g. – 688 ctb.

5. Gorodovoe polozhenie 1892 g. s izlozheniem uzakonenij, na kotorye v nyom dany ukazaniya i nachal, polozhennyh v osnovanie oznachennogo zakonodatel'nogo pamyatnika / sost. M. V. Shimanovskij. – Odessa : Tip. Odesskih novostej, 1892. – HHHII, 147, 3 c.

6. O zamene dejstvuyushchej v g. Kovele Volynskoj gubernii, uproshchyonnoj formy obshchestvennogo upravleniya polnoj (2.03.1904 g. – 29.04.1905 g.). – Central'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Ukrainy v g. Kieve (dalee: CGIAK Ukrainy). – F. 442. – Op. 657. – D. 45. – 10 l.

7. Otchyot o deyatel'nosti Gorodskoj Dumy i Upravy, svedeniya o poseshchenii sobranij, spiski, svedeniya o deyatel'nosti gorodskogo arhitekтора (1912 g.). – Gosudarstvennyj arhiv Luganskoj oblasti (dalee: GALO). – F. 60. – Op. 1. – D. 26. – 82 l.

8. Socialdemokrat. – 1904. – № 2.

9. Egiazarov S. A. Lekcii po Russkomu Gosudarstvennomu Pravu. Zakonodatel'naya vlast' / Egiazarov S. A. – [1 vyp.]. – K. : Tip. Petra Barskogo, 1907. – 551 s.

10. Novikov A. Zapiski o gorodskom samoupravlenii / Novikov A. – SPb. : Tip. M. M. Stasyulevicha, 1904. – 220 s.

11. Ustavy duhovnyh del inostrannyh ispovedanij // Svod zakonov Rossijskoj imperii. – Izd. 1896 g. – T. HI, ch. 1.

12. Ekaterinoslavskie gubernskie vedomosti. – 1894. – № 141.

13. Zhurnal Luganskoj Gorodskoj Upravy (1.01.1912 g. – 17.06.1912 g.). – GALO. – F. 60. – Op. 1. – D. 22. – 99 l.

14. O meshchanskih i remeslennyh upravleniyah. Sbornik uzakonenij pravitel'stvennyh i sudebnyh raz'yasnenij / sost. M. I. Mysh. – [2-e izd.]. – SPb.: Tip. V. G. Avseenko, 1896. – 507 s.

15. Ekaterinoslavskie gubernskie vedomosti. – 1902. – № 101.

16. Delo ob utverzhenii ustavov evrejskih bol'nic v g. Rozhishchah Luckogo uezda i Klevani Rovenskogo uezda. (22.03.1901 g. – 24.10.1902 g.). – CGIAK Ukrainy – F. 442. – Op. 654. – D. 127. – 17 l.

17. Zhurnal Luganskoj Gorodskoj Upravy za 1912 g. (1.01.1912 g. – 2.06.1912 g.). – GALO. – F. 60. – Op. 1. – D. 21. – 76 l.

18. Svod zakonov o sostoyaniyah // Svod zakonov Rossijskoj imperii. – Izd. 1899 g. – T. IH.

19. Senatskaya Praktika po gorodskim delam 1907-1908-1909 gody. Sbornik izvlechenij iz ukazov Pravitel'stvuyushchego Senata. / sost. L. Ya. Aleksandrov. – Simferopol': Tip. F. T. Korshunova i G. M. Epelya, 1910. – 146 s.

20. Zhurnal Luganskoj Gorodskoj Upravy za 1912 g. (1.01.1912 g. – 28.06.1912 g.). – GALO. – F. 60. – Op. 1. – D. 20. – 91 l.

21. Honigsman Ya.S. Evrei Ukrainy (kratkij ocherk istorii) / Ya.S. Honigsman, A. Ya. Najman. – Ch. 1. – K.: B.tip., 1992. – 158 s.
22. Ves' Lugansk v karmane. Adres-Kalendar'. Spravochnaya kniga na 1912 god. – Lugansk : tip. Kievskoj 2-j arteli B. Vergunki, 1911. – 181 s.
23. Lichnye dela vospitannic gimnazii Loktyushinoj (1905 g. – 1914 g.) – GALO. – F. 32. – Op. 1. – D.1. – 59 l.
24. Lichnye dela vospitannic chastnoj gimnazii Voskresenskoj (1908 g. – 1910 g.) – GALO. – F. 41. – Op. 1. – D. 6. – 41 l.

Подгорная Ирина Владимировна
Старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин

Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: irina.podgornaya.57@mail.ru

Шевляков Николай Александрович

Старший преподаватель кафедры
международного права

и права социального обеспечения
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: Nikolya.Aleksandrovich.69@mail.ru

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ В СИТУАЦИИ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Статья посвящена анализу правовых механизмов защиты детей в ситуации вооруженного конфликта. Современные международные нормы недостаточны для защиты наиболее уязвимых групп населения, в частности, детей, которые остаются не защищенными во время многочисленных вооруженных конфликтов. На конкретных примерах обозначаются проблемы правового регулирования и практической реализации защиты прав детей во время вооруженного конфликта в Донецкой и Луганской народных республиках. Выявлены особенности и проблемы правового регулирования данного вопроса в современных вооруженных конфликтах. В работе сформулированы направления развития института защиты прав детей в период вооруженных конфликтов.

Ключевые слова: дети, международно-правовая защита прав детей, вооруженный конфликт, международное гуманитарное право.

Проблемы детства, вопросы защиты прав несовершеннолетних находятся в спектре приоритетных как для России, так и для других государств мирового сообщества. Актуальность темы определяется тем, что современный период развития международных отношений и мировой политики представляет собой фундамент для построения политической системы защиты прав человека, особенно – детей.

Существуют проблемы, острота которых всегда остается неизменной. Одна из них – права ребенка и защита детей в ситуации вооруженного конфликта.

Несмотря на то, что международное гуманитарное право четко регламентирует необходимость защиты прав детей во время вооруженного конфликта, обеспечить эту защиту удается далеко не всегда и серьезные нарушения в отношении детей по-прежнему совершаются в большинстве современных конфликтов.

Согласно данным, проверенным ООН, в 2024 году зафиксировано более 36 000 случаев гибели гражданских лиц в 14 вооруженных конфликтах. Большое число детей было убито и покалечено в ходе событий в Израиле и на оккупированной палестинской территории, в частности, в секторе Газа, а также в Буркина-Фасо, Демократической Республике Конго, Мьянме, Сирийской Арабской Республике, Сомали, Судане [1]. Несовершеннолетних по-прежнему вербуют в солдаты, используют в качестве лазутчиков и сексуальных рабов. Поэтому, сфера защиты детей в ситуации вооруженного конфликта вошла в состав глобальных проблем современного цивилизационного развития и нуждается в определенном переосмыслении.

Цель настоящего исследования показать актуальность проблемы защиты детей в ситуации вооруженного конфликта. Задачи исследования: сформулировать социально-правовые понятия, относящиеся к предмету исследования; анализ теоретических источников и нормативно-правового массива, регулирующего вопросы защиты прав детей в ситуации вооруженного конфликта; выявление проблем детей в период вооруженных конфликтов, требующие скорейшего разрешения; определение эффективных направлений защиты прав детей в период вооруженных конфликтов.

В процессе исследования применялись диалектический метод познания; общие (общенаучные), специальные и частные (частнонаучные) методы познания. В современных условиях особо активно изучается и обсуждается на высоком уровне и в научной среде вопрос обеспечения защиты детей в ситуации вооруженных конфликтов.

Прежде, чем рассматривать правовые основы регулирования вопросов, касающихся защиты детей в ситуации вооруженного конфликта, необходимо дать определение таким понятиям как: «детство», «дети», «ребенок», «несовершеннолетний», «защита прав несовершеннолетних», «вооруженный конфликт».

Тема детства находится на стыке различных исследований, имеющих антропологическую и гуманитарную направленность. Понятие детства является полинаучным и многоаспектным. Детство является самостоятельным социальным феноменом, который закрепляет отношение взрослого мира, общества и государства в целом к несовершеннолетним лицам, отводимому им месту и роли в жизни общества и государства [2, с. 154-155].

На международном уровне период детства определен в Конвенции о правах ребенка, которая определила, что «... ребенком является каждое человеческое

существо до достижения 18-летнего возраста...». Но в Конвенции общего юридического определения понятия «детство» не сформулировано. Нужно отметить, что Конституционный Суд РФ в Постановлении от 18 июля 2013 г. № 19-П достаточно конкретно определяет, что детство — это «период физической, умственной и психологической незрелости и одновременно важнейший этап развития личности, на котором закладываются основы моральных и нравственных качеств, формируются мировоззрение и взгляды, определяющие жизненные принципы и перспективы» [3].

Важность четкого определения понятие «ребенок» обусловлена тем, что этот термин употребляется как в национальном, так и в международном законодательстве. Конвенция «О правах ребенка» в 1989 г. дает определение понятия ребенок, как лица не достигшего возраста восемнадцати лет. Принимая во внимание отсутствие в международном гуманитарном праве определения термина «ребенок», применяемого в качестве *lex specialis*, признается универсальный характер конвенционного термина в части установления 18 лет в качестве возраста окончания детства [4, с. 47].

Конституция РФ четко определяет ребенка как гражданина, не достигшего совершеннолетия, то есть 18-летнего возраста. Поправками к Конституции Российской Федерации, принятыми в 2020 году, установлено, что дети являются главным приоритетом государственной политики страны. Понятие «дети», используемое в статьях 39, 43 Конституции РФ, является лишь синонимом понятия «ребенок», указывающим на множественное число [6]. В Российской Федерации разработаны и приняты более 100 законов, посвященных защите прав ребенка, реализованы разнообразные государственные концепции и программы. Десятилетие детства объявлено Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» [5]. Цель данной инициативы – совершенствование государственной политики в сфере защиты детства.

Термин «несовершеннолетний» стал узаконенным и применяется в законодательстве России. Тем не менее, многие авторы по разному подходят к определению понятия «несовершеннолетний» [7, с. 5]. Полагаем, целесообразно использовать дефиниции «ребенок» и «несовершеннолетний» с учетом особенностей конкретных правозащитных отношений, субъектом которых являются дети.

Под защитой прав несовершеннолетних следует понимать систему нормативных правовых актов, устанавливающих правовой статус несовершеннолетних как участников общественных правоотношений (права, обязанности, гарантии соблюдения прав и обязанностей) и закрепляющих основы органи-

зации деятельности системы органов по работе с несовершеннолетними и защите их прав и законных интересов [8, с. 30].

На практике не всегда можно определить, когда и в каких ситуациях имеет место вооруженный конфликт. Отметим существующие расхождения во мнениях, в частности, касающиеся определения «вооруженного конфликта». В современной военно-научной литературе существует много понятий, характеризующих действия, в которых используется вооруженное насилие: «война», «военный конфликт», «вооруженный конфликт», «военная операция». Каждое из них отражает определенное явление, несет свой смысл и обладает специфическим содержанием.

Вооруженный конфликт (в самом широком смысле) – это способ разрешения противоречий между различными субъектами посредством использования оружия. По мнению Махонина В.А., военный конфликт – это способ разрешения противоречий между субъектами военно-политических отношений с использованием в ограниченных масштабах вооруженных сил (военных формирований). Таким образом, военный конфликт, так же как и война, выступает как видовое понятие по отношению к вооруженному конфликту как понятию родовому и как подвид конфликта (социального). Война и военный конфликт, в соответствии с законами и правилами логики, являются разновидностями вооруженного конфликта [9, с. 3]. Как показала практика международных отношений, после второй мировой войны государства по политическим и иным соображениям неохотно идут на официальное объявление состояния войны.

В докладе Комиссии международного права (Шестидесятая сессия (5 мая - 6 июня и 7 июля - 8 августа 2008 года) указано – «вооруженный конфликт» означает состояние войны или конфликт, сопряженный с военными действиями, которые в силу своего характера или масштабов могут затронуть действие договоров между государствами – сторонами вооруженного конфликта или между государством – стороной вооруженного конфликта и третьим государством, независимо от официального объявления войны или иного объявления какой-либо стороной или всеми сторонами вооруженного конфликта [10, с.122-125].

Учитывая положения Федерального конституционного закона от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ «О военном положении», федеральных законов от 26 февраля 1997 года № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» и от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне», в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» указано – «...под вооруженным конфликтом следует понимать вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами (международный

вооруженный конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный конфликт), в ходе которого осуществляется применение Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских (специальных) формирований и органов без перехода государства в состояние войны» [11]. Обратим внимание, что правильное определение существования ситуации военного конфликта имеет важное значение, поскольку от этого будет зависеть, будут ли применены нормы международного гуманитарного права, цель которого, из соображений гуманности ограничить последствия вооруженных конфликтов.

На сегодняшний день международная защита прав ребенка представляет собой систему взаимосогласованных действий государства и неправительственных международных организаций, направленных на разработку и обеспечение прав ребенка с целью формирования полноценной и гармонически развитой личности, на содействие их закреплению в национальном законодательстве и оказание международной помощи детям слаборазвитых государств [12, с. 165-173].

Становление института защиты детей, в том числе в период вооруженных конфликтов, протекало следующим образом: 1946 г. – создается Международный чрезвычайный фонд для помощи детям в разоренных войной странах Европы, задачами которого являются улучшение качества жизни детей посредством осуществления долгосрочных программ по улучшению питания, образования, водоснабжения и санитарии, и окружающей среды, оказания помощи в чрезвычайных ситуациях и реабилитация после них; 1948 г. – принимается Всеобщая декларация прав человека (статьи, касающиеся детей: 25, 26 и др.); 1949 г. – Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (ст.ст. 14, 17, 24, 38, 50, 82, 89 и др.); 1959 г. – Декларация прав ребенка, согласно которой «человечество обязано давать ребенку лучшее, что оно имеет» (Декларация расширяет 5 принципов Женевской декларации 1924 г. до 10 принципов); 1966 г. – Международные пакты о правах человека (во Всеобщей декларации прав человека и пактах был сформулирован ряд положений, непосредственно касающихся прав и интересов детей: принцип равенства детей, нормы о защите материнства и младенчества, о защите детей от эксплуатации); 1974 г. – Декларация о защите детей и женщин в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов (содержит рекомендации государствам предоставлять особую защиту женщинам и детям, относящимся к гражданскому населению); 1977 г. – ДП I к Женевским конвенциям 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (ст.ст. 70, 74, 75, 77, 78); 1977 г. – ДП II к Женевским конвенциям 1949 г., касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (ст.ст.

4, 6); 1989 г. – Конвенция о правах ребенка; 1990 г. – Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей; 1998 г. – Международное десятилетие культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты (2001 – 2010 гг.); 2000 г. – Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах; 2002 г. – Декларация и План действий «Мир, пригодный для жизни детей»; 2006 г. – Комплексные стандарты в отношении разоружения, демобилизации и реинтеграции; 2007 г. – Парижские руководящие принципы и обязательства, касающиеся детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группировками [13].

Таким образом, в случае вооруженного конфликта – международного или немеждународного – дети пользуются общей защитой, которая предоставляется гражданским лицам, не принимающим участия в военных действиях. Гражданским лицам, не являющимся комбатантами, гарантируется гуманное обращение. К ним применяются правовые положения, регулирующие ведение военных действий.

Учитывая особую уязвимость детей, именно Женевские конвенции 1949 г. и Дополнительные протоколы к ним 1977 г. устанавливают ряд конкретных норм, предоставляющих детям особую защиту. Дети, принимающие непосредственное участие в военных действиях, не утрачивают этой защиты. Дополнительные протоколы, Конвенция 1989 г. о правах ребенка и принятый Факультативный протокол к ней устанавливают ограничения на участие детей в военных действиях. Отметим, что Факультативный протокол, который был ратифицирован 172 странами, каждая из которых обязалась не привлекать к участию в боевых действиях лиц моложе 18 лет, является выражением глобального консенсуса относительно того, что детям не место на войне.

Поддерживаем позицию представителя Российской Федерации М.И. Шабалтаса, который в выступлении на Шестом комитете 79-й сессии ГА ООН по пункту повестки дня «О состоянии Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям 1949 года, касающихся жертв вооруженных конфликтов», указывает: «... Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы к ним 1977 года являются краеугольным камнем международного гуманитарного права. Их основные положения на современном этапе рассматриваются в качестве норм международного обычного права. Вместе с тем, это не отменяет потребность в дальнейшей универсализации Дополнительных протоколов и, тем более, обеспечении их всестороннего выполнения. Россия призывает все государства, которые еще не стали участниками этих договоров, как можно скорее присоединиться к ним [14].

Таким образом, права ребенка и их обеспечение стали полноценным международно-правовым институтом, который находит свое отражение не только

в деятельности международных организаций, но и во внедрении международных стандартов во внутригосударственное обеспечение личной безопасности ребенка.

К сожалению, сегодня существуют яркие примеры бездействия международных институтов, которые не дают должную оценку действиям, нарушающим права детей во время вооруженного конфликта.

6 апреля 2014 года на востоке Украины начались события, положившие начало вооруженному конфликту в Донбассе. Дети гибнут в результате артиллерийских обстрелов и от снайперского огня, подрываются на минах, установленных украинскими военными еще в 2014-2015 годах на лесных тропинках и вблизи водоемов, наступают на разбрасываемые ВСУ в мирных кварталах мины «лепесток», погибают или получают тяжелейшие увечья. С 2014 по конец апреля 2023 года погибли более 5 тыс. человек, в том числе несовершеннолетних, ранения получили 9 528 мирных жителей, из них 444 несовершеннолетних. Только за период эскалации конфликта с февраля 2022 года погибли более 2 тыс. мирных жителей, из них 83 несовершеннолетних, ранены 5 646 человек, в том числе 321 несовершеннолетний. Эти цифры продолжают стремительно расти. В 2024 году не менее 40 детей погибли уже на территории России от действий украинской армии, еще 143 ребенка ранены.

Среди преступлений против детей в это время отмечены: вербовка и использование несовершеннолетних в качестве военнослужащих, убийство детей, нанесение увечий, изнасилования, продажа на органы, нападение на школы и больницы, использование этих помещений для размещения боевых соединений [15].

Россия все эти годы привлекает внимание мирового сообщества к беспределу, который осуществляет киевский режим и использует новые подходы к системе социальной, правовой защиты для оказания помощи детям во время вооруженного конфликта. Украина ратифицировала международные правовые акты о правах детей, защите детей в период военных конфликтов и взяла на себя обязательства по защите гражданского населения, однако не выполняет их. Трагедию можно было прекратить, если бы киевский режим выполнил Минские соглашения [16], а страны Запада не использовали Минский процесс как прикрытие для перевооружения украинской армии для дальнейшей агрессии против Донбасса.

В июне 2023 года российский парламент инициировал расследование преступлений киевского режима против детей. Для этого была создана комиссия из числа сенаторов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы [17], [18]. 10 июня 2024 года в Государственной Думе состоялось итоговое заседание комиссии, в ходе которого участники встречи утвердили итоговый

доклад. Документ разделен на четыре главы. В первой собраны и классифицированы преступления киевского режима против детей, вторая глава посвящена международно-правовой оценке фактов нарушений прав и свобод несовершеннолетних, третья – защите детей от посягательств на их права и свободы со стороны иностранных государств, четвертая – мерам социальной поддержки и реабилитации пострадавших.

Уполномоченными структурами республик Донбасса за девять лет были направлены обращения в ООН, Комиссию по правам человека, Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), Международный уголовный суд (МУС), ОБСЕ и другие структуры. Так, в ЕСПЧ было направлено более 2 тыс. исков, в МУС – более 1,5 тыс. Однако все они остались без ответа.

Выделим наиболее острые проблемы детей в период вооруженных конфликтов, требующих скорейшего разрешения: профессиональная и своевременная гуманитарная и психологическая, юридическая поддержка межгосударственных и неправительственных организаций; использование стрелкового оружия детьми в вооруженных конфликтах, легкая доступность огнестрельного оружия (применение стрелкового оружия интуитивно понятно даже детям); непосредственное участие детей в вооруженных конфликтах (использование в качестве солдат, их вербовка); реабилитация детей в постконфликтный период; сексуальная эксплуатация детей во время вооруженных конфликтов; отсутствие эффективного преследования нарушителей международного права; разрушение семейных связей. Перечень проблемных вопросов, связанных с реализацией прав детей в обозначенной сфере не ограничивается затронутыми в данной статье проблемами.

Убеждены, что принципы особой защиты детей в военных действиях должны соблюдаться всеми участниками вооруженного конфликта, с привлечением системы контроля на универсальном (специализированные учреждения ООН, такие как ЮНИСЕФ, УВКБ, Совет Безопасности) и специальном уровне (МККК и державы-покровительницы), при этом: государствам необходимо привести национальное законодательство в соответствие с международными стандартами защиты детей, а более того установить систему исполнительных органов, позволяющую обеспечивать исполнение этих норм; государствам следует обеспечить, чтобы преступления против детей, совершенные в условиях вооруженных конфликтов, расследовались на систематической и своевременной основе и преследовались в судебном порядке, а также оказывать помощь жертвам; рекомендуется, чтобы все стороны в конфликте обеспечили всем детям безопасный и беспрепятственный доступ к гуманитарной помощи в сотрудничестве с гуманитарными организациями; необходимо укреплять межгосударственное сотрудничество по вопросам финансовой поддержки

правозащитных организаций государствами; государствам следует проводить политику, направленную на широкое вовлечение гражданского общества в деятельность правозащитных организаций; представляется важным оказывать поддержку по вопросам защиты прав детей странам, где непосредственно ведутся вооруженные конфликты.

Защита детей в условиях вооруженных конфликтов остается приоритетной задачей международного сообщества, требующей постоянного внимания и совершенствования существующих механизмов защиты. Только комплексный подход, объединяющий усилия всех заинтересованных сторон, может обеспечить эффективную защиту прав детей в условиях вооруженных конфликтов.

Литература

1. ООН сообщает о «шокирующем» росте числа случаев насилия против детей в условиях конфликта // <https://news.un.org/ru/story/2024/06/1453261>

2. Старцева С. В. Социально-правовая защита детей // Теория и практика общественного развития. 2023. – №5. – С. 154-155.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2013 № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 331 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2014. – № 1.

4. Джерьякин И. В. Определение термина «ребенок» в международном гуманитарном праве // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2018. – № 2. – С. 47.

5. Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001201705290022>

6. Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации: новая редакция (постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2025. – 256 с.

7. Еремин А. Р., Кильмаев Д. А. Определение понятия «ребенок». Конвенция о правах ребенка // Контентус. – 2017. № 5. – С. 5.

8. Дегтярева Л.Н. Теоретико-правовые основы защиты конституционных прав и свобод несовершеннолетних в России: монография. М-во образования и науки РФ, ЦФ РГУП. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017. – С.30.

9. Махонин В. А. Вооруженные конфликты: понятия, классификация, причины возникновения // Военная мысль. 2010. - № 9. - С. 3

10. Теймуров Э. С. Обзор проектов статей Комиссии международного права о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. – № 6. - С. 122-125.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447521/

12. Савенко О.Е. Международные механизмы защиты прав детей и семейных прав в условиях трансформации межгосударственного сотрудничества. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. – С. 165-173.

13. Бондаренко О. А. Международные документы о правах ребенка: научно-практическое пособие / О. А. Бондаренко. – Волгоград: Изд-во Волгоградского института экономики, социологии и права, 2011. – 28 с.

14. Выступление представителя Российской Федерации М.И. Шабалтаса в Шестом комитете 79-й сессии ГА ООН по пункту повестки дня «О состоянии Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям 1949 года, касающихся жертв вооруженных конфликтов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://russiaun.ru/ru/news/061124>.

15. Бастрыкин А. И. Дети Донбасса: право на защиту Журнал «Записки следователя» - №3. - 2023. - С.10-18.

16. Декларация Президента Российской Федерации, Президента Украины, Президента Французской Республики и Канцлера Федеративной Республики Германия в поддержку Комплекса мер по выполнению Минских соглашений, принятого 12 февраля 2015 года - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70766896/>

17. Итоговый доклад парламентской комиссии по расследованию преступных действий в отношении несовершеннолетних со стороны киевского режима - [Электронный ресурс]. - Режим доступа// <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link>

18. Метцель М. История парламентской комиссии по расследованию преступлений Киева в отношении детей - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://tass.ru/info/21138543>

Podgornaya Irina Vladimirovna

*Senior lecturer of the Department of state law disciplines, Institute of law,
FSBEI HE "V. DAHL LSU"
e-mail: irina.podgornaya.57@mail.ru*

Shevlyakov Nikolay Aleksandrovich

*Senior lecturer of the Department of international law disciplines,
Institute of law, FSBEI HE "V. DAHL LSU"
e-mail: Nikolaya.Aleksandrovich.69@mail.ru*

LEGAL PROTECTION OF CHILDREN IN SITUATIONS OF ARMED CONFLICT

The article is devoted to the analysis of legal mechanisms for the protection of children in situations of armed conflict. Current international norms are insufficient to protect the most vulnerable groups of the population, in particular, children, who remain unprotected during numerous armed conflicts. Specific examples are used to identify the problems of legal regulation and practical implementation of the protection of children's rights during the armed conflict in the Donetsk and Lugansk People's Republics. The features and problems of legal regulation of this issue in modern armed conflicts are identified. The work formulates the directions for the development of the institution of protection of children's rights during armed conflicts.

Key words: children, international legal protection of children's rights, armed conflict, international humanitarian law.

Literature

1. UN reports "shocking" increase in violence against children in conflict situations // <https://news.un.org/ru/story/2024/06/1453261>
2. Startseva, S. V. Social and legal protection of children // Theory and practice of social development. 2023. - No. 5. - P. 154-155.
3. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 18.07.2013 No. 19-P "On the case of verifying the constitutionality of clause 13 of part one of Article 83, paragraph three of part two of Article 331 and Article 351.1 of the Labor Code of the Russian Federation in connection with complaints from citizens V.K. Barabash, A.N. Bekasov and others and the request of the Murmansk Regional Duma" // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. -2014. - No. 1.
4. Dzheriykin, I. V. Definition of the term "child" in international humanitarian law // Electronic supplement to the Russian Law Journal. – 2018. – No. 2. – P. 47.
5. Decree of the President of the Russian Federation of 05/29/2017 No. 240

“On the declaration of the Decade of Childhood in the Russian Federation” [Electronic resource]. – Access mode: //http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001201705290022

6. Barkhatova, E. Yu. Commentary on the Constitution of the Russian Federation: new edition (article by article). 3rd ed., revised. and add. M.: Prospect, 2025. – 256 p.

7. Eremin, A. R., Kilmaev D. A. Definition of the concept of “child”. Convention on the Rights of the Child // Contentus. - 2017. No. 5. - P. 5.

8. Degtyareva, L. N. Theoretical and legal foundations for the protection of constitutional rights and freedoms of minors in Russia: monograph. Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Center of the Russian State Unitary Enterprise. Tambov: OOO “Consulting Company Ukom”, 2017. - P. 30.

9. Makhonin, V. A. Armed conflicts: concepts, classification, causes of occurrence // Military Thought. 2010. No. 9. P. 3

10. Teymurov, E. S. Review of draft articles of the International Law Commission on the consequences of armed conflicts for international treaties // Bulletin of the O. E. Kutafin University. 2015. - No. 6. P. 122-125.

11. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 18.05.2023 No. 11 “On the practice of considering criminal cases on crimes against military service by the courts” [Electronic resource]. - Access mode: // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447521/

12. Savenko, O.E. International mechanisms for the protection of children’s rights and family rights in the context of the transformation of interstate cooperation. Bulletin of the O.E. Kutafin University (MSAL). 2023. - P. 165-173.

13. Bondarenko, O. A. International documents on the rights of the child: a scientific and practical manual / O. A. Bondarenko. – Volgograd: Publishing house of the Volgograd Institute of Economics, Sociology and Law, 2011. – 28 p.

14. Speech by the representative of the Russian Federation M.I. Shabaltas in the Sixth Committee of the 79th session of the UN General Assembly on the agenda item “Status of the Protocols Additional to the Geneva Conventions of 1949 and relating to victims of armed conflicts” [Electronic resource]. – Access mode: // https://russiaun.ru/ru/news/061124.

15. Bastrykin A.I. Children of Donbass: the right to protection Journal “Notes of the Investigator” No. 3. 2023. P.10-18.

16. Declaration of the President of the Russian Federation, the President of Ukraine, the President of the French Republic and the Chancellor of the Federal Republic of Germany in support of the Package of Measures for the Implementation of the Minsk Agreements, adopted on February 12, 2015 [Electronic resource]. – Access mode: //https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70766896/

17. Final report of the parliamentary commission for the investigation of criminal acts against minors by the Kyiv regime Access mode// http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_

18. Metzel M. History of the parliamentary commission for the investigation of Kyiv's crimes against children [Electronic resource]. – Access mode: //<https://tass.ru/info/21138543>

Стрекалов Андрей Евгеньевич

кандидат юридических наук,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

Юридического института

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный

университет имени Владимира Даля»

e-mail: strekalov.andrey1@mail.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВО К ПРЕСТУПЛЕНИЮ В ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Рассмотрено ответственность за подстрекательство к преступлению в зарубежном уголовном праве. Определена роль, содержание и специфика подстрекательства к преступлению. Рассмотрены различные точки зрения ученых относительно уголовной ответственности за подстрекательские действия. Исследован вопрос о придании самостоятельности подстрекательным действиям (в качестве сообщников) в уголовном законодательстве.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступление, уголовное законодательство, подстрекательство к преступлению.

Прежде чем перейти к характеристике уголовно-правовых норм об ответственности за подстрекательские действия в зарубежном уголовном праве необходимо сказать о роли сравнительно-правового анализа в проведении исследования.

Данный метод играет важную роль во всестороннем исследовании любого правового явления.

Метод сравнительно-правового анализа позволяет оценивать различные правовые феномены и явления с точки зрения зарубежного законодательства (близкого по конструкции и букве закона).

Проводя анализ уголовно - правовых запретов в зарубежном законодательстве мы видим, с какими проблемами оно сталкивается и как решает их.

Также путем анализа проблематики уголовных законов Ближнего и Дальнего зарубежья имеем возможность переноса положительного опыта в решении проблемных аспектов в отечественное законодательство.

Сделать это все можно благодаря сравнительно-правовому методу исследования.

Начнем свое исследование с характеристики стран, которые входят в континентальную систему права. Первой страной будет ФРГ.

Законодательство Германии будет представлено Уголовным Уложением.

Исторически так сложилось, что немецкое законодательство оказывают влияние на нормативно - правовые акты соседних стран. Таких как Франция, Испания, Австрия и т.д.

Тем не менее, говорить о том, что законодательства этих стран имеют одинаковые подходы к их формированию не приходится.

Схожесть данных законодательств заключается в первую очередь в схожести принципов, заложенных в установление наказуемости соучастников.

В немецком праве в случае совершения совместного деяния дифференцируется соисполнительство.

Особенностью его является, что совместное деяние имеет несколько исполнителей – непосредственных или опосредованных. Главной особенностью исполнителей является главенствование над преступлением. По этому признаку и происходит дифференциация их от сообщников [56, с. 37].

Для отграничения исполнителей от соучастников в немецком праве созданы основополагающие теории.

Данными теориями и руководствовало законодательство в правоприменительной практике.

Ф. Листом справедливо отмечается, что различные аспекты подстрекательных действий должны подвергаться двустороннему анализу.

Во – первых, в качестве действия по причинению ущерба. Когда исполнитель своими действиями является промежуточным этапом между причиной и следствием.

Такое положение абсолютно игнорирует волю и свободу такого участника как исполнитель.

При этом имеется возможность оставления вне правового поля (без квалификации) подстрекательные действия и поставив их на одном уровне с различными объективными и субъективными причинами по которым исполнитель так действовал.

Выходом из такой ситуации, по мнению Ф. Листа было признание подстрекательных действий не причиненностью вредных последствий, а формирование предпосылок вредных последствий. И, следовательно, будет выведен подговорщик из сферы деятельности исполнителя. Подговорщик же станет самостоятельной фигурой [2, с. 112].

В теории немецкого уголовного права была создана концепция рестриктивного понятия исполнитель. Данная теория поддерживалась Франком, Гиппелем, Вегнером.

Сущностью данной теории было следующее.

Исполнитель это фигура, предпринимавшая типичное закону действие по выполнению состава деяния. Также исполнитель совершает действия по воплощению признаков этого деяния [3].

Крайняя субъективная теория совместного совершения деяния основывалась на экстенсивном понятии такого участника как исполнитель.

Она поддерживалась Э. Шмидтом, В. Бруи, Э. Мегецером.

Сущность данной теории заключалась в следующем.

Исполнительство связывается с причинами выполнения состава деяния. А именно: подстрекательные действия связаны с пособничеством и осуществляют состав деяния, выступая формами в исполнительстве. Данные формы в плане наказуемости мене тяжкие из за позитивных предписаний уголовного закона [4].

Уголовный закон Германии имеет положение, в котором указывается, что умышленные подстрекательные действия о совершении преступного деяния влекут уголовную ответственность как у исполнителя [5].

Немецкое уголовное право содержит Общую часть уголовного законодательства.

Построение Особенной части немецкого уголовного закона практически не отличается от Особенных частей в других странах мира.

В ней описываются конкретные составы деяний, похожи на объективную сторону в подстрекательстве.

В этих нормативных актах особое место занимает норма о публичных призывах к преступным деяниям.

Данная норма предусматривает уголовную ответственность за подстрекательные действия совместно с положениями общей части.

Однако, если после призывов преступное деяние не совершается, то все равно подговорщики привлекаются к ответственности (лишение свободы или штраф).

Следует отметить, что главенствующие положения о подстрекательных действиях, содержащихся в германском уголовном законодательстве были смоделированы французским уголовным правом, в котором они нашли свое дальнейшее развитие.

Рассмотрим французское уголовное законодательство [6] более подробно.

Так оно содержит следующие основные положения.

1. Лицо подлежит уголовной ответственности, только если оно само совершило преступление.
2. В качестве исполнителя преступления выступает лицо, которое совершает вменяемое ему преступление (совершает покушение на реализацию деяния).

В отдельном случае законодательством предусматривается уголовный проступок (совершение или покушение).

3. Любой сообщник преступления приравнивается к исполнителю при назначении наказания за содеянное.

4. Сообщником в преступлении (проступке) является виновный, который умышленно, оказывая помощь и содействие, облегчает покушение или окончание преступного деяния.

Сообщником является виновный, который спровоцировал преступление путем:

- а) подарка;
- б) обещания;
- в) угрозы;
- г) требования;
- д) злоупотреблений служебных полномочий.

Аналогично немецкому уголовному законодательству во французском имеется положение, согласно которому сообщник в противовес исполнителю и соисполнителю не совершают преступление, предусмотренное особенной частью кодекса, а только выполняют присоединительные действия к его осуществлению.

Интересен и опыт такой страны как Великобритания.

В ней также имеется ряд положений в уголовном законодательстве, которые характеризуют институт соучастия, в общем, и подстрекательные действия в частности.

Однако такие положения сконструированы с разными подходами и позициями.

Известно, что континентальной доктрине присуще признание акцессорности совместного деяния как главного принципа в этом институте при всех ограничениях и исключениях.

Это положение является исходным постулатом в странах рассматриваемой группы.

Можно согласиться с таким ученым как М. И. Кольцов и согласиться с тем, что англосаксонским уголовным правом отвергается акцессорная природа в соучастии [7, с. 123].

Такое положение не является истиной в последней инстанции.

Проведя исторический экскурс, видим, что акцессорность в соучастии зарождалась именно в Англии.

В дальнейшем указанный принцип был видоизменен в уголовном законодательстве Англии таким образом, что в настоящее время сложно его определить.

Однако, если заглянуть в прошлое столетие, то видим, что уже тогда английскими учеными отмечалось, что сообщники могут выполнять главную роль и дополнительную, акцессорную.

Лица, выполняющие главную роль, имеют такую классификацию:

- а) участники 1-й степени;
- б) участники 2-й степени.

Лица, выполняющие дополнительную роль подразделяются:

- а) лица, которые имеют отношение к преступлению в прошлом времени;
- б) лица, которые имеют отношение к преступлению в последующий период.

Главными участниками (первая степень) являются:

- а) исполнители:
 - непосредственные и
 - посредственные

Главными участниками (вторая степень) являются:

- а) подговорщики;
- б) пособники.

Подговорщиком признавалось лицо, не присутствующее при выполнении преступных действий исполнителем. Его роль заключалась в даче разнообразных советов [8].

В целом, постулаты о привлечении к ответственности лиц, участвующих в совместном совершении преступного деяния и лиц, совершивших подстрекательные действия, которые имелись в английском уголовном законодательстве, успешно перекочевали в американское законодательство о преступлениях.

Американское уголовное законодательство имеет большое количество юрисдикций.

Поэтому в американском праве не существует единого мнения в вопросах соучастия и подстрекательных действий.

Отдельные штаты имеют уголовное законодательство, которое содежит положения, в которых указывается, что сообщники подразделяются на:

- подстрекателя и
- пособника.

Тем не менее, многие уголовные законы не проводят такого деления сообщников. В них перечисляются конкретные действия сообщников и не конкретизируются их формы.

Также в указанных законах пособниками называются все сообщники преступного деяния [9, с. 227].

В Нью-Йоркском уголовном законодательстве содержится положение, согласно которому, соучастником признается лицо:

- а) подстрекающее на совершение деяния;
- б) приказывающее совершить деяние;
- в) настаивающее на совершении деяния;
- г) помогающее совершить деяние.

Эти действия, включенные в состав соучастных, обусловлены таким фактом, что все они несут одинаковую уголовную ответственность с исполнителем.

Вследствие этого разделять сообщников на отдельные виды не имеет смысла.

Так в американском Своде законов имеется положение, согласно которому, подлежат ответственности как и исполнитель, следующие лица:

- а) посягающие на государственные интересы;
- б) помогающие совершить деяние;
- в) подстрекающие совершить деяние;
- г) дающие советы совершить деяние;
- д) руководящие преступным деянием;
- е) побуждающие совершить деяние;
- ж) обеспечивающие совершения деяния.

Такое положение обуславливается тем, что сообщник привлекается к ответственности даже тогда, когда исполнителя не привлекли или освободили от ответственности.

Верховным Судом Калифорнии в своем постановлении было определено подстрекательство как отдельно наказуемое деяние.

В нем указывалось, что побуждение к совершению деяния вызывает много вопросов не только в опасности некоторых деяний, но и то, что подстрекательные действия отличаются от предварительной договоренности тем, что совершаются без явного проявления в действии.

Окончание подстрекательных действий связывают с его осуществленностью. При этом не достижение цели и не принятие действий к этому не играют роли для их юридической оценки [10].

Такой подход в понимании основания и предела ответственности за соучастнические действия и его проявления в виде подстрекательства вырабатывается законодательством стран, входящих в мусульманскую правовую семью.

Такие страны характеризуются тем, что в своей правоприменительной деятельности используют традиции, присущие шариату.

Анализируя нормы шариата, видим что в них, как и в арабском уголовном законодательстве не имеется четко определенной дефиниции соучастие и подстрекательные действия.

Заметим, что в исламском уголовном законодательстве и арабском содержатся лишь отдельные указания в виде основных признаков этих преступных деяний.

Чтобы отграничить физического участника (не участника) в выполнении объективных признаков деяния шариатом указывается, что в выполнении основного состава может быть и прямой соучастник, и не прямой (не участвовавший в выполнении объективной стороны).

Мусульманское уголовное право о совместности действий выделяет такие основные формы:

а) прямого соучастия – когда совершаются действия, составляющие материальную часть деяния;

б) опосредованного соучастия – когда совершаются действия не создающих объективной стороны совместности действий, однако опосредовано имеют связь с ним.

Также мусульманское право выделяет:

а) прямых соучастников:

- исполнителей;

- соисполнителей;

б) опосредованных соучастников:

- сговорившихся;

- подстрекателей;

- пособников [11].

Теория уголовного права рассматривает фигуру подстрекателя как такую, что представляет наибольшую общественную опасность, нежели другие сообщники.

Обосновывается данное положение тем, что как раз подстрекатель вызывает у исполнителей желание совершить деяние. Он является создателем будущего деяния.

При подстрекательстве используются различные способы и средства

В науке и практике подстрекатель это подтолкнувший (или пытавшийся это сделать) другое лицо совершить деяние при помощи:

а) подарков;

б) денег;

в) обещаний;

г) угроз;

д) злоупотреблением властью;

е) обманом.

В Египте, Сирии, Ливане на современном этапе уголовные законы не имеют тенденций к ограничению подстрекательных действий различными методами.

Уголовным законодательством этих стран в общем виде содержится понятие подстрекателя. Под ним понимается виновный, склонивший другого человека к выполнению преступного деяния каким-либо методом.

Среди исследованных арабских законодательств особый интерес представляет уголовный закон Иордании.

В нем, в отличие рассмотренных законодательств, подстрекательные действия трактуются ограничительно.

Важно отметить такую деталь в мусульманском праве подстрекательские действия присутствуют только тогда, когда они связаны с определенным преступлением и имели сильное воздействие на исполнителя.

Поэтому подстрекательных действий не будет в случае намерения исполнителя совершить деяние самому или подстрекательные действия характеризовались неопределенностью.

В уголовных законодательствах (Особенная часть) Египта, Марокко содержатся нормы об ответственности за подстрекательные действия к совершению шпионажа, к совершению деяний, ставящих под угрозу безопасность страны и т.д. [12].

Подстрекательные действия в мусульманских странах не обладают аксессуарностью.

Иорданское законодательство содержит положение о том, что подстрекателю вменяется совершенное деяние безотносительно того, совершено ли исполнителем деяние [13, с. 131].

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие выводы.

1. Подстрекательские действия на основании всего исторического опыта и насущной социальной потребности предупреждения преступлений отражены в уголовных законах всех зарубежных держав.

Общая формула нормативного закрепления подстрекательских действий зависит от конструкции совместных действий и положений об ответственности за предварительную преступную деятельность в национальных законодательствах.

2. Придание самостоятельности подстрекательным действиям (в качестве сообщников) в национальных законодательных актах обуславливается действиями такого соучастника как исполнитель.

Наблюдается сокращение зарубежных стран, которые в своих уголовных законодательствах содержат положения об уменьшении наказания за подстрекательские действия, нежели наказания исполнителю деяния.

3. Уголовная ответственность (основания) в законодательствах зарубежных стран имеет два направления:

- результативные подстрекательные действия;
- неудачные подстрекательные действия.

При результативном подстрекательстве ответственность устанавливается институтом соучастия и отличается акцессорностью.

При неудачных подстрекательных действиях:

- в Испании, США и Канаде предусмотрены нормы с самостоятельной ответственностью в уголовном законе (Особенная часть);
- в Швейцарии и ФРГ подстрекательные действия влекут ответственность как за покушение на совершение деяния.

4. Уголовное законодательство Российской Федерации в отношении подстрекательных действий придерживается основных положений, изложенных в континентальном праве и совершенствует их по мере развития.

При удавшемся подстрекательстве ответственность устанавливается институтом соучастия и отличается акцессорностью.

Неудавшиеся подстрекательные действия являются приготовлением к преступному деянию. Наказуемость в таких случаях наступает за тяжкие и особо тяжкие преступления (покушение).

Литература

1. Уголовный кодекс ФРГ. / Пер. А. В. Серебренниковой. - М.: Зерцало-М., 2011. - 322 с.

2. Лист Ф. Учебник уголовного права. Общая часть / предисл. М. Духовского. - М.: Тов-во тип. А. И. Мамонтова, 1903. - 238 с.

3. Лясс Н. В. Проблемы вины и уголовной ответственности в современных буржуазных теориях. /Н. В. Лясс - Л.: ЛГУ, 1987. - 215 с.

4. Слободкин Ю. М. Соучастие по уголовному праву ФРГ: критический анализ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 /Ю. М. Слободкин. - М., 1982. - 27 с.

5. Уголовный право ФРГ под ред. А. В. Серебренниковой. - М.: Зерцало-М., 2013. - 427 с.

6. Уголовный кодекс Франции /науч. ред. Л. В. Головки; пер. и предисл. Н. Е. Крыловой. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. - 339 с.

7. Кольцов М. И. Уголовно-правовая характеристика соучастия по уголовному законодательству зарубежных государств /М. И. Кольцов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2019. - Вып. 10 (138). - С. 116 - 126.

8. Дженк Э. Английское право (Источники права. Судостроительство. Судопроизводство. Уголовное право. Гражданское право) /

пер. Л. А. Лунц; предисл. М. М. Исаева и Л. А. Лунц. - М.: Юрид. изд. Минюста СССР, 1947. - 439 с.

9. Крылова Н. Е., Серебренникова А. В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии): Учебное пособие. / Н. Е. Крылова, А. В. Серебренникова. - М.: Зерцало, 2007. - 439 с.

10. Козочкин И. Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. /И. Д. Козочкин. - СПб: Юридический центр Пресс, 2017. - 409 с.

11. Елаян Г. Ф. Основы мусульманского уголовного права: Учебное пособие – Махачкала: ДагГУ, 2012. - 389 с.

12. Нагиб Али Сейф. Соучастие в преступлении по уголовному праву арабских стран: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Али Сейф Нагиб. - М., 2018. - 28 с.

13. Ясир Мусбах Саад. Уголовная ответственность за подстрекательство по уголовному законодательству Иордании / Мусбах Саад Ясир // *Права держава*. - 2012. - № 5. - С. 156 - 160.

Strekalov Andrey Evgenievich

candidate of legal sciences,

Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines

Law Institute

GOU VO LPR "Lugansk State Vladimir Dahl University

e-mail: strekalov.andrey1@mail.ru

LIABILITY FOR INCITEMENT TO CRIME IN FOREIGN CRIMINAL LAW

This article examines liability for incitement to crime in foreign criminal law. The role, content, and specific features of incitement to crime are defined. Various scholarly perspectives on criminal liability for incitement are considered. The issue of granting independence to incitement (as accomplices) in national legislation is explored.

Keywords: criminal liability, crime, criminal law, incitement to crime.

Literature

1. *Ugolovney kodeks FRG* / per. A. V. Serebrennikovoy. – М.: Zercalo, 2011. - 322 s.

2. List F. *Uchebnik ugovnogo prava. Obshaya chasty. /predisl. M. Duhovskogo*. - М.:Tov-vo tip. A. I. Mamontova, 1903. - 238 s.

3. Lyass N. V. *Problemee vine I ugovnoy otvetstvennosti v sovremenneeh burzuazneeh stranah /N.V. Lyass*. – L.: LGU, 1987. – 215 s.

4. Slobodkin U. M. *Souchastie po ugovnomu pravu FRG: kriticheskiy analiz: Avtoref. dis. ... kand. urid. nauk: 12.00.08 / U. M. Slobodkin*. – М., 1982. – 27s.

5. Uголовное право FRG pod red. A. V. Serebrennikovoy – M.: Zercalo, 2013. - 427 s.
6. Uголовney kodeks Francii / nauch. Red. L. V. Golovko; per. i predislov N. E. Kreelovoy. - SPb: Uridicheskiy centr Press, 2012. – 339 s.
7. Kolycov M. I. Uголовno – pravovaya harakteristika souchastiya po uголовnomu zakonodatelystvu zarubezneyh gosudarstv / M. I. Kolycov // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarneye nauki. - 2019. - veep. 10 (138). - S. 116 - 126.
8. Dzenks E. Angliyskoe pravo (Istochniki prava. Sudoustroystvo. Sudoproizvodstvo. Uголовное право. Grazdanskoe pravo) / per. L. A. Lunc; predisl. M. M. Isaeva I L. A. Lunc/ - M.: Urid. izd.Minusta SSSR, 1947. - 439 s.
9. Kreelova N. E., Serebrennikova A. V. Uголовное право sovremenneyh zarubezneyh stran (Anglii, SSHA, Francii, Germanii): Uchebnoe posobie / N. E. Kreelova, A. V. Serebrennikova. - M.: Zercalo, 2007. - 439 s.
10. Kozochkin I. D. Uголовное право SSHA: uspehi I problemee reformirovaniya / I. D. Kozochkin. - SPb: Uridicheskiy centr Press, 2017. - 409 s.
11. Elayan G. F. Osnovee musulymanskogo uголовnogo prava: Uchebnoe posobie - Mahachkala: DagGU, 2012. - 389 s.
12. Nagib Ali Seyf. Souchastie v prestuplenii po uголовnomu pravu arabskiy stran: Avtoref. dis. ... kand. urid. nauk: 12.00.08 / Ali Seyf Nagib. - M., 2018. - 28 s.
13. Yasir Musbah Saad. Uголовnaya otvetstvennosty za podstrekatelystvo po uголовnomu zakonodatelystvu Iordanii / Musbah Saad Yasir // Pravova derzava. - 2012. - № 5. - S. 156 - 160.

Чебоксаров Богдан Андреевич

ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин

Юридического института

ФГБОУ ВО «Луганский государственный

университет имени Владимира Даля»

e-mail: bo-05.01@mail.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В СФЕРЕ ТРУДА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

В данной статье исследуется историческая эволюция правового статуса лиц с ограниченными возможностями здоровья в сфере труда и социальной защиты. Прослеживается трансформация нормативно-правового регулирования, начиная с ранних форм социальной помощи в форме «призрения» и заканчивая современными принципами обеспечения равных возможностей к труду. Анализируются ключевые этапы формирования правового статуса лиц с ограниченными возможностями здоровья, изменения в терминологии и подходах к трудоустройству и социальной поддержке. Автор приходит к выводу о постепенном развитии правового положения лиц с ограниченными возможностями здоровья в сфере труда, от благотворительности к признанию и защите их прав на равную и достойную занятость.

Ключевые слова: лица с ограниченными возможностями здоровья, правовой статус, общественное призрение, социальная защита, право на труд.

Правовая система, отражая изменения в общественной жизни, непрерывно развивается, формируя новые институты и отрасли. Анализ эволюции правового статуса лиц с ограниченными возможностями здоровья в России необходим для улучшения их положения в сфере труда. В связи с постоянным ростом численности этой категории населения актуален комплексный анализ, охватывающий вопросы возникновения, изменения и развития их правового статуса.

И.И. Шамшина и А.А. Юрченко полагают, что интерес теоретического и практического плана представляет исследование генезиса правового регулирования наёмного труда и формирования отрасли трудового права [1, с.265]. Знание истории формирования правового статуса лиц с ограниченными возможностями здоровья необходимо для совершенствования действующего законодательства и разработки новых правовых механизмов, учитывающих их особые потребности и интересы.

Учёные-юристы при исследовании генезиса правового регулирования наёмного труда отправной точкой формирования отечественного трудового права считают отмену крепостного права 1861 года в России.

Задолго до 1861 года, ещё в Российской империи, возникла потребность в государственном вмешательстве в отношении между наёмными работниками и собственниками предприятий для защиты работников как экономически зависимой стороны. Несомненно, в человеческом обществе всегда наличествовали лица с ограниченными возможностями здоровья, чьё физическое, психическое, умственное, творческое и пр. состояния отличались от представляемой нормы, сложившейся в обществе. Особенности физического состояния указанных лиц требовали особых правовых механизмов для уравнивания положения таких лиц в сфере труда по сравнению с иными работниками.

Создание равных возможностей для лиц с ограниченными возможностями здоровья в сфере труда является необходимым условием построения инклюзивного общества и реализации потенциала каждого его члена. Этот процесс отражает социальную роль права как инструмента нормативного регулирования, призванного обеспечивать справедливость и равенство, гарантируя всем гражданам, независимо от их физического или психического состояния, равные возможности для трудовой деятельности.

Н.В. Черкашина полагает: «если на ранних этапах человеческой истории лицам с ограниченными возможностями здоровья оказывалась помощь преимущественно семьёй или общиной, то на более поздних этапах – вследствие урбанизации, промышленного развития и централизации власти – поддержка тех, кто позже получил статус «инвалида», легла на плечи властей тех или иных регионов или государств» [2, с.109]. Традиционно забота о людях с ограниченными возможностями здоровья осуществлялась семьёй. Однако в современном мире основная ответственность за их социальную поддержку, реабилитацию и интеграцию возложена на государство. Это позволяет обеспечить более комплексный и эффективный подход к удовлетворению потребностей людей с ограниченными возможностями здоровья, предоставляя им более широкий спектр услуг и возможностей.

Важно отметить, что первые меры государственного содействия лицам с ограниченными возможностями здоровья были предприняты в Древней Руси Владимиром Великим. Указанные меры сопровождались принятием соответствующих нормативных актов.

В юридической литературе отмечают, что в 966 году Владимиром Великим был издан Устав, положивший начало мерам государственной поддержки нетрудоспособных (в то время эта категория людей носила название «убогих»). Согласно данному Уставу, данная задача оказалась в ведении монастырей и

церковных приходов [3, с.130]. При них были открыты «богадельни» – места, где могли проживать и получать необходимую помощь люди, которые не были способны самостоятельно трудиться и обеспечивать себя [2, с.109]. Можно сделать вывод, что Устав 966 года не предполагал интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья в сферу труда. Согласно упомянутому уставу, лица с ограниченными возможностями здоровья по сути являлись иждивенцами. Древнерусское государство брало на себя обязательство содержать данную категорию граждан, а именно – обеспечивать питанием, одеждой и предоставлять жильё. Поскольку сами лица с ограниченными возможностями здоровья не могли обеспечить себя перечисленными благами, они нуждались в содействии со стороны общества и государства. Несомненно, были такие лица с ограниченными возможностями здоровья, которые могли и желали трудиться, увечье которых позволяло осуществлять посильную для них работу. Представляется, что указанный нормативный источник не содержал перечня лиц, которые попадали под действие Устава 966 года. С существовавшим на тот момент уровнем нормотворчества и интеллектуальными способностями нормотворческого субъекта, уровнем развития и объективных представлений о праве можно полагать, что категориальный перечень лиц с ограниченными возможностями здоровья в указанном Уставе отсутствовал.

В учебной литературе существует мнение касательно Устава 966 года, что само название Устава указывает на его основное положение [4, с. 9]. Тот факт, что Устав имеет собственное название, предполагает, что он рассматривался как важный документ, определяющий основные положения в определённой сфере. Данный нормативный акт, рассматривая лиц с ограниченными возможностями здоровья как иждивенцев, чётко определял их статус и, следовательно, круг обязательств государства по отношению к ним (обеспечение питанием, одеждой, жильём). Это свидетельствует о том, что Устав устанавливал принципы государственной политики, определяющие основные направления деятельности государства в данной сфере.

Рассматривая правовой статус лиц с ограниченными возможностями здоровья в сфере труда, важно понимать, что Устав 966 года устанавливал формы помощи нетрудоспособным, но не определял их трудовые права, обязанности и ответственность, характерные для современного трудового законодательства. Таким образом, в контексте того времени говорить о сформированном правовом статусе лиц с ограниченными возможностями здоровья в сфере труда, каким мы его понимаем сегодня, некорректно.

В 1551 году Иван IV созвал собор для разработки внутреннего устройства страны, на котором обсуждались вопросы, так называемого, общественного призрения. Некоторые учёные считают, что именно это было первой попыт-

кой социальной поддержки лиц с ограниченными возможностями здоровья [5, с. 67]. Однако представленные выше данные свидетельствуют о том, что публично-правовое регулирование вопросов социальной поддержки лиц с ограниченными возможностями здоровья было заложено значительно раньше, ещё в Древней Руси в X веке Владимиром Великим, что делает Устав 966 года одним из первых известных примеров такого правового регулирования.

Н.Г. Семионкина отмечает, что в современных условиях термин «общественное призрение» в официальных документах и нормативных актах не употребляется. Однако в Российской империи именно этот термин употреблялся в законодательстве, обозначая собой тот круг вопросов, который сегодня характеризуется как «социальная защита» и «социальное обслуживание» [6, с. 124].

Законодательное оформление общественного призрения в Российской империи было логическим продолжением государственной политики социальной помощи. Это свидетельствовало о стремлении государства поддерживать нуждающихся. Однако, в отличие от современной системы социальной защиты, в имперский период нетрудоспособные граждане рассматривались преимущественно как объекты опеки, а не как субъекты, имеющие право на труд.

В правовой литературе существует мнение, что в России систематический подход к формированию законодательства социальной направленности как основа для реализации социальной функции государства начинает складываться только в период империи [7, с. 140]. В узком понимании социальное законодательство трактуется как система норм, регулирующих вопросы социальной помощи нуждающимся: призрение престарелых и сирот, выплата пенсий и пособий, благотворительность [7, с. 141]. В контексте анализа трудового статуса лиц с ограниченными возможностями здоровья рассматривать социальное законодательство — как систему норм, регулирующих вопросы социальной помощи нуждающимся (призрение, пенсии, пособия, благотворительность) — некорректно. Такие государственные меры, безусловно, важны, но они практически не затрагивали или лишь косвенно соприкасались с категорией «правовой статус» лиц с ограниченными возможностями здоровья в сфере труда в современном её понимании.

В конце XVII века царём Фёдором Алексеевичем были открыты московские приюты для людей. В таких приютах лица «из числа убогих, которые могли работать, должны были «хлеб свой наживать работой или ремеслом на общественную пользу»». Именно в связи с таким распоряжением начали создаваться специальные мастерские, в которых «убогие» занимались сильной для них работой и, тем самым, в той или иной мере «отрабатывали» своё содержание [2, с.109-110]. Л.А. Муравьёва отмечает, что по указу Фёдора Алексеевича в Москве нищих и убогих, живших подаянием, определили на

работу, а беспомощных поместили на казённое содержание в специально построенные богадельни [8, с.54]. Как видно, указ Фёдора Алексеевича имел ярко выраженный дифференцированный подход. С принятием этого указа нетрудоспособные граждане делились на две категории: убогие и беспомощные. К первой категории – убогие – относились лица, которые имели определённые физические, психические или же умственные отклонения здоровья, но при этом сохранили возможность трудиться. Такие работники занимались посылкой для них работой. Беспомощные же считались нетрудоспособными и помещались в специально-созданные учреждения на «казённое» содержание. То есть, содержание их осуществлялось за счёт средств государства. Необходимо учитывать, что нормотворчество в Московском царстве было обусловлено историческими реалиями того времени и не отличалось высоким уровнем правовой проработки. Нормативно-правовые акты создавались без опоры на научные исследования и, зачастую, выражавшие лишь волю монарха. Поэтому в контексте современных представлений о трудовом праве говорить об оформлении трудов правового статуса лиц с ограниченными возможностями в тот период не представляется возможным. Законодательство не содержало чётких норм, определяющих субъектов трудового права, категории работников, их права и обязанности, что является необходимым условием для формирования правового статуса.

Н.А. Гаврилина утверждает, что поворотный момент в истории развития идеи общественного призрения, можно считать Указ 1682 «О нищих». Нищих решено было разделить на две группы: неработоспособных, больных, с одной стороны, и способных работать – с другой, для первой группы следовало создать необходимые условия проживания, а по отношению к нищим, способным трудиться, но уклоняющимся от труда, надлежало применять репрессивные меры [5, с. 68]. Введение классификации нищих в Указе 1682 года следует рассматривать как прогрессивное явление, поскольку оно ознаменовало начало признания специфических потребностей лиц, чья нетрудоспособность обусловлена состоянием здоровья, и формирования отдельного правового статуса для данной категории граждан, предполагающего предоставление социальной защиты.

Система призрения получила дальнейшее развитие в период правления Екатерины II.

Н.В. Черкашина утверждает: «По Указу императрицы Екатерины II «О создании в составе губернских учреждений приказов общественного призрения» в каждой губернии Российской империи были организованы специальные органы – приказы общественного призрения – ответственные за организацию и деятельность «рабочих домов» на местах. Рабочие дома представляли собой

места, где люди с ограниченными возможностями здоровья и проживали, и трудились» [2, с. 110]. Исходя из указанной позиции можно констатировать, что направление развития государственной политики по выработке мер поддержания убогих, беспомощных, лиц с ограниченными возможностями здоровья и пр. при Екатерине II продолжалось в духе традиций её предшественников.

В научной литературе существует мнение, что Екатерина II, развивая систему государственного призрения и насаждая закрытые благотворительные заведения, не исключала возможности и открытых форм призрения: амбулаторная медицинская помощь, раздача денег не способным работать и т.д. [5, с. 70]. Лица с ограниченными возможностями здоровья рассматривались не как часть трудоспособного населения, а скорее, как объекты государственной опеки. Их правовой статус наполнялся правом на получение социальной помощи, а не трудовыми правами, что отражает приоритет принципов милосердия и благотворительности над трудовой интеграцией в системе социальной защиты того времени.

В это же время в научной литературе существует мнение, что говорить о полноценной реализации социальной функции Российского государства в XVIII в. не приходится. Для этого не было ни политических, ни социально-экономических, ни правовых предпосылок. Отдельные меры, принимавшиеся государством в социальной сфере, носили эпизодический и разрозненный характер [6, с. 57]. Фактически государство ограничивалось отдельными попытками усилить социальную помощь неимущим (создание приказов общественного призрения в ходе губернской реформы 1775 г.) [6, с. 57-58]. Несмотря на отсутствие, возможно, необходимых политических, социально-экономических и правовых условий, XVIII век стал периодом зарождения социальной поддержки уязвимых групп населения. Осознание трудностей, с которыми сталкивались люди с ограниченными возможностями здоровья, положило начало пониманию необходимости государственного содействия в сфере социальной защиты и труда. Это развитие на протяжении веков привело к формированию современных комплексных подходов к определению правового статуса лиц с ограниченными возможностями здоровья в сфере труда.

В указанный период правовой статус лиц с ограниченными возможностями здоровья в сфере труда был слабо выражен. В связи с отсутствием системной социальной политики и чёткого правового регулирования трудовые возможности данной категории граждан оставались нереализованными, а государственная помощь не обеспечивала их интеграцию в трудовую деятельность и полноценное участие в ней.

Во второй половине XIX в. были организованы так называемые «дома трудолюбия». Они специализировались на оказании поддержки самым раз-

ным категориям граждан, оказавшимся в нужде, среди которых были лица с ограниченными возможностями здоровья. В «домах трудолюбия» данным социальным группам предоставлялось необходимое обучение, а вслед за ним – оплачиваемая работа [2, с. 110]. Из этой информации можно сделать вывод, что государственная политика Российского государства XIX в. была направлена на содействие в трудоустройстве лиц с ограниченными физическими, умственными, творческими и пр. возможностями, а также иных социально незащищённых категорий граждан: сироты, вдовы, безработные. Следовательно, можно полагать, что в указанный исторический период появляются зачатки публично-правовых средств реализации права на труд для лиц с ограниченными возможностями здоровья и отдельных категорий граждан, которые нуждаются в дополнительном содействии при трудоустройстве. В рамках «домов трудолюбия» можно было получить профессиональное образование и в соответствии с полученной профессией, квалификацией заниматься определённым оплачиваемым видом деятельности. Указанную позицию подтверждает мнение учёного Н.В. Черкашиной: «в Российской империи в XIX в. на государственном уровне функционировала система трудоустройства людей с ограниченными возможностями. Она позволяла им, с одной стороны, хотя бы частично самостоятельно себя обеспечивать, а с другой – давала им возможность социализации и реализации собственных возможностей» [2, с.110]. Следовательно, на этом этапе исторического развития можно говорить о появлении ориентированности государственной политики на содействие реализации способностей к труду данной категории граждан, что, несомненно, дало импульс к зарождению института занятости и трудоустройства.

В учебной научной литературе существует мнение, что в Своде законов Российской империи от 1857 года нашли отражение статьи, касающиеся образования приказов общественного призрения, их состава, имущества, капиталов, доходов, расходов. Представлен Устав об управлении заведениями, подведомственными приказам [5, с. 71]. Появление комплексного регулирования системы общественного призрения позволяет говорить о прогрессе в вопросах нормативной конкретизации правового статуса лиц с ограниченными возможностями здоровья в сфере труда и социальной защиты.

Рассматривая правовые основы организации и деятельности общественного призрения в Российской империи, невозможно не уделить внимание такому основополагающему источнику права того времени, как Устав об общественном призрении [6, с. 125]. Н.Г. Семионкина утверждает, что Устав об общественном призрении являлся составной частью Свода законов Российской империи, который был составлен в результате кодификационных работ, проведённых при непосредственном участии выдающегося правоведа

и государственного деятеля М.М. Сперанского [6, с. 125]. Подобный подход свидетельствует о стремлении к систематизации правового регулирования в данной сфере. Это позволило создать более чёткие и взаимосвязанные нормы, касающиеся социальной защиты и поддержки лиц с ограниченными возможностями здоровья, что стало значительным шагом в развитии их правового статуса.

Статья 127 Устава об общественном призрении от 1892 года закрепляет следующие заведения общественного призрения: сиротские дома; воспитательные дома; больницы; дома для неизлечимо больных; дома для умалишенных; богадельни; работные дома [9, ст. 127]. В рамках проводимого исследования, научный интерес вызывает регламентация деятельности домов для неизлечимо больных [9, п.1 ст. 127], домов для умалишенных [9, п.5 ст. 127], работных домов [9, п.7 ст. 127].

Регламентация деятельности домов для неизлечимо больных, домов для умалишенных в рамках законодательства того времени представляет научный интерес, поскольку свидетельствует о попытках правового регулирования различных аспектов жизни лиц с ограниченными возможностями здоровья. Факт регулирования деятельности этих учреждений является шагом вперед по сравнению с полным отсутствием правовой базы. Поскольку неизлечимо больные и умалишённые (лица с психическими расстройствами или пониженными интеллектуальными способностями) являются частными случаями общей категории лиц с ограниченными возможностями здоровья, регламентация деятельности учреждений, предназначенных для них, представляет собой важный аспект формирования правового статуса лиц с ограниченными возможностями здоровья в целом.

Статья 159 Устава об общественном призрении, входящая в пятое отделение, посвящённое «Домам для неизлечимо больных», устанавливает, что в отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья, находящихся в этих учреждениях, целью общественного призрения является предоставление жилья, питания и необходимой заботы [9, ст. 159]. Несмотря на то, что установленные гарантии обеспечения жильём, питанием и уходом могут показаться недостаточными, данное нормативное положение является важным шагом в признании права лиц с ограниченными возможностями здоровья на достойное существование и заботу, устанавливая минимальный уровень социальной защиты со стороны государства и, как следствие, являясь элементом их правового статуса.

В примечании 2 к статье 170 Устава об общественном призрении закреплено: «Для призрения инвалидов морского ведомства учреждены: 1) Инвалидный дом Императора Павла I в Петрограде на Каменном Острове; 2)

инвалидные домики в окрестностях городов Николаева и Севастополя» [9, ст. 170]. Как видно, в законодательстве для обозначения лиц с ограниченными возможностями здоровья использовался термин «инвалид». Использование данного термина представляется устаревшим и стигматизирующим, поскольку он фокусируется на физическом недостатке человека, а не на его возможностях и правах. Такой подход способствует формированию негативных стереотипов и дискриминации, что противоречит современным принципам уважения человеческого достоинства.

Однако формальное закрепление термина является первым шагом к созданию правовой базы, регулирующей вопросы трудоустройства и социальной защиты лиц с ограниченными возможностями здоровья. Использование термина «инвалид» позволяет выделить отдельную правовую категорию граждан, на которых распространяются специальные правила в сфере труда и социального обеспечения.

Устав о общественном призвании также упоминает лиц с ограниченными возможностями здоровья и в других контекстах. В частности, статья 183, определяющая условия приёма в работные дома, предусматривает возможность приёма «людей любого пола, совершенно убогих, которые могут работать и добровольно приходят туда» [9, п. 1 ст. 183]. Подобный подход можно рассматривать как закрепление механизма реализации права на труд для лиц с ограниченными возможностями здоровья того времени. Этот подход подразумевает, что для людей с ограниченными возможностями здоровья, которые могли и хотели трудиться, работные дома служили доступным способом реализации их трудовых способностей. Согласно статье 179, основной целью работных домов было «предоставление неимущим возможности зарабатывать на жизнь собственным трудом» [9, ст. 179]. Работные дома, вопреки основной цели помощи неимущим, де-факто становились площадкой для трудоустройства тех, кто, несмотря на свои физические ограничения, сохранял трудоспособность и желание зарабатывать. Несмотря на преобладающую модель опеки и покровительства в отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья, правовая система Российской империи содержала в себе зачатки идей, которые впоследствии легли в основу современных принципов трудовой интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Отмена крепостного права в Российской Империи во второй половине XIX в. послужила толчком для развития и формирования трудового законодательства. Важно отметить, что до отмены крепостного права в Российском государстве существовали законы, посвящённые регулированию труда отдельных категорий граждан. А.М. Лушников полагает, что первым законом, в котором отражены нормы трудового права, с определёнными оговорками

можно считать Положение «Об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму» 1835 г. [10, с. 91]. Однако положения, которое могли бы затрагивать интересы лиц с ограниченными возможностями здоровья в сфере труда, в данном положении не конкретизированы. Положение 1835 года [11] закрепляло отдельные права и обязанности участников трудовых отношений, стремясь к единообразному регулированию, основанному на принципе единства трудового права. Такой подход позволяет говорить о зачатках формирования объективного трудового статуса работника. Уровень развития правовой мысли того времени не позволял законодателю сформулировать концепцию субъективного трудового статуса и выделить отдельные категории работников.

Закон «О воспреещении фабрикантам назначать в ночные работы малолетних менее 12-летнего возраста» 1845 года [12] также никоим образом не затрагивает регламентацию труда работников с ограниченными физическими или интеллектуальными возможностями. Закон от 3 июня 1885 г. «О воспреещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах» [13] не содержал норм, посвящённых регламентации труда лиц с ограниченными возможностями здоровья. Законодательство того времени, хотя и содержало отдельные положения, касающиеся трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья, но не закрепляло особое положение указанных лиц в сфере труда, необходимого для комплексного регулирования такого вида социальных отношений. Государство не гарантировало лицам с ограниченными возможностями здоровья условия труда, учитывающие их физические особенности, что не могло гарантировать стабильность трудовых отношений. Необходимость в упрощённых условиях труда обусловлена тем, что их физические или психические ограничения не позволяли им выполнять те же объёмы работ и в тех же условиях, что и здоровым работникам. В результате полноценный интегративный подход, учитывающий потребности лиц с ограниченными возможностями здоровья и способствующий их трудовой интеграции, не получил развития.

Важно отметить, что в Российской империи так и не был принят закон, который мог комплексно регламентировать труд лиц с ограниченными возможностями здоровья и устанавливать элементы правового статуса данной категории граждан в сфере труда. Неоспоримым достоинством отечественного законодательства в исследуемый исторический период является то, что оно позволяет учесть интересы в сфере труда разных категорий работников. В этом достаточно чётко проявляется дифференциация трудового права в современном его понимании. Вероятно, нормотворческий субъект того периода не осознавал необходимость сочетания как единого подхода к регулированию трудовых

отношений, так и дифференцированного регулирования, учитывающего разнообразность контингента работников. Однако уже в исследуемый промежуток времени появились представления о необходимости дополнительного регулирования наёмного труда отдельных категорий граждан, в силу специфики правового положения последних. Но, по-прежнему, правовое положение лиц с ограниченными возможностями здоровья в сфере труда формально никак не определялось. Состояние публично-правового механизма регламентации базовых положений правового статуса лиц с ограниченными возможностями здоровья в сфере труда по-прежнему остается на низком уровне. На данном этапе развития юридической науки можно говорить только о его зачатке.

Литература

1. Шамшина И.И., Юрченко А.А. Динамика зарождения трудового права как самостоятельной правовой отрасли во второй половине XIX века / И.И. Шамшина, А.А.Юрченко // Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов. – Луганск: ЛГУ им. В.Даля. – 2020. – №52. – С. 265 – 277.

2. Черкашина Н.В., Огнев А.В. История развития законодательного регулирования интеграции инвалидов в трудовых отношениях / Н.В. Черкашина, А.В. Огнев // Международный научно-исследовательский журнал. – М.: МГ-ГЭУ. – 2021. – № 107. – С.109 – 114.

3. Буянова М.О. Право социального обеспечения: Учебник / М.О. Буянова, К.Н. Гусов. - М.: ТК «Велби»; Изд-во «Проспект», 2006. – 487 с.

4.Гайденко П. К вопросу о подлинности Устава князя Владимира «о десятинах, судах и людях церковных» / П. Гайдаенко // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – 2008. – № 26. – С. 7-16.

5. Гаврилина Н.А. Законодательное регулирование социального призрения в России в XVI-XIX вв. / Н.А. Гаврилина // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2010. – № 2. – С. 66-74.

6. Семионкина Н.Г. Особенности правового регулирования общественного призрения в Российской Империи / Н.Г. Семионкина // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2017. – № 4 (28). – С. 124-129.

7. Пашенцев Д.А. Российские правовые традиции в социальной сфере (историко-правовой аспект) / Д.А. Пашенцев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2018. – № 2. – С. 139-156.

8. Муравьёва Л.А. Экономическое и политическое развитие России в конце XVII века / Л.А. Муравьёва // Страницы истории. – 2006. – № 22. – С. 51 – 59.

9. Устав об общественном призрении // Свод законов Российской империи. Т. XIII. Пг., 1915. – 243 с.

10. Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: Учебник: В 2 т. Т.1. Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть. / А.М. Лушников, М.В. Лушникова. – М.: Статут, 2009. – 879 с.

11. Положение об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму 1835 г. // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2017. – № 10 (38). – С. 261-262.

12. Закон от 7 августа 1845 г. «О воспрещении фабрикантам назначать в ночные работы малолетних менее 12-летнего возраста» // Полное собрание законов Российской Империи (1825–1881). – Т. 20 (1845). – Ч. I. – № 19262

13. Закон от 3 июня 1885 г. «О воспрещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах» // Полное собрание законов Российской Империи (1881–1913). – Т. 5 (1885). – № 3013.

Cheboksarov Bogdan Andreevich

*Assistant of the Department
of State and Legal Disciplines Law Institute
Vladimir Dahl Luhansk State University
e-mail: bo-05.01@mail.ru*

THE LEGAL STATUS OF PERSONS WITH DISABILITIES AT WORK: A HISTORICAL OVERVIEW

This article examines the historical evolution of the legal status of persons with disabilities in the field of labor and social protection. The transformation of legal regulation is traced, starting with the early forms of social assistance in the form of “charity” and ending with modern principles of ensuring equal work opportunities. The key stages of the formation of the legal status of persons with disabilities, changes in terminology and approaches to employment and social support are analyzed. The author comes to the conclusion about the gradual development of the legal status of persons with disabilities in the world of work, from charity to the recognition and protection of their rights to equal and decent employment.

Keywords: persons with disabilities, legal status, public support, social protection, right to work.

Literatura

1. Shamshina I.I., Yurchenko A.A. Dinamika zarozhdeniya trudovogo prava kak samostoyatel'noy pravovoy otrasli vo vtoroy polovine XIX veka / I.I.Shamshina, A.A.Yurchenko // Problemy prava: teoriya i praktika. Sbornik nauchnykh trudov. – Lugansk: LGU im. V.Dalya. – 2020. – №52. – S. 265 – 277.

2. Cherkashina N.V., Ognev A.V. Istoriya razvitiya zakonodatel'nogo regulirovaniya integratsii invalidov v trudovykh otnosheniyakh / N.V. Cherkashina,

A.V. Ognev // *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*. – М.: MGGEU. – 2021. – № 107. – С.109 – 114.

3. Buyanova M.O. Pravo sotsial'nogo obespecheniya: Uchebnik / M.O. Buyanova, K.N. Gusov. - М.: ТК «Velbi»; Izd-vo «Prospekt», 2006. – 487 s.

4. Gaydenko P. K voprosu o podlinnosti Ustava knyazya Vladimira «o desyatinakh, sudakh i lyudyakh tserkovnykh» / P. Gaydayenko // *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi*. – 2008. – № 26. – С. 7-16.

5. Gavrilina N.A. Zakonodatel'noye regulirovaniye sotsial'nogo prizreniya v Rossii v XVI-XIX vv. / N.A. Gavrilina // *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye nauki*. – 2010. – № 2. – С. 66-74.

6. Semionkina N.G. Osobennosti pravovogo regulirovaniya obshchestvennogo prizreniya v Rossiyskoy Imperii / N.G. Semionkina // *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Yuridicheskiye nauki*. – 2017. – № 4 (28). – С. 124-129.

7. Pashentsev D.A. Rossiyskiye pravovyye traditsii v sotsial'noy sfere (istoriko-pravovoy aspekt) / D.A. Pashentsev // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo*. – 2018. – № 2. – С. 139-156.

8. Murav'yova L.A. Ekonomicheskoye i politicheskoye razvitiye Rossii v kontse XVII veka / L.A. Murav'yova // *Stranitsy istorii*. – 2006. – № 22. – С. 51 – 59.

9. Ustav ob obshchestvennom prizrenii // *Svod zakonov Rossiyskoy imperii. T. KHIII. Pg.*, 1915. – 243 s.

10. Lushnikov A.M., Lushnikova M.V. Kurs trudovogo prava: Uchebnik: V 2 t. T.1. Sushchnost' trudovogo prava i istoriya yego razvitiya. Trudovyye prava v sisteme prav cheloveka. Obshchaya chast'. / A.M. Lushnikov, M.V. Lushnikova. – М.: Statut, 2009. – 879 s.

11. Polozheniye ob otnosheniyakh mezhdru khozyayevami fabrichnykh zavedeniy i rabochimi lyud'mi, postupayushchimi na onyye po naymu 1835 g. // *Vestnik Universiteta imeni O. Ye. Kutafina*. – 2017. – № 10 (38). – С. 261-262.

12. Zakon ot 7 avgusta 1845 g. «O vospreshchenii fabrikantam naznachat' v nochnyye raboty maloletnykh meneye 12-letnego vozrasta» // *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy Imperii (1825–1881)*. – T. 20 (1845). – CH. I. – № 19262

13. Zakon ot 3 iyunya 1885 g. «O vospreshchenii nochnoy raboty nesovershennoletnim i zhenshchinam na fabrikakh, zavodakh i manufakturakh» // *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy Imperii (1881–1913)*. – T. 5 (1885). – № 3013.

Шамшина Ирина Ивановна

доктор юридических наук, профессор
кафедры государственно-правовых
дисциплин Юридического института,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: shamshina.ii@mail.ru

Юрченко Антонина Андреевна

кандидат юридических наук, доцент
кафедры государственно-правовых
дисциплин Юридического института,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: schato@rambler.ru

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПРАВ РАБОТОДАТЕЛЯ В СОДЕРЖАНИИ ЕГО ТРУДОПРАВОВОГО СТАТУСА

Определено место трудовых прав работодателя в структуре его правового статуса. Исследованы значение и особенности правового регулирования статутных прав работодателя на современном этапе. Определены недостатки действующего законодательства в данной сфере. Проведено разграничение трудовых прав работодателя и гарантий реализации его трудовых прав. Предложены пути совершенствования отражения статутных трудовых прав работодателя и юридических гарантий трудовых прав работодателя в Трудовом кодексе Российской Федерации.

Ключевые слова: работодатель, правовой статус, регламентация трудовых прав, статутные трудовые права работодателя, юридические гарантии трудовых прав работодателя.

Работодатель и работник выступают сторонами трудового правоотношения и являются основными субъектами трудового права. Конституция Российской Федерации закрепляет в статье 37 гарантии трудовых прав граждан, которые составляют конституционную основу трудовую правовую статусу работника. В то же время пункт 1 статьи 34 Конституции РФ предусматривает: «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности» [1]. Эту конституционную норму логично рассматривать в качестве отправной точки в регулировании основных (статутных) трудовых прав работодателя.

В современных реалиях рыночных отношений работодатель должен обладать определённой свободой действий как сторона трудового правоотношения, что обуславливает необходимость надлежащей регламентации основных прав работодателя в содержании его трудовправового статуса. При этом следует акцентировать внимание на том, что защитная функция трудового права особенно актуализируется на современном этапе и призвана защищать работника от произвола хозяйственной власти работодателя.

Различные аспекты регулирования правового статуса работодателя, в том числе регламентации его основных трудовых прав, затрагивали в своих трудах многие учёные, такие как: К.Н. Гусов, С.А. Иванов, Л.В. Карабут, А.М. Куренной, Л.И. Лазор, В.В. Лазор, М.В. Лушникова, А.М. Лушников, С.П. Маврин, А.Я. Петров, С.В. Передерин, Н.А. Плахотина, В.Н. Толкунова, А.И. Шебанова и др. Вместе с тем вопросы регулирования трудовправового статуса работодателя заслуживают дальнейшего рассмотрения, что обуславливает потребность проведения правового анализа основных (статутных) прав работодателя.

Целью этой статьи является: определить место основных прав работодателя в структуре его трудовправового статуса, выявить их значение и особенности правового регулирования на современном этапе, произвести разграничение трудовых прав работодателя и гарантий реализации его трудовых прав, предложить пути совершенствования отображения статутных прав работодателя и гарантий реализации его трудовых прав в действующем трудовом законодательстве.

В настоящее время статутные права работодателя как элемент его трудовправового статуса нашли закрепление в статье 22 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) «Основные права и обязанности работодателя» [2]. Такой подход отечественного законодателя следует оценить положительно. Однако правовое регулирование статутных прав работодателя требует дальнейшего развития.

Надо отметить, что одна из важнейших задач трудового законодательства в условиях рыночных отношений состоит в том, чтобы с максимальной чёткостью нормативно определить трудовправовой статус работодателя как субъекта трудового права. При этом правовой статус работодателя должен, во-первых, предоставлять ему возможность и правовые способы эффективной организации общественного производства и применения наёмного труда, во-вторых, обеспечивать надлежащую защиту работника как экономически более слабой стороны в трудовом правоотношении, в-третьих, стимулировать легальное использование наёмного труда, и, в-четвёртых, способствовать договорному регулированию трудовых правоотношений, в том числе развитию социального партнёрства.

М.В. Лушникова и А.М. Лушников справедливо отмечают: «...работодатель связан не только своими правами и обязанностями, вытекающими из договора и закона, но и обязан считаться с хозяйственными задачами государства, жизненными интересами рабочих и всем комплексом положительного права. В современной интерпретации всё это укладывается в рамки работодательского статуса» [3, с.577-578].

В научной литературе обоснованно указывают на значимость работодателя в системе субъектов трудового права: «Традиционной является позиция, в соответствии с которой все субъекты трудового права классифицируются на основные и неосновные. Основными субъектами являются работник и работодатель: во-первых, работник и работодатель являются сторонами центрального, основополагающего правоотношения в трудовом праве – трудового правоотношения; во-вторых, работник и работодатель могут выступать участниками большинства правоотношений, входящих в систему трудового права. Все остальные субъекты трудового права признаются неосновными» [4, с.170]. От работодателя как организатора производственного процесса и хозяйственно-экономической деятельности во многом зависит качество трудовых правоотношений, в которых он состоит и, соответственно, уровень благосостояния его работников.

Совершенно справедливой является позиция, что трудовое право настоящего времени, должно учитывать, что работодатель является активной стороной трудовых отношений, призванной не только использовать наёмный труд, но и организовывать его. И поэтому необходимо, чтобы работодатель был наделён законом соответствующими правами [5, с.274]. Хотелось бы акцентировать внимание на том, что объём этих прав должен быть адекватен тем задачам, которые должен выполнять работодатель как субъект общественных отношений по применению наёмного труда.

Таким образом, актуальная задача трудового законодательства на современном этапе – определить соотношение вмешательства государства в регулирование трудовых отношений с пределами свободы работодателя, как организатора производственно-экономической деятельности относительно условий применения наёмного труда. Именно это соотношение и должно найти своё отображение в содержании объективного трудового статуса работодателя и в перечне тех статутных (основных) трудовых прав, которыми закон наделяет работодателя.

В настоящее время не устарела точка зрения, высказанная в правовой науке ещё в конце XX века, что исходным критерием должно быть рассмотрение трудового права как права охраны труда, права защиты более слабой стороны в трудовых отношениях (работника) от более сильной стороны (работодателя)

[6, с.53]. Действительно, следует признать тот факт, что актуальность защитной функции трудового права не уменьшается с развитием рыночных отношений. Исходя из вышесказанного, в настоящее время в содержании трудового правового статуса работодателя его основные обязанности преобладают над его статутными (основными) правами [2, ст.22]. И такой подход законодателя вполне оправдан.

Заслуживает внимания позиция профессора А.И. Шебановой, которая обоснованно отмечала, что «... трудовое право не может быть отнесено только к частному праву, потому что при регулировании трудовых отношений необходимо одновременно учитывать как частноправовые, так и публично-правовые интересы, поскольку оно отражает возросшую роль трудового права в решении общезначимых публичных интересов общества и государства, связанных с организацией и управлением работой и распределением произведённого продукта» [7, с.14-15]. И хотя данная позиция была высказана в конце XX века, она не утратила своего значения и в настоящее время.

Исходя из двусторонне-взаимного характера трудового правоотношения, можно предположить, что основным (статутным) правам работника как субъекта трудового права корреспондируют статутные обязанности работодателя и, наоборот, статутным правам работодателя соответствуют закреплённые законом основные обязанности работника. Но современное трудовое право носит сложный функционально-целевой характер и призвано достичь максимального баланса интересов работника и работодателя в условиях рыночной экономики. Поэтому проведение простых параллелей между правами одной стороны трудового правоотношения и соответствующими обязанностями другой стороны, не представляется возможным. Принимая во внимание активную роль работодателя как субъекта трудового правоотношения, можно утверждать, что объём прав и обязанностей в содержании правового статуса работодателя шире, чем соответствующий объём в трудовом правовом статусе работника.

Одни права работодателя, например, право на заключение, изменение, расторжение трудового договора, право на инициирование и ведение коллективных переговоров и т.д., по сути, совпадают с правами работника (работников), но требуют определённых уточнений. Другие права работодателя, как организатора производственного процесса, носят самостоятельный характер и не могут трактоваться как «обратная сторона» обязанностей работника.

Таким образом можно заключить, что чёткое нормативное определение основных прав работодателя в содержании его трудового правового статуса будет способствовать созданию механизма эффективного применения наёмного труда, адекватного потребностям рыночных отношений в обществе.

Трудовое право в настоящее время должно, прежде всего, учитывать тот факт, что работодатель выступает организатором применения наёмного труда. При этом надо уточнить, что целевым назначением применения работодателем наёмного труда является использование им в своих интересах результатов этого труда. Это положение находит косвенное отображение в действующем трудовом законодательстве. Так, в дефиниции трудового договора, закреплённой в статье 56 ТК РФ [2] сказано, что работник обязан выполнять свою трудовую функцию в интересах работодателя.

Важно подчеркнуть, что результат наёмного труда всегда принадлежит работодателю и именно для достижения этого результата работодатель реализует свою работодательскую правосубъектность, вступая в трудовые правоотношения с работниками. Это концептуальное положение должно быть закреплено в трудовом статусе работодателя, а именно, отображено в регламентации его трудовых прав. Однако статья 22 ТК РФ такого права не работодателя не содержит, что можно признать существенным правовым пробелом.

В целях устранения данного правового пробела представляется целесообразным в статье 22 ТК РФ закрепить дефиницию такого содержания:

«Основные (статутные) права работодателя – это предоставленные ему законом возможности, которые направлены на получение работодателем максимальных результатов наёмного труда».

Наличие в законодательстве указанной дефиниции определит целевую направленность основных прав работодателя в структуре его трудового статуса. И, кроме того, нормативно закрепит, что главным правом работодателя в сфере общественных отношений по применению наёмного труда является получение результатов наёмного труда. Такой подход будет нормативно отражать предпринимательские интересы работодателя как хозяйствующего субъекта, а, следовательно, содействовать развитию отечественной экономики.

Исходя из предложенной дефиниции основных (статутных) прав работодателя, перечень этих прав, предусмотренный в статье 22 ТК РФ, требует некоторого усовершенствования. Считаем, права работодателя, закреплённые в содержании его трудового статуса, должны исключать возможность их разночтения, произвольного толкования, соответствовать своему назначению и реальным потребностям современного общества.

В связи с вышесказанным представляется сомнительной целесообразность включать в перечень основных прав работодателя «право привлекать работников к дисциплинарной и материальной ответственности...», а также «право поощрять работников за добросовестный эффективный труд». Названные права по своей сущности являются дисциплинарными полномочиями работодателя. Они не имеют самостоятельного значения как статутные трудовые права

работодателя, а служат средством достижения основной цели работодателя в использовании наёмного труда – обеспечения максимальной результативности этого труда.

Работодатель вступает в трудовое правоотношение не для того, чтобы приобрести дисциплинарную власть над определёнными лицами, а, наоборот, дисциплинарные полномочия входят в содержание его трудовправового статуса для того, чтобы работодатель имел возможность обеспечить достижение своего интереса в трудовом правоотношении. Поэтому дисциплинарные полномочия работодателя (как и предоставленная ему законом возможность привлечения работника к материальной ответственности), по своей правовой природе являются не основными правами работодателя в содержании его трудовправового статуса, а гарантиями реализации его основных прав.

Экономическое неравенство сторон в трудовом правоотношении и активная роль работодателя в нём не исключают необходимости предоставления работодателю правовых средств воздействия на работника в случае невыполнения тем своих обязательств. Профессор С.П. Маврин справедливо утверждал: «Никакого равенства в правах и обязанностях работника и работодателя не может быть по той причине, что в трудовом правоотношении обычный работник выступает экономически более слабой стороной. По этой причине законодатель ничего не говорит о защите прав и свобод работодателя от работника, поскольку в трудовом правоотношении работодатель является не только экономически, но и организационно сильнейшей стороной, и это ставит его в положение того субъекта, который властвует над своими работниками, а работников – в подчинённое по отношению к нему положение» [8, с.46].

В связи с вышесказанным надо отметить, что в научной литературе отстаивается такая позиция: «... именно законодательное установление гарантий трудовых прав работодателя и ограничивает пределы властвования работодателя над работником, предоставляя работодателю возможность правовыми средствами защитить свои трудовые права и интересы. Поэтому содержание правового статуса работодателя должно вместе с его правами, обязанностями и ответственностью включать гарантии трудовых прав работодателя, и это должно найти нормативно-правовое отражение» [9, с.46].

Разделяя данную позицию, следует отметить, что разграничение статутных прав работодателя в содержании его трудовправового статуса и гарантий реализации этих прав внесёт определённую ясность в понимание хозяйской власти работодателя и будет способствовать чёткому ограничению этой власти.

Современное трудовое право, обосновано отмечают в юридической литературе, должно предусматривать как самостоятельный структурный элемент в содержании объективного трудовправового статуса работодателя юридические

гарантии его трудовых прав [5, с.294]. В настоящее время ТК РФ не содержит отдельной статьи, закрепляющей гарантии трудовых прав работодателя. По нашему мнению, в современных рыночных реалиях наличие такой статьи является целесообразным и востребованным.

В силу того, что работодатель является активной стороной трудового правоотношения, закон предоставляет ему возможность совершения ряда активных действий, посредством которых работодатель может самостоятельно защищать свои права и интересы в сфере применения наёмного труда. Это совершенно правильно. Однако эти действия не должны рассматриваться как статутные права работодателя.

В целях совершенствования правового регулирования основных прав работодателя в содержании его трудовправового статуса считаем полезным нормативно разграничить основные (статутные) права работодателя и гарантии реализации работодателем своих трудовых прав.

С этой целью следует дополнить раздел I «Общие положения» ТК РФ отдельной статьёй, в которой будут закреплены дефиниция юридических гарантий трудовых прав работодателя и сами эти гарантии.

На основании проведённого правового анализа можно предложить к законодательному закреплению такую редакцию предлагаемой статьи:

«Статья *** Юридические гарантии трудовых прав работодателя

Юридические гарантии трудовых прав работодателя – это предусмотренные законом средства обеспечения фактической реализации работодателем своих трудовых прав и защиты интересов работодателя в отношениях по применению наёмного труда.

Юридическими гарантиями трудовых прав работодателя являются:

- 1) право поощрять работников за добросовестный эффективный труд;
- 2) право привлекать работников при наличии достаточных оснований к дисциплинарной либо материальной ответственности;
- 3) право инициировать индивидуальный трудовой спор путём обращения в судебные органы».

В первых двух случаях работодатель самостоятельно реализует свою хозяйскую (дисциплинарную) власть, стимулируя тем самым работников к надлежащему выполнению своих трудовых обязанностей. В последнем случае работодатель для защиты своих трудовых интересов прибегает к правосудию. Можно заключить, что в совокупности все указанные гарантийные правомочия работодателя позволяют ему в достаточной степени самостоятельно или с помощью третьей стороны – суда, обеспечить фактическую реализацию своих прав и защитить свои интересы в сфере применения наёмного труда.

Считаем, что законодательное закрепление гарантий трудовых прав работодателя будет служить превенцией произвола со стороны работодателя в трудовом правоотношении, ограничивать пределы его властвования над работником, предоставляя одновременно работодателю определённую свободу действий как возможность правовыми средствами защищать свои трудовые права и интересы.

Надлежащее правовое урегулирование трудовых прав работодателя и гарантий его трудовых прав в содержании его трудовправового статуса будет способствовать достижению оптимального сочетания производственной и защитной функций трудового права на современном этапе, а также развитию функции достижения баланса интересов работников и работодателей. Как обоснованно указывает Н.А. Плахотина, функция достижения баланса интересов работников и работодателей должна стать ориентиром для законодателя при разработке норм современного трудового права и развития отдельных институтов трудового права в условиях рыночных отношений [10, с.198]. Именно на достижение этой цели и направлены выводы и предложения, сформулированные в данной научной работе.

Литература

1. Конституция Российской Федерации с поправками 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://duma.gov.ru/news/48953/>. – Государственная Дума Российской Федерации. Официальный сайт.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: Официальный текст. – М.: Издательство «Омега-Л», 2022. – 285 с.
3. Лушникова М.В., Лушников А.М. Очерки теории трудового права / М.В. Лушникова, А.М. Лушников. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 940 с.
4. Шамшина И.И. Место субъектов трудового права в структуре правоотношения / И.И. Шамшина // Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов. – Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля. – 2024. – №67. – С.166-175.
5. Лазор Л.И., Лазор И.В., Плахотина Н.А., Шамшина И.И. Трудовое право: Учебник в 2-х томах. Том 1. «Общая часть» / Под общ. ред. проф. Л.И. Лазор. – Луганск: Издательство Луганского национального университета имени Владимира Даля, 2017. – 464 с.
6. Иванов С.А. Трудовое право переходного периода: некоторые проблемы / С.А. Иванов // Государство и право. – 1994. – № 4. – С.53-61.
7. Шебанова А.И. Трудовое право и его значение в российской правовой системе / А.И. Шебанова // Актуальные проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов. – Луганск: Изд-во Восточнукраинского национального университета – 2000. – № 1 (2). – С.8-20.

8. Маврин С.П. Трудовое право в решениях Конституционного Суда России / С.П. Маврин // Правоведение. – 2006. – № 4. – С.40-49.

9. Шамшина И.И. Правовое регулирование статутных трудовых прав работодателя / И.И. Шамшина // Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов. – Луганск: Изд-во ЛНУ им. В. Даля. – 2019. – №46. – С.17-25.

10. Плахотина Н.А. Интегративный характер функций современного трудового права / Н.А. Плахотина. – Луганск: Изд-во «Ноулидж», 2019. – 432 с.

Shamshina Irina Ivanovna

*Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Professor of State and Law Disciplines Department,
Institute of Law
FSBEI HE «Vladimir Dahl Lugansk State University»
e-mail: shamshina.ii@mail.ru*

Yurchenko Antonina Andreyevna

*PhD, Associate Professor
of State and Law Disciplines Department,
Institute of Law
FSBEI HE «Vladimir Dahl Lugansk State University»
e-mail: schato@rambler.ru*

LEGAL ANALYSIS OF THE BASIC RIGHTS OF THE EMPLOYER IN THE CONTENT OF HIS LABOR STATUS

The place of the employer's labour rights in the structure of his legal status is determined. The importance and features of the legal regulation of the employer's statutory rights at the present stage are investigated. Deficiencies of the current legislation in this area are identified. A distinction of the employer's labour rights and guarantees of his labour rights is made. The ways of improving the reflection of the employer's statutory labour rights and their guarantees in the Labour Code of the Russian Federation are proposed.

Key words: employer, legal status, regulation of labour rights, statutory labour rights of the employer, legal guarantees of labour rights of the employer.

Literature

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii s popravkami 2020 goda. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://duma.gov.ru/news/48953/>. – Gosudarstvennaya Duma Rossiyskoy Federatsii. Ofitsial'nyy sayt.

2. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii: Ofitsial'nyy tekst. – М.: Izdatel'stvo «Omega-L», 2022. – 285 с.

3. Lushnikova M.V., Lushnikov A.M. Ocherki teorii trudovogo prava / M.V.Lushnikova, A.M.Lushnikov. – SPb.: Izd-vo R. Aslanova «Yuridicheskiy tsentr Press», 2006. – 940 s.

4. Shamshina I.I. Mesto sub"yektov trudovogo prava v strukture pravootnosheniya / I.I. Shamshina // Problemy prava: teoriya i praktika. Sbornik nauchnykh trudov. – Lugansk: Izd-vo LGU im. V. Dalya. – 2024. – №67. – S.166-175.

5. Lazor L.I., Lazor I.V., Plakhotina N.A., Shamshina I.I. Trudovoye pravo: Uchebnik v 2-kh tomakh. Tom 1. «Obshchaya chast'» / Pod obshch. red. prof. L.I. Lazor. – Lugansk: Izdatel'stvo Luganskogo natsional'nogo universiteta imeni Vladimira Dalya, 2017. – 464 s.

6. Ivanov S.A. Trudovoye pravo perekhodnogo perioda: nekotoryye problemy / S.A. Ivanov // Gosudarstvo i pravo. – 1994. – № 4. – S.53-61.

7. Shebanova A.I. Trudovoye pravo i yego znachenie v rossiyskoy pravovoy sisteme / A.I. Shebanova // Aktual'nyye problemy prava: teoriya i praktika. Sbornik nauchnykh trudov. – Lugansk: Izd-vo Vostochnoukrainskogo natsional'nogo universiteta – 2000. – № 1 (2). – S.8-20.

8. Mavrin S.P. Trudovoye pravo v resheniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossii / S.P. Mavrin // Pravovedeniye. – 2006. – № 4. – S.40-49.

9. Shamshina I.I. Pravovoye regulirovaniye statutnykh trudovykh prav rabotodatelya / I.I. Shamshina // Problemy prava: teoriya i praktika. Sbornik nauchnykh trudov. – Lugansk: Izd-vo LNU im. V. Dalya. – 2019. – №46. – S.17-25.

10. Plakhotina N.A. Integrativnyy kharakter funktsiy sovremennogo trudovogo prava / N.A. Plakhotina. – Lugansk: Izd-vo «Noulidzh», 2019. – 432 s.

Шаповалова Елена Николаевна

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры учета и аудита

Экономического института

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет

имени Владимира Даля»

e mail: alena-mayer06@mail.ru

Тхор Елена Сергеевна

доктор экономических наук, доцент,

директор Экономического института

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет

имени Владимира Даля»

e mail: tkhoral@gmail.com

ЭКСПЕРТИЗА БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ

В статье рассмотрена последовательность проведения судебной бухгалтерской экспертизы отчетности организации. Изучены объекты и информационные документальные источники, основания для назначения бухгалтерской экспертизы и методы ее проведения.

Ключевые слова: бухгалтерская экспертиза, эксперт-бухгалтер, бухгалтерский учет, отчетность, объекты, информационные источники, факты хозяйственной деятельности, первичные документы, инвентаризация.

Бухгалтерская экспертиза — наиболее распространенный род экспертизы из класса судебных экономических экспертиз.

Бухгалтерская экспертиза изучает явления, которые отражены в бухгалтерской отчетности и связаны с хозяйственной деятельностью предприятия. Это хозяйственные операции, зафиксированные в первичных документах и учетных регистрах синтетического и аналитического учета.

В условиях рыночной экономики некоторые компании, чтобы избежать налогообложения на всю прибыль, скрывают свой истинный доход, искажая учетные данные и фальсифицируя показатели. Кроме того, периодически на предприятиях возникают факты хищения, а иногда нарушения в ведении бухгалтерского учета носят неумышленный характер и связаны с низкой компетентностью или невнимательностью сотрудников. Во всех указанных случаях проведение судебной бухгалтерской экспертизы поможет установить истинное финансовое положение компании.

Объектами изучения для бухгалтерской экспертизы отчетности организации являются:

- первичная и сводная бухгалтерская документация;
- бухгалтерские проводки;
- накопительные ведомости;
- записи в регистрах синтетического и аналитического учета;
- акты ревизии;
- методология бухгалтерского учета и отчетности.

Судебная бухгалтерская экспертиза — это процессуальное действие, которое состоит из исследования материалов дела и дачи заключения экспертом-бухгалтером по вопросам, которые поставлены, чтобы установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по конкретному делу.

Проведение судебной бухгалтерской экспертизы необходимо при: установлении верности налоговых выплат; разрешении конфликтных ситуаций между субъектами хозяйствования; выявлении лица, ответственного за расхождения в документах; проверке соответствия бухгалтерских документов законам РФ; установлении фактов и объемов хищения; расчете материального ущерба в результате хищения; создании доказательной базы при расследовании экономических преступлений. [5]

Предметом судебно-бухгалтерской экспертизы являются факты хозяйственной жизни, в том числе установление достоверности их отражения в бухгалтерском учете, которые стали фактическими обстоятельствами дела, определёнными в рамках предварительного расследования или судебного разбирательства и относительно которых эксперт даёт заключение.

Бухгалтерскую экспертизу проводит эксперт-бухгалтер, который должен обладать специальными бухгалтерскими (учетно-экономическими) познаниями.

Специальные бухгалтерские познания - это совокупность умений, знаний и навыков, которые обеспечивают процесс исследования финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта. Эксперт также должен владеть навыками, которые позволяют обнаружить подделку документов. [6]

Деятельность эксперта регулируется Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» №73-ФЗ от 31 мая 2001г. В соответствии с ФЗ, у эксперта, проводящего бухгалтерскую экспертизу, есть права и обязанности, а также ответственность, которую он несёт. [7]

Эксперт-бухгалтер обязан знать и уметь работать с актуальным российским законодательством, например, Гражданский, Уголовный, Налоговый и

Таможенный кодекс, нормативы и методические рекомендации, связанные с ведением экономической и хозяйственной деятельности на предприятии.

Основаниями для назначения бухгалтерской экспертизы является: ходатайство обвиняемой стороны, заключение экспертов из других областей о необходимости производства бухгалтерской экспертизы, необходимость ответить на вопросы, которые требуют профессиональных знаний эксперта-бухгалтера.

Назначение бухгалтерской экспертизы обязательно по делам о мошенничестве (ст. 159 УК РФ) и присвоении и растрате (ст. 160 УК РФ). [8]

Поводами для производства судебной бухгалтерской экспертизы также являются:

Противоречие материалам уголовного дела выводов документальной ревизии или аудиторской проверки по поручению правоохранительных органов;

Противоречия в выводах первоначальной и повторной ревизии, а также аудита по поручению следователя и суда;

Сомнения в выбранных ревизором или аудитором методики определения материального ущерба.

Бухгалтерскую экспертизу также могут назначить, чтобы определить реальное финансовое положение дел в организации на основании данных бухгалтерской финансовой отчетности.

Бухгалтерскую экспертизу производят на добровольных началах либо по решению суда. При этом применяют специальные методы бухгалтерской экспертизы: специфические расчетно-аналитические и документальные методы, например, статистические расчеты и экономический анализ.

Изучению этих аспектов посвящены труды современных отечественных ученых Белова А.А., Дубоносова Е.С., Петрухина А.А., Ковалевской А.В., Корнева С.А., Орлова Ю.К., Поповой Л.В., Исаковой Р.Е., Шадрина В.В.

Назначение бухгалтерской экспертизы связано с необходимостью выяснить, корректно ли велся финансовый учёт и отчётность в компании. Эксперт-бухгалтер устанавливает достоверность фактов хозяйственной деятельности предприятия.

Важным шагом при назначении эксперта в области бухгалтерского учета является определение вопросов, которые будут поставлены перед ним. Эти вопросы должны быть конкретно сформулированы в пределах области знаний специалиста и быть максимально четкими. [9]

Соответствуют ли данные бухгалтерского учета первичной документации?

Допущены ли искажения в учетно-экономических данных?

Правильно ли отражены в учетных документах поступления денежных средств?

Отражается ли в бухгалтерской документации учреждения фактически проведенная финансовая операция?

Были ли использованы все указанные финансовые средства при реализации конкретной финансовой операции?

Имеются ли в наличии конкретные материальные ценности, товары, отраженные в бухгалтерской документации?

Эксперт-бухгалтер может: выявить ошибки при проведении бухгалтерских операций, обнаружить недостачу и факт хищения, проанализировать качество ревизий, которые проводили раньше, определить размер причинённого ущерба. Т.е. выявляются все факторы, влияющие в итоге на составление качественной бухгалтерской отчетности.

При производстве бухгалтерской экспертизы информационными источниками исследования являются: первичная документация (счета, кассовые ордера, накладные); бухгалтерская финансовая отчетность и декларации; сводные и промежуточные регистры; сведения по инвентаризации. Эксперт-бухгалтер может исследовать и вещественные активы, а не только бумаги. Например, оборудование.

Комплекс документов, которые будет изучать эксперт, зависит от обстоятельств дела. Проанализировав их, эксперт сможет ответить на поставленные перед ним вопросы.

Так, если речь идёт об экспертизе по делу о хищении товаров и денежных средств, то эксперту понадобятся следующие документы за исследуемый период: кассовая книга; отчеты по кассе с приложением первичных документов; квитанции к приходным кассовым ордерам; акты инвентаризации; выписки банков по расчетному счету; счета-фактуры, накладные и пр. документы. [2]

Бухгалтерская экспертиза может быть проведена в рамках гражданских, административных и уголовных дел.

Этапы проведения бухгалтерской экспертизы.

Вынесение постановления о назначении судебно-бухгалтерской экспертизы.

Передача материалов для исследования эксперту-бухгалтеру.

Составление экспертом-бухгалтером программы проведения экспертизы.

Проведение исследовательских процедур по поставленным вопросам.

Систематизация результатов экспертизы.

Составление заключения эксперта-бухгалтера.

Разработка предложений по профилактике нарушений (не обязательно).

Передача заключения лицу, назначившему экспертизу.

Сначала проводятся подготовительные процедуры, затем ознакомление с материалами, определяется методика проведения экспертизы, после этого эксперт проводит исследование по вопросам, представленным на экспертизу.

Главной задачей бухгалтерской экспертизы отчетности является установление реального финансового положения организации. По ее итогам должно

быть однозначно понятно, правильно ли отражены проводимые операции в отчетности и верно ли ведется бухгалтерский учет на предприятии.

В зависимости от поставленных целей с помощью исследования устанавливаются следующие обстоятельства:

- необоснованное занижение налоговой базы;
- хищение средств материально ответственными лицами;
- нецелевое использование имеющихся активов;
- растраты и намеренное банкротство;
- обналичивание денежных средств;
- иное неправомерное поведение организации.

При наличии обстоятельств, препятствующих проведению независимого исследования, эксперт должен самостоятельно подать отвод. В отдельных случаях это может сделать суд.

На эксперта возлагается обязанность по подготовке объективного заключения, соответствующего всем требованиям законодательства. За допущенные нарушения его могут привлечь к юридической ответственности вплоть до уголовной. [3]

Для проведения бухгалтерской экспертизы отчетности организации применяются методы, включающие в себя следующие:

Анализ финансовой отчетности. Оценка качества бухгалтерской отчетности предприятия, проверка правильности составления бухгалтерских документов, оценка правильности расходования средств, проверка правильности проведения инвентаризации и другие аналитические методы.

Экспертиза бухгалтерских документов. Проверка правильности оформления бухгалтерских документов, а также правильности заполнения и сдачи отчетности в налоговые органы.

Анализ финансовых операций. Оценка правильности и законности финансовых операций, проведение анализа контрагентов и расчетов с ними, проверка правильности отражения операций в учетной системе предприятия.

Аудит бухгалтерской отчетности. Оценка качества бухгалтерской отчетности, проверка ее соответствия требованиям законодательства и стандартов бухгалтерского учета, выявление ошибок и неточностей в отчетности.

Использование программных средств. Применение специальных программных средств для анализа и проверки бухгалтерской отчетности, расчета показателей финансовой деятельности предприятия, выявления несоответствий между отчетностью и документами и других аспектов.

Экспертиза договоров. Проверка правильности оформления договоров на предмет их соответствия действующему законодательству и стандартам

бухгалтерского учета, а также на предмет выявления возможных нарушений и рисков.

Экспертиза налоговой отчетности. Проверка правильности заполнения и сдачи налоговой отчетности, оценка соответствия отчетности требованиям налогового законодательства, выявление ошибок и неточностей в отчетности.

Экспертиза в рамках налоговой проверки проводится независимыми экспертами, имеющими соответствующую квалификацию и опыт в области, на которую назначается экспертиза НК РФ. Результаты такой экспертизы могут быть использованы налоговым органом при принятии решения о возможных налоговых правонарушениях и вынесении соответствующих мер в соответствии с законом.

Независимая налоговая экспертиза обеспечивает объективность и достоверность выводов, что особенно важно при сложных и спорных ситуациях, возникающих при исследовании отчетности по налогам и сборам.

Экспертиза при налоговой проверке, особенно если речь идет о крупных финансовых нарушениях, проводится с учетом установленных этапов. Экспертиза в рамках выездной налоговой проверки назначается в случае, если требуются дополнительные данные, которые невозможно получить без участия специалистов.

Налоговая экспертиза – это инструмент, регулируемый законодательством, который помогает установить соответствие действий налогоплательщика требованиям налогового законодательства. Для более сложных случаев дополнительная экспертиза назначается, если НК РФ позволяет уточнить или дополнить уже полученные выводы.

Организация или частное лицо имеют возможность обращаться к специалистам и получать действительно независимое исследование, с правильно оформленными отчетными документами.

Для проведения бухгалтерской экспертизы отчетности могут потребоваться следующие документы:

Бухгалтерская отчетность (бухгалтерский баланс, отчет о движении денежных средств, отчет о финансовых результатах и другие).

Учетные регистры и журналы (журнал учета доходов и расходов, кассовая книга, журнал основных средств).

Платежные документы (накладные, счета-фактуры, кассовые документы).

Договоры и соглашения (договоры купли-продажи, договоры аренды, договоры на оказание услуг).

Кадровые документы (трудовые договоры, приказы о приеме на работу, расчетные листки, сведения о заработной плате).

Документы, подтверждающие расходы и доходы (акты выполненных работ, счета на оплату, договоры на выполнение работ).

Другие документы, которые могут быть связаны с ведением бухгалтерского учета (приказы о назначении лиц на должности, устав организации, бухгалтерские политики).

Документы могут отличаться в зависимости от конкретной ситуации и целей проведения бухгалтерской экспертизы. [4]

Заключение независимой бухгалтерской экспертизы состоит из трех частей: вводной, исследовательской и заключительной. Кроме этого, к заключению прилагаются таблицы и графики.

Вводная часть содержит сведения об экспертной организации и самом эксперте; вопросы, поставленные перед экспертом; указание на дату, место и время проведения исследования.

Исследовательская часть описывает процесс исследования и полученные результаты; дает научное обоснование установленным фактам; указывает методы, которые использовал эксперт при проведении экспертизы.

Заключительная часть содержит выводы эксперта, которые излагаются в виде ответов на поставленные перед специалистом вопросы в той же последовательности, в которой они были указаны во вводной части. Если в ходе исследования были установлены важные обстоятельства, по которым эксперту не были поставлены вопросы, они излагаются в конце заключения.

При невозможности дать однозначное заключение, эксперт должен отказаться от него, убедительно мотивировав отказ.

Заключение подписывает эксперт, документ заверяется печатью экспертного учреждения.

Таким образом, экспертиза бухгалтерской отчетности о деятельности организации включает анализ следующих категорий документов:

Финансовые отчеты: В том числе оценка деклараций и балансовых данных.

Первичные документы: Включая договоры, чеки, квитанции и накладные.

Промежуточные бумаги: К ним относятся ведомости, журналы, выписки со счетов и регистры.

Документы, связанные с автоматизированным учетом: Оценка материалов, отражающих работу средств автоматизированного учета.

Документы, связанные с инвентаризацией: Анализ результатов инвентаризационной деятельности. [3]

Эксперт осуществляет проверку всех документов, отражающих фактическое движение капитала, применяя различные методики для выявления реального положения. Подразумевается обширный анализ данных, включая методы ведения бухгалтерии, условия проведения экономически значимых

операций, объем операций, квалификацию бухгалтера, а также выявление нарушений и ошибок в прошлом.

Эксперт при проведении бухгалтерской экспертизы также уделяет внимание дополнительным источникам информации, методам анализа, которые имеют значение для ответов на поставленные вопросы, с тем чтобы предоставить максимально объективную оценку финансово-хозяйственной деятельности организации.

Литература:

1. О бухгалтерском учете: федеральный закон РФ от 06.12.2010 г. № 402-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

2. Белов, А.А. Судебно-бухгалтерская экспертиза: Учебник/ А.А. Белов, А.Н. Белов. - М.: Книжный мир, 2017. - 245 с.

3. Дубоносов, Е.С. Судебная бухгалтерия: Учебное пособие / Е.С. Дубоносов, А.А. Петрухин. - М.: Книжный мир, 2017. - 324 с.

4. Ковалевская, А.В. Судебно-бухгалтерская экспертиза: основные цели и задачи [Электронный ресурс] – URL: <http://fb.ru/article/82101/sudebno-buhgalterskaya-ekspertiza-osnovnyie-tseli-i-zadachi>.

5. Савин, А.А. Судебно-бухгалтерская экспертиза: Учебное пособие. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Вузовский учебник, 2009. - 263 с.

6. Савицкий, А.А. Судебная бухгалтерская экспертиза. – М.: Проспект, 2021. - 368 с.

7. Попова, Л.В., Исакова, Р.Е. Бухгалтерский учёт и судебно-бухгалтерская экспертиза: Учебное пособие/ Л.В. Попова, Р.Е. Исакова, Н.А. Шибасева. - М.: Изд-во «Дело и сервис», 2016. - 216 с.

8. Толкаченко, А.А. Правовая судебная бухгалтерия: курс лекций / А.А. Толкаченко, К.В. Харabet. - М.: Омега-Л, 2018. - 202 с.

9. Шадрин, В.В. Основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы: Учебник для юридических вузов. / В.В. Шадрин. - М.: Юрист. 2017. - 365 с.

Shapovalova Elena Nikolaevna

candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the accounting and auditing department of the Economic Institute Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Luhansk State University named after Vladimir Dahl"

Tkhor Elena Sergeevna

doctor of economics, associate professor, director of the Economic Institute of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Vladimir Dahl Luhansk State University"

EXPERT ASSESSMENT OF ACCOUNTS RECEIVABLE AND PAYABLE

This article examines the process for conducting expert assessments of accounts receivable and accounts payable. Documentary sources confirming the amount of debt and the procedures for regulating and monitoring this process are reviewed.

Key words: expert assessment, expert, accounting, reporting, accounts receivable, accounts payable, objects, information sources, facts of economic activity.

Literatura:

1. O buhgalterskom uchete: federal'nyj zakon RF ot 06.12.2010 g. № 402-FZ [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>
2. Belov, A.A. Sudebno-buhgalterskaya ekspertiza: Uchebnik/ A.A. Belov, A.N. Belov. - M.: Knizhnyj mir, 2017. - 245 s.
3. Dubonosov, E.S. Sudebnaya buhgalteriya: Uchebnoe posobie / E.S. Dubonosov, A.A. Petruhin. - M.: Knizhnyj mir, 2017. - 324 s.
4. Kovalevskaya, A.V. Sudebno-buhgalterskaya ekspertiza: osnovnye celi i zadachi [Elektronnyj resurs] – URL: <http://fb.ru/article/82101/sudebno-buhgalterskaya-ekspertiza-osnovnyie-tseli-i-zadachi>.
5. Savin, A.A. Sudebno-buhgalterskaya ekspertiza: Uchebnoe posobie. - 2-e izd., ispr. i dop. - M.: Vuzovskij uchebnik, 2009. - 263s.
6. Savickij, A.A. Sudebnaya buhgalterskaya ekspertiza. – M.: Prospekt, 2021. - 368 s.
7. Popova, L.V., Isakova, R.E. Buhgalterskij uchyot i sudebno-buhgalterskaya ekspertiza: Uchebnoe posobie/ L.V. Popova, R.E. Isakova, N.A. Shibaeva. - M.: Izd-vo «Delo i servis», 2016. - 216 s.
8. Tolkachenko, A.A. Pravovaya sudebnaya buhgalteriya: kurs lekcij / A.A. Tolkachenko, K.V. Harabet. - M.: Omega-L, 2018. - 202 s.
9. Shadrin, V.V. Osnovy buhgalterskogo ucheta i sudebno-buhgalterskoj ekspertizy: Uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov. / V.V. Shadrin. - M.: Yurist. 2017. - 365 s.

ПОРЯДОК НАПРАВЛЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ

Редакционной коллегией издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» принимаются научные статьи докторов наук, кандидатов наук, молодых ученых (адъюнктов, аспирантов, соискателей), а также практикующих юристов при условии соответствия статьи установленным критериям.

Структурные компоненты статьи

Научная статья выполняется на одном из рабочих языков издания: русский, английский и должна включать в себя ряд структурных компонентов:

- сведения об авторе (Фамилия, Имя, Отчество) полностью, научная степень и звание (при наличии), должность, место работы, город;
- название статьи: не более чем 10–12 слов, содержит точные понятия, избегает терминов с несколькими значениями, излагается кратко, просто, соответствует содержанию;
- аннотация: повествует о содержании работы, показывает наиболее ценные и применимые результаты исследования;
- ключевые слова на языке исполнения статьи (рабочие языки: русский, английский);

Требуется рецензия (*независимо от ученой степени*) лица, имеющего научную степень и/или ученое звание по специальности, соответствующей предмету исследования объемом не более 2-х страниц (шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1, 5) с подписью и печатью или выписка из протокола заседания соответствующей кафедры (лаборатории) с рекомендацией статьи к печати в открытом доступе, заверенная печатью учебного (научно-исследовательского) заведения с подписью и печатью.

- содержательная часть;
- литература, использованная в ходе научного исследования: библиографические данные на языке первоисточника, наименования источников располагаются в порядке их упоминания в содержательной части;
- транслитерация наименований источников литературы латиницей;
- Фамилия, Имя, Отчество автора полностью, название статьи на ином языке издания (если статья выполнена не на английском языке, то английский — *обязателен*);
- аннотация и ключевые слова на ином языке издания (если статья выполнена не на английском языке, то английский — *обязателен*)

Несоблюдение установленных требований

Редакция оставляет за собой право возвращать авторам статьи, не соответствующие установленным требованиям, на доработку. При этом редакция издания и члены редакционной коллегии не несут ответственность за утрату автором возможности опубликовать статью в ближайшем выпуске из-за возврата статьи на доработку.

Содержательная часть статьи

Содержательная часть статьи должна включать в себя:

1) Актуальность темы – степень ее важности в данный момент для решения общественно-правовых проблем (задач, вопросов); способность результатов исследования быть применимыми для решения значимых научно-практических задач.

2) Степень исследованности темы в современной науке.

3) Научная новизна – характерные особенности (концептуальный подход, особая методология, инновационность исследования), отличающие данное исследование от проведённых ранее другими авторами.

4) Цели и задачи исследования – определенная идея, научные результаты, на поиск которых направлено исследование (разработка нового подхода к правовому регулированию, формулировка новых понятий, совершенствование дефиниций и т.д.).

5) Исследовательская часть – обзор существующих подходов, выработка и обоснование авторской позиции, формулировка разработанных путей совершенствования существующих подходов к объекту исследования

6) Выводы – подведение итогов, акцентирование достигнутых результатов исследования и их научно-практической значимости

Подача статьи

Для подачи статьи в редакцию издания «ПРОБЛЕМЫ ПРАВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА. Сборник научных трудов» необходимо перед направлением статьи ЗАПОЛНИТЬ ЗАЯВКУ на нашем сайте или прислать на почту marta.kaf@mail.ru или dahl.un.jur@gmail.com

(предоставляется в электронном виде)

- Вуз (организация), город, область, страна – на русском языке
- Авторы / авторы (Фамилия, Имя, Отчество) полностью – на русском языке
- Ученая степень, звание, должность – на русском языке
- Название статьи (доклада)
- Почтовый адрес с индексом (домашний)
- E-mail (обязательно)
- Контактные телефоны (обязательно)
- Рецензия (независимо от ученой степени)

Редакционная оценка

При оценке представленных статей редакционная коллегия учитывает:

- наличие структурных компонентов статьи;
- соответствие содержательной части установленным критериям;
- оригинальность текста (статьи проходят автоматическую проверку на определение процента заимствования текста);
- объём статьи (должен составлять 10–15 листов без учёта аннотаций);
- соблюдение технических требований.

Технические требования к оформлению статьи

Для публикации используется шрифт Times New Roman (TNR), размер шрифта 14, интервал между строками 1,5, формат А4 с полями: левое — 3 см (с отступом первой строки 1 см), правое — 1,5 см, верхнее и нижнее — 2,5 см. Все страницы статьи нумеруются.

Если автор использует технический перевод статьи с иного языка, должна осуществляться проверка и корректировка перевода. Статьи, в которых не будет осуществлена проверка технического перевода, будут отправляться на доработку.

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ № 70

(на русском и английском языках)

Ответственный секретарь: О. В. Кафанова

Подписано к печати 31.10.2025.

Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman. Печать лазерная.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 8,37. Тираж 1000 экз. Изд. № 01488.

Цена договорная.

Издательство

Луганского государственного университета имени Владимира Даля

Адрес издательства: 91034, г. Луганск, кв. Молодежный, 20а.

Телефон +7 (959) 138-34-80

E-mail: izdat.lguv.dal@gmail.com

